

**КУЛЯБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ АБУАБДУЛЛО РУДАКИ**

УДК: 809. 155.0-802,0.(07.8)

ББК: 81.2 тадж;+81,2 Англ.

Д-14

На правах рукописи

ДАВЛАТОВ ФАЙЗИДИН ДЖАМИЛОВИЧ

**СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ГЛАГОЛОВ
МЫШЛЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Научный руководитель:
доктор филологических наук,
профессор Саидзода Х.А.

ДУШАНБЕ – 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ.....	9
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ МЫШЛЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ.	15
1.1. Принципы и методы семантического анализа глаголов мышления.....	15
1.2. Лексико-семантические особенности мыслительных глаголов таджикского и английского языков.....	33
1.3. Обзор научной литературы по исследованию глагола в таджикском языке.....	71
Выводы по первой главе	77
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ	79
2.1. Структурный анализ глаголов мышления в таджикском и английском языках.....	82
2.2. Семантические виды (семантическая сепарация) ядерных значений мыслительных глаголов таджикского и английского языков.....	86
2.3. Экспрессивно выраженные мыслительные глаголы в сопоставляемых языках	108
2.4. Прагматические функции мыслительных глаголов в исследуемых языках	124
Выводы по второй главе	143
Заключение	146
Рекомендации по практическому применению результатов исследования	150
Библиография	153
Публикации по теме диссертации	167
Приложение	169

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современный ход развития коммуникативного и прагматического направлений языкознания обозначил круг проблем, которые исходят из нового восприятия единиц языка. На сегодняшний день проблема традиционного представления о языке, как о воплощении мыслей, становится весьма актуальной в области компаративистики. В последние годы в области лингвистических исследований больше внимания концентрируется на изучении специфики обслуживания языка, которая содействует новому представлению о структуре языка.

Современная лингвистика сосредоточена, в первую очередь, на предпочтительном, экзистенциальном, универсальном и концептуальном, прагматичном и коммуникативном, сравнительном и типологическом исследовании самых насущных вопросов данной области. Указанные области исследования обозначают их особую роль, в частности, в продвижении науки о научных взглядах современных лингвистов. Отлаженность состава мыслительных умозаключений и их выражение в речи в теории лингвистики характеризуют специальные разработки определенных научных направлений. Сюда входят обязательные и системные взаимоотношения между значениями понятий и представлениями, которые являются мыслительными единицами, отражающими семантические и концептуальные языковые содержания. Развитие отношений между различными подходами характеризуется тем, что им необходимо сочетаться со всеми лингвистическими теориями и представлением языка, на котором мы думаем, с помощью специальных аналитических категорий. Эти категории обладают потенциалом, способным отражать научное выражение связи между разными языками в структуре процесса мышления лингвистических культур таджикского и английского языков.

Каждый язык, являясь средством для обмена мыслями и формой национальной культуры, напрямую зависит от сознания, и «думает» о своих носителях. Зачастую понятия «знание» и «взгляды» по своему семантическому направлению звучат как синонимы. Эти термины отображают духовную суть личности, которая подразумевает объективные реалии сознания. Источники взглядов воспринимаются и изучаются специальными рецепторами нервной системы в зависимости от того, какие процессы происходят для трансформации восприятия в форму умозаключений.

Процесс мышления является «способностью думать и спорить, делать умозаключения и представлять оценки», которые в научном понимании представляют собой фигуративные, технические и логические особенности. Для *фигуративных* взглядов характерно естественное восприятие, они объединяют понятия с представлениями и оценками. Поэтому фигуральное выражение, как правило, присуще поэтической речи и художественным произведениям, оно проявляется в произведениях искусства, живописи, музыке и архитектуре. Под понятием *технические взгляды* понимается соединение изображения с его техническим олицетворением. Способ мыслить логически сопряжен с неукоснительным соблюдением норм и правил языка на лексическом уровне. То есть язык распознаётся в качестве инструмента, выражающего все виды взглядов. Для него свойственна реализация мыслительного процесса, и прежде всего, словарного запаса языка. Слова с самых древних времён были средством выражения объектов познания и выполняли функцию рассуждения о данных объектах. Их суть всегда была напрямую обращена к миру предметов и значений. Большая часть языковых единиц взаимосвязана с единицами, которые относятся к логическому мышлению, и слово является одной из таких единиц. В языке слова и понятия отображают специфические знаки или качества объектов и явлений окружающей действительности.

Специальная логическая мысль обосновывает интеллектуальную

материализацию, которая формируется в виде лексического состава в соответствии с языковыми правилами, которые управляются понятиями. Понятийное выражение строения и значения суждений формирует познание мира объективной действительности, её объектов и явлений, служит основой для правильного выражения представлений.

Создание фундаментальных трудов по теории языкознания в течение многих столетий осуществлялось на базе языкового материала различных источников, рассмотренных представителями традиционных грамматических школ. Следует подчеркнуть фундаментальный подход к языку как к стабильной многосторонней системе. Принцип стабильности в процессе исследования языковых фактов ведёт к надлежащему анализу источников лингвокультурологического плана. В нашем диссертационном исследовании этот анализ начинается с общетеоретических условий, касающихся онтологии и гносеологии объектов изучения, заканчивающегося изучением сфер их практического функционирования в пространственном эквиваленте языков.

Из разновидностей анализа синтетический способ ведет к познанию объекта изучения, и в данном исследовании таким объектом являются конкретные глаголы английского и таджикского языков. В ходе анализа онтология объекта изучения разделяется, что необходимо при разработке всего комплекса функционально-семантических элементов. Регулирование процесса конструирования глагольной лексики, и, в частности, структурирование глаголов размышления напрямую относится к сопредельным лексемам, что достигается в ходе осуществления когнитивных операций. Такой способ исследования обусловлен сложностью подбора языковых дефиниций и многоплановостью выражения мыслительных глаголов таджикского и английского языков.

Актуальность диссертационного исследования еще характеризуется тем, что в наши дни совершается переход научного внимания исследователей от традиционных проблем лингвистики к функциональному

переосмыслению элементов языка и установлению их категориальных свойств в семантической системе языка с его сложными структурными особенностями.

В отечественном и зарубежном языкознании всё чаще звучит мысль о том, что изолированное изучение различных языковых ярусов является неправильным и недостаточным. В современной лингвистике с её функциональным подходом к решению наиболее значимых вопросов теоретического и прикладного характера ведутся обширные дискуссии в отношении сущности языковых знаков, выражающих процессы мышления, определяются пути изучения этих категорий, исследуются их особенности, позиционные характеристики элементов языковых дефиниций в составе определённых мыслительных структур, их сходства и отличия в разных языках.

До сих пор в исследованиях данного направления проводился семантический анализ построения глаголов. В этом плане осуществлялась их идентификация, определялись основные принципы и механизмы семантизации глаголов с различных точек зрения. Исследования данной темы подкреплялись результатами взаимодействия глаголов со многими лексико-грамматическими факторами. В этом отношении интерес представляет следующее высказывание российского лингвиста М.М. Бахтина: «... только у заявления есть прямое влияние на действительность и на проживание, говорящий человек (предмет) и предложение, поскольку у единицы языка нет автора, и только функционирующий как заявление, это становится выражением положения отдельной языковой коммуникации, говорящей в конкретной ситуации» [17, с.122].

Из приведённого выше высказывания следует, что предложение как заявление, являющееся свободной функциональной единицей, с точки зрения системы функционирования относится и к языку, и к речи – с точки зрения текста. Ряд известных лексикологов, таких как И.В. Арнольд, И.А. Банникова и другие, придерживаются мнения, что предложение является

частью текста и непосредственно связано с ним.

С усилением современной тенденции смены лингвистического приоритета от исследования частных языковых явлений к общему рассмотрению таких сложных объектов, к которым мы причисляем мыслительные глаголы таджикского и английского языков, укрепляет системное исследование взаимодействия составных частей данной части речи в построении различных по своей семантике мыслительных глаголов.

В подлинном описании специфических особенностей сложной структуры и языковой природы мыслительных глаголов таджикского и английского языков в сравнительном аспекте многостороннее пространство поиска как условие нахождения элементов глаголов может быть охарактеризовано с точки зрения различных параметров. Для описания особенностей мыслительных глаголов в рассматриваемых языках, мы считаем необходимым применить такие модели исследования, как структурная, функциональная и семантическая. Для первой модели характерно изучение лексического, грамматического, синтаксического и общего видов структурной семантики мыслительных глаголов. Для второй модели свойственно рассмотрение контекстной семантики данного вида глаголов.

В языкознании с использованием переменных отличительных знаков преимущественно исследованием охвачена структурная модель глаголов размышления. По нашему мнению, первая модель исследования мыслительных глаголов таджикского и английского языков представляет собой некое подобие лексических, грамматических и структурно-семантических сетей взаимосвязи между компонентами микросистемы, которая функционирует, базируясь на инвариантных формах ценностей.

Основу функционально-семантической модели составляет комплекс наиболее важных семантических знаков и коммуникационного анализа структуры контекста. Взаимосвязь семантической и функциональной моделей рассматриваемых нами глаголов обеспечивается с помощью разных

видов коммуникации, отображающих потребности контекста.

В целях разъяснения регулярности и взаимодействия мыслительных глаголов таджикского и английского языков нами выполнялось сложное изучение природы лексических единиц различных семантических уровней в структуре мыслительных глаголов таджикского и английского языков. В функциональных и семантических глаголах мышление создает предпосылки для качественного решения основной проблемы общей лингвистики, по которым Л.В. Щербой установлены «правила добавления значений» [125, с.54]. Исследование сущности мыслительных глаголов как языковых единиц английского и таджикского языков определяет четкость пределов структуры разных проектов мысли. Такое исследование совершенствует процесс пополнения этого корпуса структурными свойствами лексического материала во всём его разнообразии и сложности.

Другим позитивным моментом проведения такого исследования является то, что оно способствует отображению взаимообусловленности элементов и категорий языка.

Степень научной разработанности изучаемой проблемы. В отечественном языкознании осуществлено научное определение места и статуса слов, которые представляются важными в теоретическом и прикладном отношениях, в частности, исследователями в последние годы анализируются речемыслительные операции таджикского и английского языков, которые связаны с развитием различных аспектов связей с общественностью. На основе новых методологических разработок определённый интерес диссертанта привлекли к себе труды таких ученых как, В.С. Расторгуева, А.А. Керимова, А.З. Розенфельд; исследования отечественных языковедов Н. Маъсуми, Д. Таджиева, И.Б. Мошеева, Ш. Рустамова, Р. Гаффарова, М. Касымовой, С. Халимова, В.А. Капранова, А. Мирзоева, П. Джамшедова, Д. Искандаровой, Ш. Ниязи, Ф. Зикриёева, М. Нагзибековой, Р. Самадовой, Б. Сиёева, А. Абдукадырова, А. Хасанова, Д. Захидова, Н. Гиясова и др. В своих научных трудах эти исследователи

раскрывают важнейшие аспекты системы глагола как одной из основных частей речи.

Последние изыскания подтверждают рост исследовательского интереса к сущности глагола, его формированию по различным типам функционирования данной части речи в таджикском языке. В изучение глагольной системы английского языка большой вклад внесли исследователи А.С. Ахманова и Л.Л. Буланин.

Связь исследования с программами (проектами), научной тематикой. Тема исследования соответствует учебным и научным программам по филологии и отражает направления научно-исследовательской работы кафедры языкознания и сравнительной типологии Кулябского государственного университета имени Абуабдулло Рудаки. Она также тесно связана с Государственной программой совершенствования преподавания и изучения русского и английского языков в Республике Таджикистан на период до 2030 года.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ:

Цель исследования. Цель диссертационного исследования состоит в проведении сопоставительного анализа структуры и семантики мыслительных глаголов таджикского и английского языков путём осмысления потенциальных свойств лексики, её стилистических и прагматических особенностей, а также определении лингвистического выражения мыслительных действий, их функционально-семантических характеристик.

Поставленная цель подразумевают решение следующих **задач:**

- провести обзор принципов и методов исследования глаголов рассматриваемой семантической категории;
- провести анализ лингвистической сути мыслительных глаголов таджикского и английского языков с целью выявления особенностей их значений, их структурирования в иерархическом плане, описания мыслительных репрезентаций на разных уровнях системы языка, а также

осмыслить разницу языкового знака и его выражения, понять механизм специфических функций;

– исследовать структуру мыслительных глаголов с позиции диахронии, синхронии и контрастивной лингвистики;

– идентифицировать семантические виды ядерных значений мыслительных глаголов в рассматриваемых языках;

– исследовать экспрессивно выраженные мыслительные глаголы в сопоставляемых языках

- выявить взаимосвязь между грамматическими и лексическими элементами в построении мыслительных глаголов таджикского и английского языков;

– изучить прагматические функции мыслительных глаголов таджикского и английского языков;

– установить общие и частные значения лексических единиц в структуре мыслительных глаголов таджикского и английского языков;

– определить основные объекты мыслительного процесса;

– установить лексическую и грамматическую последовательность, а также семантические изменения в элементах структуры мыслительных глаголов;

– идентифицировать асимметричность эквивалентных и безэквивалентных единиц среди мыслительных глаголов;

Объектом настоящего исследования являются глаголы мышления в таджикском и английском языках.

Предметом исследования является сопоставительный анализ глаголов мышления в английском и таджикском языках как языкового явления и категории.

Источниками практических примеров диссертации послужили англо-таджикские и таджикско-английские двуязычные словари, толковые словари, а также тексты художественной литературы, такие как «Воспоминания» С.Айни и их переводов на английский язык, «Старик и

море» Э.Хемингуэя и его перевод на таджикский язык и др.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нём впервые исследуются структурные и семантические особенности глаголов мышления в сопоставительном плане для выявления их общих и отличительных характеристик. Наше диссертационное исследование является начальным этапом исследования синтаксической структуры данного вида глаголов и внесёт свой вклад в развитие теоретической базы изучения различных аспектов глаголов.

В качестве научного объекта работы впервые систематизированы особенности и объяснены лексико-семантические и структурно-синтаксические параметры данных видов глаголов, представляющих собой модели фраз и предложений, отличающихся функционированием каждой мыслительной формы.

Теоретическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы состоит в исследовании динамики структурно-семантических характеристик мыслительных глаголов таджикского и английского языков. Исследование осуществлено по моделям, обосновывающим два обязательные вида осуществления: 1) большое количество простых мыслительных глаголов, нуждающихся в выражении своих значений; 2) достаточно объёмное число объектов мышления, находящихся в сбалансированном состоянии по отношению к элементарным значениям мыслительных глаголов. Результаты проведенного исследования отображают непрерывный характер грамматического строя и значения мыслительных глаголов при условии правильного выражения в грамматике языка. В работе установлены особенности формы и семантики лексем, которые входят в структуру процессов мышления в составе предложений, сочетаний и фраз, комбинаций слов, являющихся менее разработанными в сравнительном языкознании. Теоретическую ценность представляет также и то, что в диссертации отражены семантические и структурные особенности мыслительных глаголов с точки зрения языковой теории знака. В работе подтверждается

основной принцип формирования лексико-семантического строя мыслительных глаголов в ходе исследования системы поля.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его специфические способы и средства анализа могут быть использованы в качестве полезного материала при изучении лексико-грамматических особенностей языковых единиц на примере таджикского и английского языков. Результаты проведенного исследования также могут быть использованы в процессе преподавания таджикского и английского языков, составлении учебных пособий и чтении лекций по сопоставительному языкознанию. Изучение структуры и семантики мыслительных глаголов представляет огромный научный интерес как перспективная сфера лингвистики, и даёт возможность для реализации творческого потенциала научных исследований. Также способствует лингвистическому проектированию языковых единиц в целях добавления мыслительного акта в его многоуровневых проявлениях.

Методологическую основу исследования составляют труды учёных-языковедов в области исследования структурно-семантических особенностей глаголов таджикского и английского языков, таких как В.С. Расторгуева, А.А. Керимова, А.З. Розенфельд; исследования отечественных языковедов Н. Маъсуми, Д. Таджиева, И.Б. Мошеева, Ш. Рустамова, Р. Гаффарова, М. Касымовой, С. Халимова, В.А. Капранова, А. Мирзоева, П. Джамшедова, Д. Искандаровой, Ш. Ниязи, Ф. Зикриёева, М. Нагзибековой, Р. Самадовой, Б. Сиёева, А. Абдукадырова, А. Хасанова, Д. Захидова, Н. Гиясова и др.

Методы исследования. Для разработки перечисленных видов работы нами использован анализ словообразования с позиции образования формы, морфологических и синтаксических свойств. Специфические свойства материала исследования и необходимость выполнения поставленных задач послужили причиной использования методов сопоставительно-дедуктивного анализа, метода компонента – метода количественного подсчета и

лингвистического фрагментарного описания, метода интерпретации, контекстуального анализа, дефиниционного анализа и т.д.;

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Мыслительные глаголы способствуют динамичной интерпретации структуры и семантики особенностей глаголов мышления и представляют научный интерес в сопоставительном аспекте на примере таджикского и английского языков;

2. С помощью сопоставительного анализа мыслительных глаголов определяется многообразие мыслительных значений и лексико-семантические их особенности в рассматриваемых языках;

3. Структурные особенности мыслительных глаголов таджикского и английского языков представляют собой весьма интересный аспект сравнительного изучения глаголов в исследуемых языках;

4. Описание семантических особенностей мыслительных глаголов таджикского и английского языков происходит на теоретической базе языка и имеет специфические характеристики в сопоставляемых языках;

5. Экспрессивно-выраженные мыслительные глаголы, а также их прагматические функции становятся очевидными и выявляются в конкретном языковом контексте и интересны для сравнительного исследования в рамках рассматриваемых языков.

Личный вклад соискателя ученой степени в исследование темы заключается в том, что им на основе множества научных трудов, словарей и энциклопедий, а также на базе конкретных примеров из художественной литературы и других источников исследованы важнейшие лексико-структурные и морфологические особенности глаголов в таджикском и английском языках, определены лексический состав, языковая принадлежность и морфологическая структура такого грамматического явления, как глаголы мышления в рассматриваемых языках.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседаниях кафедры языкознания и сопоставительной типологии Кулябского государственного университета имени Абуабдуллоха Рудаки (протокол №2, от 23.09.2023). Основные положения диссертации были отражены в четырех статьях, опубликованных в рецензируемых журналах ВАК при Президенте РТ.

Публикации по теме диссертации. Соискателем опубликовано 14 научных статей, отражающих различные аспекты исследования темы.

Основные положения, материалы и результаты исследования отражены на конференциях разных уровней, ежегодных научно-практических конференциях профессорско-преподавательского состава Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки, Таджикского национального университета (2013-2023), Таджикского государственного педагогического университета имени С.Айни, Таджикского международного университета иностранных языков имени Сотима Улугзода и др. (2013-2023). Список опубликованных статей и других публикаций по теме приведены в автореферате диссертации.

Структура и объём диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и приложения в виде таблицы глаголов и словосочетаний в таджикском и английском языках. По своему общему объёму диссертация состоит из 174 страниц компьютерного текста.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ГЛАГОЛОВ МЫШЛЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

1.1. Принципы и методы семантического анализа глаголов мышления

Прежде чем приступить к выявлению принципов и методов семантического анализа мыслительных глаголов таджикского и английского языков, считаем необходимым интерпретировать понятие «мышление» с учётом мнения отечественных и зарубежных исследователей.

Из проведённого нами обзора следует, что поиск и анализ связей, которые возникают у слова «мышление» и других языковых единиц, являются важными и существенными. Язык мышления представляет собой сложную систему и цикличную структуру, в которой основную роль играет содержание слова, адаптированное к слову, поскольку основная информация и структурная единица, как утверждает известный лингвист Л.С. Выгодский в своём фундаментальном труде «Мышление и речь», представляют собой наиболее важные «структурные особенности языка в целом» [26, с.48].

Среди исследований в области языкознания много внимания обращено к работам, посвященным изучению словесной семантики. Согласно мнению П. Джамшедова, «... исследуя глагол с семантической точки зрения, мы не можем не констатировать огромного количества его разнообразных индивидуальных значений, да и сам круг глагольных значений весьма широк» [39, с.3].

По мнению российского лингвиста П.С. Кузнецова, «...всеобщий энтузиазм, охвативший исследователей языковой семантики, грозит обернуться тотальной семантизацией, т.е. приписыванием значения всему, что есть в языке, а также рядом с ним» [67, с.5].

Другим российским лингвистом В. Кольшанским подчёркивается, что: «Будучи законченным по форме и идиоматическим по содержанию слово выполняет все «значимые» функции языка: номинативную, коммуникативную и прагматичную. В то же время большая роль принадлежит предчувствию как «высшей ступени отражения реальности в человеческом сознании, такой же ступени, как и концепция» [61, с.21-22].

Дополняя точку зрения Кольшанского, другой исследователь П.В. Морослин считает, что: «Значение слова отражает общие и в то же время существенные черты изучаемого предмета в общественной практике людей. Значение слова стремится к понятию относительно предела» [78, с.9-10].

Другим принципом изучения семантики слова является парадигматический принцип, который по своей направленности близок к тематическому. В него входит классификация предикатов с общей семантикой свойства, отношения, действия, состояния. По этому принципу глаголы распределяются по значениям процесса действия, состояния и действия. Такая классификация способствует определению такого отличительного свойства парадигматики, которое характеризует подчиненное отношение предикатов слов, определяет доказательство их значимости и элементы категории в значениях лексем.

Становление и разграничение предполагаемых ситуаций речи осуществляется с помощью синтагм предикативного, атрибутивного, объектного и адвербиального характера. Семантическая структура предикатов глагола способствует тому, что ситуация становится утверждающей, и в ней семантический объект дополняет выражение грамматической категории предикативности и коммуникации.

Об этом П.В. Морослин утверждает: «Третий принцип в изучении семантики глаголов – это синтагматический принцип. Группа слов, адаптированных на основе дополнительного языка к подчиненным сообществам и логическим связям, характеризуется общими для них лексическими и семантическими связями с другими единицами на

синтагматическом фоне. Пребывание и изучение этих сообщений общей характеристики для определенной группы глаголов является важным этапом в описании их семантики. Особенность лексических единиц требует от них сосредоточенного внимания в описанной ситуации, что дает им возможность отмечать присущие им синтаксические признаки, но не учитывать существительные или прилагательные» [78, с.10].

Свойство объединяться наблюдается в лексических единицах, которые определяют суть и свойства, исходя из синтагматического значения глагола [Е.С. Кубрякова, 1981; Л.Р. Зиндер, 1969; Л.М. Васильев, 1981; Ю.Д. Апресян, 1974; А.А. Уфимцева, 1974; 1989].

Такое свойство лексических предикатов проявляется в их способности создавать синтагму и занимать в ней ведущее положение [18, с.52]. Специальное положение в синтагме, в зависимости от предиката, будут занимать его аргументы (актанты для патрициата, семантические валентности, глубокие случаи). Поэтому этот принцип изучения словесной семантики находит и показывает характерные эквиваленты лексических и синтаксических единиц. Вышеупомянутые особенности, принадлежащие слову как единице языковой системы и реализованные, когда слово входит в цепочку синтагматики, будут создаваться как цепочка синтагматических выражений. Синтаксическая валентность слова одновременно определяется его лексической особенностью, а лексическая валентность слова способствует отдельной ценности, в которой реальность отражается во внелингвистических явлениях (без знака).

Таким образом, лексические комбинации слов будут служить инструментом для отражения окружающего мира отношений, существующих между явлениями, впечатляющих для них определенных ограничений или этих комбинаций слов. Следует отметить, что некоторые лексико-семантические группы глаголов обладают свойством отображать символы лексико-синтаксических связей с другими языковыми единицами. То есть существует возможность их предположения на базе значений

глагола. Например, «речь» – говорить, «течение» – протекать. Но также это значение может быть и достаточно слабым в поливалентных глаголах: «говорить», «быть». Приведённые доводы наводят на мысль, что необходимо подчеркнуть важность и потребность учета синтагматических коммуникаций изученных языковых единиц, без описания которого у анализа существенной стороны языка будет неполный характер.

Рассмотрение семантики мыслительных глаголов убеждает нас в том, что среди принципов анализа семантики слова, то есть тематического, парадигматического, синтагматического, тематический и синтагматический принципы наблюдаются в речи со специфическими свойствами глаголов мыслительной деятельности.

Одна из словарных единиц – семантическая группа введения слов в группе глаголов мышления, включая мыслительные глаголы и глаголы понимания, знания и памяти с главными словами «думает – чтобы думать» (чтобы думать), «понять глаголы мыслительной деятельности – чтобы понять», «не забыть – помнить» и также глаголы, определяющие интеллектуальную собственность.

По мнению Т.В. Булыгина: «Структура лексико-семантической группы мыслительных глаголов в целом все еще остается недостаточно изученным предметом, и на русском языке, и на других языках. Исследования семантики глаголов, выражающих мнение, обычно проводятся на материале одного языка. На русском языке фундаментальное исследование глаголов в области интеллектуальной деятельности впервые проводилось» [21, с.24].

К числу ученых-исследователей системы глагола можно причислить имена Ахмадов, У. (1961); В.С. Растаргуева, А.А. Керимова (1964); Б. Сиёев (1968); П.Д. Джамшиедов (1984); М.Б. Шахобова (1985); Мирзоев, А. (1989); М.Б. Нагзибекова (2000); С.Шербоев (2003); С.А.Рахматова (2004); Ж.Б.Гулназарова (2009); С. Халимиён (2013); Р. Шодиев(2014), Х, Н. Мехдизода (2016) и др.

Лексическое значение с древних времён привлекало к себе научный интерес многих исследователей, рассмотревших отдельные стороны синтаксико-семантических свойств мыслительных глаголов и их практическое применение. Среди лингвистов, исследовавших проблемы определенных аспектов глаголов в области интеллектуальной деятельности в английском языке, следует назвать Выгодский, Л.С. (1934), М.А. Ганишина и Н.М.Василевская (1954), Г.Г. Сильницкого (1973), В.Н. Дзюбу (1983), Е.В. Комину (1984), И.Б.Мошеев (1991), К.Н. Качалова (2000), П.В.Морослин (2001), П.П. Литвинов (2006), Г.Н. Погужих (2010), В.Л. Каушанская и Р.Л.Ковнер (2014) и др.

В данном направлении колоссальная работа была проведена исследователями П.П. Литвинов (2006), Г.Н. Погужих (2010), В.Л. Каушанская и Р.Л.Ковнер (2014), на материале английского языка.

Наибольшее внимание обращено на семантические исследования в работах Выгодский, Л.С. (1934), М.А. Ганишина и Н.М. Василевская (1954), Г.Г. Сильницкого (1973), В.Н. Дзюбу (1983), Е.В. Комину (1984), И.Б.Мошеев (1991), К.Н. Качалова (2000), П.В.Морослин (2001) и др.

Большинство исследователей рассматривали проблемы семантического, синтагматического и практического аспектов данной лексико-семантической группы глаголов по синхронному аспекту, несмотря на то, что часть из этих исследователей Качалова (2000), П.В.Морослин (2001) в большинстве случаев обращались к истории, т. е. они изучали наиболее продуктивные в современном русском языке единицы, выражающие мыслительные процессы, в диахроническом аспекте.

Объектом диссертационного исследования становится употребление глагола «фикр кардан – to think», и формы его употребления в самых древних памятниках восточнославянской культуры, таких как «Повесть временных лет» («Лаврентьевская летопись»), памятники русского литературного языка XVII-XVIII веков (Кодухов, 1961), в английском языке XIII-XVII веков, в древнерусском языке XIII-XVIII веков, а также в русском литературном

языке древнекиевской эпохи. Согласно высказываниям Г.И. Третникова, «недобрый замысел, недоброе желание» получает глагол *to think* – фикр кардан, хаёл кардан, тасаввур кардан, фарз кардан (думать, представлять, предполагать); 2) гумон кардан, шумурдан: 3) фикр карда ёфта, хаёл карда баровардан (размышлять), а также в сочетаниях *to think* – фикр кардан (мыслить) в винительном падеже и с предлогом [111, с.48].

Приведем несколько примеров глагольного мышления: Шумо дар бораи чӣ **фикр** мекунед? – What are you **thinking** about (132, с.875)?

Ман **гумон** мекунам, ки вай ҳақ аст. – I think he`s right (132, с.875).

Аз ин вазъияти мушкил роҳи баромад ёфта наметавонист. – He **could not think** of a way out of that difficult situation (132, с.875).

Рассматриваемое произведение показывает случаи своеобразного художественного приёма и передачи мыслей, при которых раскрывается мысль внутренней речи, например: *маъниофарӣ, маъносозӣ, маънӣ баровардан*. Глагол *to speculate* – *фикр кардан* (помыслить, размышлять) выражает собственное значение, то есть процесс мышления одного лица, независимо от стиля текста. В современном языке случаи применения глагола *to speculate* – *фикр кардан* и его производных: *that think* – чтобы думать и *пурра фикр кардан* – *think over* происходят исключительно в тексте светского характера. Глагол *to speculate* – *фикр кардан* в различных собственных видах применяется летописцами для выражения любой совместной полемики, встречи, заключительной стадии, обозначающей общее решение о дальнейших действиях.

Вай дар бораи ғолиби имконпазир **андеша кардан** рад кард. – He refused **to speculate** about the possible winner (132, с.798).

Предложение и суждение организуют мысль как заявление (*тасаввур кардан* – *to imagine* (представить), *пешиноҳод намудан* – *to offer* (выдвинуть), или опровержение (*тасаввур накардан* – *can't imagine* (не представлять).

can't begin to imagine – *тасаввур накардан* (не представлять)

I can't begin to imagine what it'll be like. – Ман тасаввур намекунам, ки ин чӣ мешавад.

Савдогарон, ки мисли Аҳмад ба фоидаи тиҷорати Муғулистон *оби даҳонашон мерафт* ва дар бадали як чўра карбос ба даст даромадани чанд болиш нуқраи хонро *ба неши назар меоварданд*, ба таслим розӣ шуданд. – Merchants, like Ahmad, who drooled for the *imagined* benefit from the trade with the Mongols, and who *imagined* receiving raw silver in exchange for carobs agreed to surrender (165, с.51).

Дарк карда наметавонам, ки ў ба кучо рафтааст. – I can't **conceive** where he has gone (132, с.162).

Следовательно, указанный глагол становится синонимичным по значимости, глагол – to look through together – якчоя аз назар гузаронидан (чтобы рассмотреть вместе). Особенность применения глагола состоит в том, чтобы думать то, что это будет всегда сопровождаться.

Процесс мышления, обмен мыслями группы лиц выражается посредством глагола *to speculate* – *фикр кардан* (думать). Глагол «фикр кардан – *to speculate*» содержит основное значение, которое расширяется в зависимости от экспрессивной способности человека к мыслительным действиям, построению заключения с целью представления мысли. В функционировании глагола по сравнению с употреблением в летописях необходимо признать, что сущность мысли может быть передана исключительно в виде винительного падежа. По истечении времени и формировании всё новых лингвистических структур возникли сочетания, в которых посредством примыкающих слов передается характеристика в качественном аспекте процесса мысли. Пример: образно мыслить, мыслить логически, или конкретно мыслить и т.п. Стоит отметить, что древние смысловые функции не были утрачены глаголом *фикр кардан* – *to speculate* (думать).

На данном этапе использование указанного глагола в сочетаниях, выражающих совместное, коллективное рассмотрение, обсуждение, является

специфическим для таджикского языка. Наряду с этим признается, что отдельные функции глагола «*фикр кардан - to think (думать)*» и новые элементы были разработаны с этим глаголом.

В таджикском языке на современном этапе, как правило, применяется глагол *фикр кардан - to think (думать)* для передачи размышлений со стороны одного лица над чем-либо. Данная смысловая разновидность глагола является *пурра фикр кардан - think over (обдумывать)* появляется на основе главного значения *think in common - якҷо фикр кардан (думать сообща)*, *hold think over - бо кӯмаки касе фикр кардан (обдумывать с чьей-то помощью)*. Например: Он чизе ки ман гуфтам ҳартарафа **фикр** кунед. – Please, **think** over what I've said (132, с.682).

Синтагматический принцип исследования семантики глаголов размышления как лексическая совместимость и синтаксические функции глаголов – внешняя оболочка семантики данных единиц языка считается естественным. Вопросы синтагматических глаголов данной лексико-семантической группы упомянуты в большей части научных трудов Т.Р. Кияка [1987], Г.Г. Почепцова [1969], Ю.С. Степанова [1974], И.А. Стернина [2001], В.И. Постовалова [1973], О.Н. Селиверстовой [1982] и др.

Другие авторы научных работ уделяли основное внимание исследованию и раскрытию контактов семантики с практичностью. К этим авторам можно отнести таких ученых, как: Б. Сиёев [1967]; Н.Д. Арутюнов [1973], Х.Ю. Яхьяев [1981], Р. Кирснер и А.Ш. Шарифов [2014], Т.В. Булыгина и А.Д. Шмелев [1997] и многих других.

Другая часть научной работы посвящена изучению лексико-семантической группы мыслительных глаголов, где внимание исследователей к себе привлекает одно из свойств мыслительных глаголов, как «введение прямой речи в непрямую» [Маслов, 1978; Москович, 1971]. Наряду с этим следует подчеркнуть, что исследования семантического построения и валентности лексико-семантических групп мыслительных глаголов изучены в трудах Ю.Д. Апресяна, 1974; Л.М. Васильева, 1984,

посвящённых изучению иностранных языков. Поэтому сегодня изучение функций и их семантическая структура мыслительных глаголов в тексте очень своевременны.

Одной из трудностей, обнаруженных при изучении структуры и семантики мыслительных глаголов, считается уточнение границ и структуры этой группы лексико-семантического глагола. Однако, по мнению А.А. Уфимцева, данная проблема толкуется таким образом: «В современной лингвистике термин семантическая структура слова несколько меньше больше ценится». Используется в описании значения производного слова. Сеть ассоциативных знаков и понятий, составляющих логико-подчиненную основу отдельного значения, нескольких значений оцениваемого слова» [113, с.67-68].

Посредством логики словарный компонент определяется как набор лексико-семантических вариантов семантического построения слова «многозначность». Существует также другая методическая интерпретация концепции «семантического построения слова» [78, с.19], используемой в процессе анализа творения, связанная с определением сменной структуры семантической службы слова. В этом качестве термин «семантическая структура» используется при фактическом изучении глаголов.

Современные слова о лексическом значении, как структуре, основаны на работах известных лексикографов, таких как Ш. Балли, Э. Сепир, В.В. Виноградов, и на исследованиях в области лексической семантики ученых Ельмслева, Мартиной, Ульмана, Потай, Крюкова, Греймаса, Ю.Д. Апресяна. В истории лингвистики XX век признан эпохой семантики [5, 22-23], главный объект того, что является существенной стороной языка, ценностью языкового знака – описание, но понятие «стоимость» к настоящему моменту остается больше всего неопределенным термином, оперируемое наукой. Как предмет исследования лингвистики – значение задано в виде теоретической конструкции и устанавливается как в качестве парадигмальных знаний о сущности языка, так и по особенностям

фактологического материала.

Смысл лексического глагола трудно описать из-за пересечения различных процессов и явлений языка. Российский лингвист Г.Г. Почепцов в своих трудах рассматривает «лексическое значение как результат функционирования слова в предложении, как единицу процесса общения, далее характеризует его как компонент лексической системы языка. Смысл лексической системы устанавливается одновременной принадлежностью слова к двум системам: лексико-грамматической и семантической» [95, с.84-85]. В данном ракурсе слово способно иметь сами по себе идиоматические знаки, т.е. это определяет «генеалогическую» память о слове, его деривационные коммуникации [120, с.87]. Кроме того, слово – прямой участник коммуникативной деятельности, и её ценность определена фактором использования (обычай) [там же, с.55-56].

Согласно М.Б. Храпченко: «Слова в системе языка, и в системе коммуникации, есть двойной центр: первый – направленный к слову, работе центростремительного потенциала, второй – работа центробежного потенциала направлена от слова. Сочленённость в слове указанных двух активно операционных потенциалов делает его единицей, уникальной на семантической нагруженной и конструктивной силе» [114, с.36-37].

Поэтому на сегодняшний день лексическая семантика не может объединить в одной теории разные компоненты стоимости, поскольку в развитых теориях стоимости аспекта цели их изучения отличаются. Это лексическое значение является предметом изучения проблемы взаимоотношения между понятием и словом, т.е. его функция определена в концептуально-логическом аспекте (Аспекты семантических исследований, 1980; Языковые назначения, 1977). В системном подходе особое внимание уделено важности слова, в особенности в стилистике Г.В. Степанова, 1983; Ф. де Соссюра, 1977; Ш. Балли, 1961. Психолингвистическое направление рассматривает значимость в аспекте введения и организации речевой деятельности как «приносное значение» (Л.С. Выгодский, 1934).

Функциональные номинативные подходы, согласно упражнениям Телия и Крюка, связывают слово, означающее «с обозначенными свойствами»; таким образом, включение отношений языка и мышления к проблеме значимости. Коммуникативно функциональные характеры описаны коммуникацией лексического значения со значимостью суждения. При этом все теории значимости в различной степени справляются с анализом создания [26, с.85]. Будучи важным методом изучения семантического построения слова, они позволяют анализировать взаимосвязь между процессами суждения и словесным выражением языковых ценностей, особенно характерную для информативных подходов к данной проблеме [3, с.96].

История появления метода конститутивного анализа исходит из других источников, особенно из работ американских этнолингвистов У. Гуденафа и Ф. Лонсбери. В этих работах анализ творения оценивается как метод описания определенных лексических единиц на разных языках. Другие работы по лексической семантике 30-х и 40-х годов – Л.Эльмслева, Э. Сапира, Р. Якобсона, были написаны на основе возможности распространения фонологического принципа из основных принципов фонологии Н.С. Трубецкого. Метод анализа создания с целью описания структуры лексического запаса языков широко распространён в США. В обзоре результатов работ американских ученых Дж. Кеттса, Дж. Фодоры, У. Гуденэфи, Ф. Лонсбери, У. Вейнриха, Д. Болинджера и многих других в области анализа создания, В.А. Звягинцев подчёркивает важность следующих принципов:

а) описание семантики построения лексического состава естественных языков с помощью полного объёма элементарных семантических единиц или компонентов;

б) выражение указанных семантических компонентов как универсальных единиц, которые не зависят от конкретного языка;

в) трактовка семантики в качестве компонента системы концептов,

входящей в информативную структуру исследования. Исследователь Н.С. Назарова (2012) отметила два наиболее характерных принципа: 1. Важность каждого слова состоит во многих минимальных семантических компонентах (особенно в работе В. Гудената). 2. Вся структура словарного запаса языка может быть основана на ограниченном и довольно небольшом количестве этих единиц (особенно в работе Л.Р. Зиндера) [50, с.42].

Судя по мнению Г.Ф. Иванова, «такой набор семантических компонентов для всей структуры словаря никем не установлен, особенно как универсальные представления. В универсальной лингвистической модели эти элементы рассматриваются в однородной системе, и их анализ проводится до уровня действительно неразделимых единиц» [52, с.24].

Первоначальный принцип был самым распространенным. Использование анализа творчества является достаточно эффективным способом исследования, которое послужило описанием различных словарно-семантических групп слов в языковой системе. Как было сказано выше, в основе использования анализа творчества лежат идеи организации структуры слова, включающие минимальные смысловые единицы (элементарное значение). Данные минимальные семантические единицы получают различные имена, такие как: семантические мультижители (в работах Жольковского), отличительные знаки (в работах И.В. Арнольда), семантические маркеры (в работах Кэттса, Фодора), количество плана содержания (в работах В.В. Иванова), семантические примитивы (в работах Вежбицкого), семантические знаки (в работах Уфимцевой, Gulygany, Shendels). Термин «сема», который был широко принят в российских (Г.Т. Мельников) и иностранных исследованиях (Nida, Leech), стал самым широко распространенным. В некоторых исследовательских работах «сему» рассматривают как единые предельные уровни разделения значений [155, с.24], этот термин отображает общее понятие, объединяющее способность разделения и не разделяющее семантические компоненты. В своём исследовании мы вслед за авторитетными российскими лингвистами

применили термин «сема» как «минимальную единицу смысла», и используем его относительно семантических компонентов, которые используются для определения семантического знака [73, с.86].

Семантический знак рассматривают как определенную абстрактную единицу, которая выполнена в ценностных единицах (семантическое определение или категории) (И.А. Стернин), семантические компоненты (П.С. Кузнецов). Сема обозначена в оппозиционных словарях в группе предмета, в разделах по интегрированным и отличительным группам. Те же самые элементы могут быть объединены друг с другом. Отношение к мысли также является интегрированным. Структуру слова, означающего сему не как набор признаков, они также формулируют как заказанную кодировку. Одновременно некоторые авторы полагают, что они входят в отношения на уровне денотата (племянница – дочь брата или сестры) [157, с.41-42], другие отмечают слово, означающее основание и представляющее иерархически организованную (заказанную) структуру [127, с.55-56].

Для глаголов с особенностью интеллектуальной деятельности сема – «процесс мышления», как особый компонент психологии, обозначает периферию, определяющую интеллектуальную собственность и условия человека. Глагол «долго думать» выражает прямое значение размышления: – *Ман дуру дароз фикр намекардам – I can't think clearly*. По отношению к нему дополнительными выступают семы видового значения:

1) *дар фикри касе будан (думать о ком-то) – to think of person, ба фикр рафтан (погружаться в мысль) – to begin to think, ба фикр андохтан (заставлять думать) – to set thinking (142, с.705); мулоҳиза кардан, андешидан, ба фикр фурур рафтан (рассуждать) – to ponder (129, с.623); ба фикру хаёл фуруё рафтан (погружаться в мысль) – to fall into thought ва ғайра (там же, с.301).*

2) *ният доштан (намереваться): to intend, to be about (142, с.541), андеша кардан – to reflect; to doubt (задумываться); ба андеша афтодан – to have mesgivings, ба фикр фуруё рафтан (погружаться в мысль) – to fear, to*

reflect, *дар фикр мондан (быть в раздумьи) – to contemplate, дар фикр андохтан (заставлять думать) – to make think, дар фикр монондан – to put doubts into someones mind (142, с.52), тасмим гирифтан (принять решение) – to take decision (142, с.670], бовар кардан (доштан) (верить)– to believe, to trust (там жэ, с.141) баҳо додан (оценивать) – to consider, to admit, ҳисоб кардан, шуморидан – to count.*

3) *гумонбар шудан, гумон кардан: to suspect (считать виновным, подозревать (подозревать)), баҳо додан (оценивать), ҳисоб кардан (считать), шуморидан (считать - to consider;*

4) *хостан, ният (қасд) доштан: to intend иметь намерение (замышлять), маънӣ (маъно) доштан – to mean (значение), далолат кардан (свидетельствовать) – (to serve as proof (evidence) of persuade), мавҷуд будан, вучуд доштан; будан (иметься, быть в наличии) – to be about;*

5) *ғамхорӣ кардан, нигоҳубин кардан – to take care of (проявлять заботу, беспокоиться).*

Относительно классификации знаков лингвисты придерживаются разных мнений (О.С. Ахманова, 1969; И.В. Арнольд, Л.Г. Шеремет, 1985; Д.В. Аракин, 1989; Ю.Д. Апресян, 1974; Т.В. Булыгина, 1977; П.С. Кузнецов, 1961; Стернин, 1985). Для нашего исследования представляют интерес семантические знаки: 1) согласно их отличительной силе как части лексем (интегрированной и дифференциальной); 2) по отношению семантических знаков к идентификации (периферийное отношение); 3) по грамматическому значению семантических знаков (к этому разряду относятся категориальная сема, предметы или элементы объектов); 4) по свойствам определённого контента (к ним также можно отнести такие виды, как постоянство, вероятность / ассоциации, потенциальный и дополнительный). К ассоциативному или потенциальному видам заполнения сем нижних уровней относится отражение таких признаков, которые несущественны для общей идентификации обозначенного объекта в семантической структуре слова. Эти семы добавляют дифференциальные

признаки основным семам, но они могут в зависимости от восприятия или суждения объекта быть обновлены и перемещены в центр деятельности.

Как лингвистическую категорию в соответствующее значение, прежде всего, можно включить лишь исконные, мотивированные в структурно-семантическом плане слова и фразы, которые по своим структурно-семантическим характеристикам являются производными образованиями, которые связаны с морфологической структурой и природой значимости других компонентов языковой системы [9, с.66]. С целью ясности мотивации слов и фраз, для сохранения ассоциативного компонента и их повышения значимости: 1) оригинальная форма образования; 2) к существованию подобного образования, содержащего те же элементы и в тех же ценностях. Вследствие данных факторов их предчувствуют как мотивированные компоненты, содержащие ассоциативный элемент всего слова в значимости. Далее они продвигают образование вследствие действия продуктивных способов словообразования. Производный глагол может служить примером вышесказанного: *рамз кушодан, навиштаҳои рамзиро хондан* – decrypt, read cryptographic inscriptions (расшифровать). Способ формирования данного глагола очевиден; на языке, более простой по составу и структуре, связанное слово *бо рамз навиштан* (писать кодом) – *to code* и кодекс и также образованы с теми же элементами: *аз шир чудо кардан (бачаро)* (досл.: *отделить (ребёнка) от молока*) – *to wean a baby*; *чо ба чо кардан* – *to put in order* (чтобы разложиться) и *фаҳмидан* (понимать) – *to grasp*. Например: Ман фикр мекунам, ки *бачаро аз шири модараш чудо кардан* осон нест. – *I think it's not easy to wean a baby in his mother* (142, с.784). Ў мақсади маро нафаҳмид. – *He could not grasp my meaning* (132, с.370).

В языке существуют более простые связанные слова: *напардохтани андоз* – *tax-free* (не облагающийся налогом); *нигоҳубин кардан* – *look after* (заботиться), *озод кардан* – *free on* (к свободному) чтобы выпустить, также образованные с теми же элементами: *фикр кардан* (думать) – *to think, to*

reflec, to mediate; to think of; дар фикри касе будан (думать, заботиться о ком-то) – to think of person; ба фикр рафтан (погружаться в мысль) – to begin to think, to become pensive, to fall into thought; ба фикр андохтан (заставлять думать) – to set thinking и др.

Ассоциативные знаки в первую очередь представляют интерес при раскрытии изучения семантического построения слова, ассоциативно-фигуративная форма глаголов, для которых ценность взглядов – фигуративные, метафорические ценности, и на данном этапе ассоциативная сема важна из прохода глагола, чтобы организовать дифференциал – это метафорическая ценность: «сема усиленно думать, решить что-нибудь трудное» в глаголе «*майна об кардан – puzzle over* (ломать голову)» заметно актуализируется»: *шиканча додан – to rack* (пытать); *задан – to beat* (бить); *шикастан – to cudgel* (ломать) и *майна кор фармудан – to understand, to use one's brains* (мозговой спасатель):

Дар маърифатат чу нек фикре кардам,

Маълумам шуд, ки ҳеҷ маълум нашуд (Хайём)

(подстр.: Хотя я хорошо подумал о знании, стало известно, что ничего неизвестно).

В большинстве случаев в повседневной речи человек полагается на конкретные ценности словоформ, такие как: *ба фикрам, хаёл кардам, ки / гумон кардам, ки* (I think, I thought / I doubt so etc.) и др. В этом случае под семей можно понимать всё обслуживание словоформы, включая её лексическое значение.

У мыслительных лексических единиц сравниваемых языков наблюдается сложная внутренняя структура, в которой макрокомпоненты, как правило, назначены в качестве эмпирических или экзистенциальных «идеал денотат», рациональный или свидетельствующий (сигнификат, понятие, концептуальное содержание) и коннотативные компоненты [68, с.29].

Эмпирический элемент – концептуальный результат также

фигуративен – чувственные взгляды, отражая действительность в форме представлений и понятий. Рациональный элемент – результат абстрактного концептуального мышления; коннотативный элемент – результат логического делимого отражения реалии, которая соединяет чувственно-ситуативные взгляды [22, с.11-20]. Обычно к коннотативной группе относится выразительный способ – фигуративный, эмоционально-оценочное, моральное и предполагаемое содержание [111, с.18], некоторыми оттенками стилистических особенностей [10, с.103-106].

У метода сопоставляющего анализа есть достоинства и недостатки. Одно из его главных преимуществ – выбор единиц языка, лежащих в основании их системной коммуникации. Основной недостаток указанного метода – субъективность в применении, рожденная в большой степени из других синхронных лингвистических методов. Все приведённые методы основываются на интуитивном отношении говорящего, а также на сведениях, полученных с их помощью [117, с.48].

Учёные подчёркивают и упрощенную структуру значения. Так, А.А. Шахматов полагает, что «посредством комбинации фундаментальных идей возможно выразить всё, что говорит на любом естественном языке: Я, вы, что-то, кто-то, это, чтобы, хотеть, думать, говорит, воображает, быть частью, статья» [119, с.44].

В.Н. Ярцева также замечает то, что, действительно, все упражнения, которые способствуют объяснению существенной стороны языка, проистекают только из составляющего анализа и не идут вне его пределов, которые не в состоянии построить удовлетворительную семантическую теорию [128, с.52].

Плодотворность этого метода неоднократно подтверждается многочисленными конкретными исследованиями лексических слоев и грамматических категорий на многих языках. Примером данного высказывания могут послужить научные работы Д.Н. Шмелева, В.Г. Гака, Ю.Д. Апресяна, Л.М. Васильева, Р.М. Гайсиной, Wallace Chafe и многих

других.

Несмотря на то, что главный метод исследования – составляющий анализ стоимости, исследователи используют метод словарных определений, посредством которых получают последний начальный материал для того, чтобы провести исследования. Во всем этом метод не считается самым важным. Как отмечает Селиверстова, «формирование признаков семантики на основе существующих определений нельзя рассмотреть, как изменение систематизации уже полученных данных (часто неполное, и это иногда неправильно). Словарные определения могут использоваться в начальной стадии для дальнейших исследований и спецификации того, чтобы быть структурой лексических значений» [104, с.262].

Следующий этап отмечается Л.С. Выгодским таким образом: «Как видим, своеобразие мышления ребенка заключается, по теории Пиаже, в том, что его ум ткет на двух станках, и что первый станок, который ткет в плоскости субъективности, желаний и капризов, является наиболее важным, так как он является делом самого ребенка. Если бы даже сами Пиаже и Клапаред не упоминали Фрейда и его принцип удовольствия, ни у кого не могло бы остаться сомнений в том, что перед нами чисто биологическая концепция, пытающаяся вывести своеобразие детского мышления из биологических особенностей его природы» [25, с.58].

Таким образом, исследование глаголов мышления строится по определенным принципам и методам, представляющим разнообразие подходов в зависимости от позиции отдельных учёных.

1.2. Лексико-семантические особенности мыслительных глаголов таджикского и английского языков

При наличии лексико-семантической связи с речевыми глаголами, совместно с которыми формирует речемыслительный процесс, речь осуществляет свои основные функции с помощью языка мышления. К

основным функциям речемыслительного процесса относятся выразительность, практика, коммуникация, информативность и др. Структуры информативности языка разрабатываются в ходе речемыслительного процесса и сохраняются даже тогда, когда «обобщение подчиненными выводами затягивается, поскольку имеющиеся по этому вопросу мнения, оценки, суждения выражаются в глаголах речи» [78, с.3].

Глаголы речи и глаголы мысли отображают родственные процессы: глаголы мысли относятся к процессам умственной деятельности (думать, отражать), глаголы устных речевых процессов выражают мысли (скажем, говорить) [68, с.63-65]. Представители теории, объединяющей речевые глаголы с глаголами мыслительной деятельности, отмечают следующие подгруппы глаголов умственной деятельности как части речи: «*дар хотир доштан* – remember (помнить)», «*бовар доштан* – believe (верить)», «*қарор додан* – decide (решать)», «*қабул кардан* – accept (принимать)», «*илова кардан* – to add (добавлять)», «*фаҳмидан* – understand (понимать)», «*фикр кардан* – think (думай)», «*дар хотир хоҳад монд* – *It will remember* (буду помнить)» и другие [116, с.47-48]. Относительно функций в предложении мыслительные глаголы в процессе высказывания и речи могут делиться на две подгруппы:

1) глаголы, определяющие мысль и речь:

- *Ман дар хотир хоҳам гурифт, ки дар ин олам на виҷдон ҳасту на адолат* (164, с.68). – *I shall remember that there is neither honor nor justice in this world.*

2) глаголы, характеризующие общее содержание речи и ее назначение.

В семантическом и функциональном принципе заложены три типа активных глаголов, связанных по смыслу с речевыми процессами в основе распределения. Исследователь Е.С. Кубрякова классифицирует следующие действия:

1) речевые и мыслительные действия, сопровождаемые номинальным значением, служат для синтаксем как значение адресата и

преднамеренности;

2) эмоциональные действия, сопровождающиеся указаниями на предмет (чтобы сделать комплименты кому-то; составлять что-нибудь для кого-нибудь);

3) ассоциативные и intersubъектные действия, которые сопровождаются компонентами с ценностями совместного предмета и цели (это чаще всего используется при умственном действии: обсуждать погоду с коллегами, спорить с друзьями о фильме).

Большинство исследователей выступают против ассоциации глаголов речи и мысли в одной группе. Яркими представителями этой лингвистической школы являются Л.М. Васильев (1981) и Г.А. Пак (1975). Исследовательские работы этих ученых представляются нам более аргументированно в сфере использования этих групп глаголов по обозначению определенных типов деятельности. В то же время различие в их лексическом значении вызывает разнородность их синтаксической формы. Выражение мысли в отличие от мышления сформировано обязательной ориентацией на собеседника. Это всегда адресуется кому-то, тогда как глаголы мысли лишены способности указать адресата действия [22,91, с. 28].

О существовании регулярного использования мыслительных глаголов с глаголами умственной деятельности указано в работах профессора Д.В. Аракина. Именно он предлагал своё мнение об изучении системных отношений в фундаментальных исследованиях на основе материалов мыслительных глаголов английского языка. Он отмечает это наряду с обеспечением неоднозначности глаголов в семантической структуре, объединяющей несколько значений; словари также не способствуют разделению на отдельные значения. Примером может служить интерпретация в форме отслеживания связи между произношением и ценностью взглядов: *вобаст кардан – to depend on*; *вобаста будан, нисбат доштан – to be related*.

Бештар **вобаста** аз он аст, ки дар ду хафтаи наздик чӣ воқеа рӯй медиҳад. – Much **depends on** what happens in the next few weeks (132, с.215-216). He and I are not **related**. Мо бо вай **насабот** надорем (вобастаи хешӣ надорем) (132, с.687).

У других лингвистов, которые занимались вопросами исследования глаголов в целом, никаких трудностей при выявлении пределов лексико-семантических групп мыслительных глаголов не возникало. Среди них следует назвать ассоциацию глаголов интеллектуальной области деятельности [8, с.118]. Эта часть глаголов проявляет признаки одной из трех групп восприятия, первым из которых является *сенсорное восприятие*: *to look* – *нигоҳ кардан* (смотреть); *to regard* – *бо андеша нигоҳ кардан* (задумчиво смотреть). *She regarded him thoughtfully*. – Хонум ба вай *бо андеша нигоҳ* мекард; *гӯш кардан* – *to listen* (слушать); *бӯй ҳис кардан* – *to smell* (чувствовать запах); *чашидан* – *to taste* (пробовать); *диққат додан* – *to notice* (обращать внимание на кого-либо, что-либо); *мушоҳида кардан* – *to note* (наблюдать); *фарқ кардан* – *to distinguish* (различать); *шинохтан* – *to recognize* (узнавать); *дидан* – *to see* (видеть); *шунидан* – *to hear* (слышать); *тамошо кардан* – *to watch* (смотреть); *гувоҳ будан, шоҳид будан* – *to witness* (быть свидетелем); *орзу кардан* – *to dream* (мечтать);

Вторым видом восприятия является *интеллектуальное*: *таҳсил кардан* – *to study* (обучаться); *андеша кардан* – *to consider* (задумываться); *аз назар гузаронидан* – *to examine* (рассматривать); *санҷидан, имтиҳон кардан* – *to test* (проверять); *бар кашидан* – *to weigh* (взвешивать); *фаҳмидан* – *to understand* (понимать); *тахмин карда ёфтан* – *to guess* (угадывать); *пайдо кардан, ошкор кардан* – *to discover* (выявить); *фаромуш кардан* – *to forget* (забывать); *донистан* – *to know* (знать); *фикр кардан* – *to think* (думать); *гумон кардан* – *to suppose* (думать); *шак доштан, шубҳа кардан* – *to doubt* (сомневаться).

В третий вид входит *эмоциональное восприятие*: *to want* – *хостан* (хотеть); *интизор шудан* – *to expect* (ждать); *ният доштан* – *to intend*

(намереваться); *чуръат накардан, дудила шудан* – *to hesitate* (осмеливаться, проявлять смелость); *дӯст доштан* – *to love* (любить); *тарсидан, ҳаросидан* – *to fear* (бояться); *бад дидан, нафрат доштан* – *to hate* (ненавидеть); *афсӯс хӯрдан, ҳасрат бурдан, гамгин шудан* – *to regret* (сожалеть); *рашк бурдан, ҳасад бурдан* – *to envy* (завидовать) и др. (142, с.38-46).

Полагаясь на мнение Апресяна и суждения Сильницкого, можно констатировать: мыслительные глаголы объединяются в класс глаголов, которые выражают информационные действия в рассматриваемых нами языках.

Происхождение исследует структуры и границы лексико-семантической группы глаголов, выражающих мнение, можно предположить, что часть из них может войти в силу многозначности в различных группах глаголов, определяющих интеллектуально-мыслительную деятельность как: глаголы поведения, физического чувства, эмоционального восприятия и многих других. В данном предложении глагол «дароз кардан, *расонидан* – *to reach*» употреблен в значении понимать, и тем самым он входит в лексико-семантическую группу мыслительных глаголов.

В предложении: «К лексико-синтаксическим модификаторам относятся модальные фразы с глаголами мыслительной деятельности *to think, believe, suppose, imagine, assume, presume, consider, guess* и др.; глагольно-именные сочетания *I'm afraid, I fear* и др.; устойчивые выражения *I mean, I dare say, I must confess, I say, to my mind, in my opinion/ view, from my point of view, as far as I know, as far as I'm concerned, as I see it, as for me*» и т.п [47, с.155].

Глагол *маънидод кардан* – толковать в предложении: «В четверг вечером, собравшись на даче, они довольно долго толковали о планах на предстоящие выходные» позволяет нам говорить о его присоединении к лексико-семантической группе мыслительных глаголов. В следующем предложении глагол «*шарҳ додан* – *interpret* (интерпретировать)» означает

«объяснить, прокомментировать»: «Сколько интерпретирует – хочет, чтобы что-то сработало». Подобные значения мыслительных глаголов также наблюдаются в английском языке: *Ман бояд ба мағоза равам, то андозаи костюмамро гиранд.*

– *I have to go to the chian store to **measured up** for my suit* [78, с.18].

– *Деворхоро бо диққат андоза гиред, мо намехоҳем зардеворҳои зиёдро бихарем. – **Measure the wall up** carefully, we don't want to buy too much wall paper* [78, с.19]. Глагол *to measure up* употреблен в данном предложении в значении *чен кардан* – *to measure up* (измерять) – определение соответствия размеру или измерить расстояние, площадь измерения, и входит в лексико-семантическую группу глаголов *физического* состояния.

Дар чумла каме дар бораи имкониятҳои пешомадаатон фикр кунед – Take some time to measure about your chance on the eve of decion making. Глагол *to measure up* употреблен в значении «оценивать» и входит в лексико-семантическую группу мыслительных глаголов.

Глагол *маълумот додан* – *to interpret* в нижеприведенном предложении употреблен в значении *говорить, толковать*, и входит в лексико-семантическую группу глаголов речи: *He **interpreted** in English what his friend from Spain was saying. – Вай суханони дӯсти испаниашро ба забони англисӣ тарчума мекард* (132, с.443).

*Он бегоҳ вай танҳо барои президенти ширкати мо маълумот медод. – That evening he **interpreted** only for the president of our company*

Значение глагола *баён кардан* – *interpret* тибқи матн тағйир меёбад: *They interpreted his silence as a consent. Онҳо сукути ӯро ҳамчун аломати розигӣ маънидод карданд* (там же). В этом контексте оно употреблено в значении «тарчума кардан, *фаҳмидам, маъидод кардан*».

Te’u алмос эҳсос намешавад. – Not feel blade knife; This is the man who felt the knife blade. – Ин мардест, ки те’у алмосро ҳис кард. В этом предложении глагол «эҳсос намудан» используется в значении «физически ощущаемый», «эҳсос намудан» и входит в лексико-семантическую группу

глаголов физического состояния. В структуре предложения *He felt the persecution.* – *Вай таъқибро эҳсос кард*, глагол чувства используется в значении «чувствовать что-то моральное» и входит в лексико-семантическую группу глаголов эмоционального восприятия. Предложение «*I feel the plan to be unwise.* – *Ман беақлона будани нақшаро ҳис мекардам*, также имеет в своем составе глагол *feel*, который употреблен в значении *иметь мнение, считать* и который входит в лексико-семантическую группу мыслительных глаголов.

Глаголы, которые определяют мыслительные процессы в различных сопутствующих процессах, становятся решающим актом сознания и отображают когнитивные аспекты английского и таджикского языков во всем многообразии, объединяют общий смысл, выполняют мыслительный процесс: *қабул кардан* – *to suppose* (принимать); *мулоҳиза кардан* – *to think over* (рассуждать); *андеша намудан* – *to reflect* (размышлять); *ба назар гурифтан* – *to take into consideration* (принимать во внимание) и др.

Семантическое сочетание слов как компонентов мыслительных глаголов таджикского и английского языков представляет собой информационные единицы, включающие элементы познания, поэтому они выражают некое подобие ментального образа и формы ментальных понятий. В соответствии с этими образами ментальные понятия бывают выражены с помощью лексических основ, что придаёт актуальность грамматическим функциям данных лексических единиц. Форма понятий, которые создаются в контексте таджикского и английского языков в процессе выражения мысли, представляют собой три основные фазы, которые формируют представления и взгляды.

Структурно-семантические свойства мыслительных глаголов сопоставляемых языков отображают ряд отдельных лексико-грамматических отношений, которые способствуют отображению функционально-семантической области применения мыслительного процесса совместно с другими элементами структуры предложений,

являющейся структурно-семантической системой формирования смысловых форм выражения. Семантическое построение глаголов мышления таджикского и английского языков и установление отдельных признаков их синтаксического и семантического сочетания с определёнными компонентами контекста даёт возможность блокировать смысловые отрезки с низкой долей эффективности и некорректное закрепление лексического состава их структуры. Данный процесс позволяет отобразить связь между отличиями и общими чертами элементов структуры, провести разграничение наиболее важных параллельных значений, и содействует осмыслению вопросов, касающихся массива всех компонентов, а также их синонимических взаимоотношений.

В качестве определенных языковых понятий большой научный интерес представляет своевременное и достоверное освещение научных вопросов и корректное решение таких вопросов, как исследование теории мыслительных глаголов, установление особенностей их синтагматики и парадигматики, определение непосредственной связи их структурных, семантических и ряда грамматических признаков элементов модели. Всё это в комплексе способствует укреплению теоретической основы понимания степени оригинальности их структурно-семантических характеристик и происхождения мыслительных глаголов.

Итак, нами установлено, что большая часть изучаемой узкой области мыслительных глаголов таджикского и английского языков подлежит полному и всестороннему рассмотрению. Это даёт основание для проведения глубокого научного исследования в данном направлении. При разработке этого направления работы учитывались следующие задачи:

- описать семантическое построение мыслительных глаголов, что более целесообразно сделать в три приёма:
- изучить семантические особенности мыслительных глаголов в сравниваемых языках;
- установить отдельные и общие значения структурных

составляющих мыслительных глаголов с учётом лингвистического анализа на основании материала художественной литературы;

- выявить зависимость важных значений глаголов от синтаксического фона контекста;

- продемонстрировать грамматическую структуру мыслительных глаголов в связи с их лексико-семантическими и синтаксическими особенностями;

- исследовать языковое происхождение мыслительных глаголов в сравниваемых языках;

- установить наиболее важные свойства мыслительных глаголов в двух сопоставляемых языках с учётом отличий в их классификации;

- описать самые важные объективные принципы распределения лексического состава, структуру их формирования на базе грамматических характеристик;

- установить способы формирования мыслительных глаголов на основе анализа их морфемного состава. Такой подход в исследовании предполагает обособленность функционирования грамматического строя, поскольку языковые формы не связаны с их употреблением в условиях контекста и коммуникативных способов общения. В нашем диссертационном исследовании мы намерены распределить лексические единицы по их функциональным признакам по степени важности функции какой-либо конкретной формы. Наряду с этим важную роль играют лексико-семантические свойства слов, используемых в определённой морфологической и синтаксической форме на базе основных элементов структуры мыслительных глаголов.

Выявление структурных и семантических особенностей мыслительных глаголов таджикского и английского языков раскрывает семантическую и формальную структуру лексических единиц. Преобразования набора компонентов в области выражения вызваны повторной проверкой плана содержания, и это изменение содержимого

вызывает преобразование в аспекте выражения. Таким образом, можно предположить, что колебания компонентов как части мыслительных глаголов таджикского и английского языков рассматриваются в обоих случаях, поскольку они взаимно мотивированы.

В изучении динамики изменений в двуязычном плане во время семантической организации мыслительных глаголов таджикского и английского языков это представляет собой обоснованный постулат динамического развития. Модели, отражающие характеристики семантического и функционально-перспективного процесса, способствуют развитию определенных особенностей образовательных систем при их структурировании, а организационные свойства лексико-семантической особенности являлись главным фактором структуры поля. Проведённые исследования функциональных и семантических особенностей языкового взаимодействия на лексическом и других уровнях таджикского языка выявили компоненты системы моделей мыслительного процесса, что позволяет сравнить наиболее характерные свойства мыслительных глаголов с глаголами английского языка в процессе их перевода. В нашей работе будут использованы термины «концептуальные области», «языковые области» и «синтаксические области», которые впервые были упомянуты в исследованиях таких лингвистов, как: И. Машина, Л. Вейсгербер. Лингвистами В.В. Портсиджем, В.Г. Адмони и Г. Мюллером в их исследованиях использован также термин «грамматическая область».

Лексико-семантические особенности слов в структуре мыслительных глаголов берут основу в их грамматических признаках, что представляет определённую сложность при выявлении прямой взаимосвязи языковых компонентов в структуре глаголов таджикского и английского языков. Лингвистический анализ строения мыслительных глаголов английского языка показывает, что иногда в структурах, состоящих из двух элементов, как и в таджикском языке, слово с грамматической и лексической точек зрения может быть рассмотрено в отдельности, то есть в качестве явлений

двух различных уровней, которыми являются грамматический уровень и словарный запас. Эти уровни процесса мышления взаимосвязаны между собой, что ведёт к укреплению семантической взаимосвязи и роли мыслительных глаголов. Соединение их семантики в таджикском и английском языках, как правило, характеризуется отличием строения, а также разнородностью лексических и грамматических особенностей семантических областей в сфере мыслительного процесса.

Лексико-семантическая оригинальность структуры мыслительных глаголов таджикского и английского языков, семантические отношения лексических и грамматических единиц структуры, особенно в таджикском языке, сильно различаются и проявляются по-разному. Следовательно, это явление заслуживает особого теоретического рассмотрения. Эти отношения основаны на инвариантных и функциональных группах компонентов стоимости и создаются через структуру и систему мыслительных глаголов таджикского и английского языков на основе отдельных и общих психических ассоциаций (в поэтической дикции). Сложные способы распределения семантических и функциональных областей, особенно как части словаря структуры мыслительных глаголов таджикского и английского языков, и попытки объединить их с грамматическими и словообразовательными характеристиками отображают стремление человека к демонстрации системного характера построения своего словарного запаса и проявляются, в частности, в структуре мыслительных глаголов сравниваемых языков. По нашему мнению, одним из самых позитивных способов классификации построения мыслительных глаголов исследуемых языков следует считать распределение частей речи – глаголов и существительных. В этой классификации во внимание принимается лексико-семантическая природа структуры с позиции их синтаксического и морфологического построения. Известно, что в таджикском языке функционирует ряд простых по структуре мыслительных глаголов, которые отображены в морфолого-синтаксическом плане. При этом ряд

префиксальных и простых глаголов не способен отобразить всю палитру концептов ментальных действий. Поэтому возникает необходимость в создании особых неправильных глаголов таджикского и английского языков, которые могли бы точно выразить в грамматической системе сопоставляемых языков. Они созданы в комбинации прилагательного и существительного или одного из глаголов.

Таким образом, мыслительные глаголы в таджикском языке образуют достаточно глубокие семантические конструкции. Компоненты этих структур чаще всего называют лексическим элементом: *омадан – to come*, *сохтан – to make*, *хӯрдан – to eat*, *гирифтан – to take*, *доштан – to hold*, *тофтан – to screw*, *кардан – to do*, *шудан – to become*, *гаштан – to revolve*, *бурдан – to carry*, *кашондан – to pull*, *овардан – to bring*, *бардоштан – to lift*, *рафтан – to go*, *афтонидан – to throw down* и другие. Эти элементы способствуют обозначению соответствующих автономных видов деятельности. В совокупности они образуют грамматические основы для формирования неправильных форм мыслительных глаголов с существованием персонализированных таджикских частей речи. Существенно в структуре другого словесного образования они превращаются из одних и тех же глаголов в наиболее распространенные лексические компоненты в системе мыслительных глаголов: *фикр кардан – to think* (думать); *ғамгин шудан – to be sad* (быть в печали); *муайян намудан – define* (определять), *ҷамъбаст кардан – to sum up* (подводить итог); *дар ёд доштан – to bear in mind* (помнить); *илҳом гирифтан – to get inspired* (вдохновляться); *вучуд доштан – existence* (существовать); *ҳифз кардан – protect* (защищать); *дида баромадан – consider* (рассматривать); *хавотир шудан – concern* (беспокоиться); *ба хулоса омадан – to sum up* (прийти к выводу) и др.

Соответственно, каждый структурный компонент мыслительных глаголов в рассматриваемых языках используется в равной степени, что осуществляется в рамках линейной семантической структуры лексики.

Рассматривая функциональные особенности мыслительных глаголов таджикского и английского языков, следует обратить пристальное внимание на лексико-семантическую совместимость слов в составе глагольных сочетаний и предложений. Кроме того, необходимо обстоятельно проанализировать самостоятельность слова с позиции лексической и грамматической сути глагольных форм, которая состоит в том, что в процессе выражения мыслительных глаголов исследуемых языков компоненты сочетания, то есть глагол и существительное, по своему строению должны обладать общими семантическими характеристиками. Сюда, прежде всего, относится выражение процесса мышления в виде полноценных лексических единиц, которые должны быть интегрированы в качественном и количественном отношениях. В случае несоответствия общего мыслительного аргумента в исследуемых языках появляется несостыковка семантического объединения уровней структуры мыслительных глаголов. Во всех языках, и разноструктурных, и одноструктурных, лексический компонент по своим отдельным свойствам отличается в возможностях развития значений и способствует развитию нескольких – оцениваемых значений. Необходимо обратить внимание на структурные особенности таджикских и английских мыслительных глаголов, например: *хавотир шудан* – *to sum up* – беспокоиться о чём-либо [102, с.32].

Компоненты, включенные в структуру мыслительных глаголов в таджикском языке, образуют лексический комплекс единиц мысли: *ба хотир овардан* – *to call to mind* (вспомнить), *дар хотир доштан* – *to remember* (помнить), *ёд кардан* – *to recollect* (скучать), *гирифтан* – *to take* (захватить) и др., и входят в число глаголов, применяющихся для выражения значимости мыслительного процесса с использованием единого лексического компонента, который может передать полное общее значение мыслительного процесса. Данный способ выражения языковой информации о мыслительных процессах в английском языке в синтаксическом плане

также является информативным и обладает определённым значением, поскольку он способствует параллельной передаче сигнала о тех или иных процессах и суждениях, а также отображает функциональные цели названных выше моделей. Наряду с этим перечисленные способы выражения мысли определяют такие условия контекста, при которых они могут быть употреблены. Выявление мыслительных глаголов таджикского и английского языков происходит через знак слова и правильное согласие преимущественно мыслительного и логического объяснения, которое является рецензентом суждения, что позволяет приблизиться к грамматическому и лексическому способу. Выражают мысли под этой категорией следующие функции единиц данного языка:

- а) семантические функции;
- б) формальные и грамматические функции;
- в) логические и информативные функции.

Итак, ассимилированные элементы значения, служащие в качестве основы для семантической структуры данных глаголов таджикского и английского языков и их выражения в языке, определяют правила совместимости глаголов в структурно-семантическом отношении, чему способствует распознаваемость модулей, применяющихся в процессе увеличения количества простых значений. Благодаря этому в лингвистике язык признан в качестве главной и основной семантической единицы. Такое положение наталкивает нас на вывод о том, что отличие в определении степени важности языка в таджикской и английской языковых картинах мира отображается двумя основными факторами:

- 1) язык является отражающей категорией, характеризуемой его ментальной сущностью;
- 2) язык является относительной категорией, то есть явлением, которое обеспечивает функциональные отношения.

Из этого следует, что мыслительные глаголы в таджикском и английском языках проявляют достаточно большое типологическое

сходство, что в то же время позволяет им иметь существенные отличия в структурно-семантическом отношении.

В ходе исследования языковой сущности мыслительных глаголов таджикского и английского языков нами получены аргументы, которые предоставляют возможность осмыслить специфику лингвистической важности глаголов данной категории и их обособленности от других типов языка. Для каждого языка существует высокая степень необходимости в четком структурно-семантическом построении. Это определяет важность и логичность его содержания, оригинальное построение, семантизацию частей речи, и, в частности, мыслительных глаголов с их различными смысловыми оттенками.

Следует отметить, что соответствие рефлексного характера семантики таджикского и английского языков, как правило, происходит на фоне расхождения лексических элементов *тасаввур намудан* – *to imagine* – представлять, которое обуславливается требованиями правильного подбора семантических выражений всех типов суждений. Большой долей вероятности обладает тот факт, что в этих глаголах конкретнее демонстрируется представление о семантике объекта, что свидетельствует о структуре мыслительного процесса, подавляющего важные элементы и позволяющего включиться в состав мыслительных глаголов, сформированных в таджикском и английском языках. Эти глаголы способствуют правильному воспроизведению и восприятию процесса мышления.

В словарном запасе каждого языка, и, в частности, сопоставляемых языков, лексический фон представляет собой множество лексических знаков, с помощью которых выражается мысль. Первое свойство ментальных явлений, в котором содержатся сведения о лексических элементах, присутствует в глаголах, характерных для всех носителей языка, что обуславливает их определённую ответственность за семантизацию ментальных значений.

Для лексического фона сложной стороной вопроса является оформление семантических и функциональных свойств компонентов в составе моделей и комбинаций, которые выражают разные стороны процесса мышления. Составные части и элементы моделей и конструкций, а также соотношение их лексических характеристик, связь между семантической концепцией процесса формирования их структуры, толкование грамматических особенностей единиц, выражающих мысли, играют большую роль в процессе формирования, и отображают оригинальность семантики и структуры таких единиц синтаксиса в составе таджикского и английского языков. Описанный нами подход в лингвистике характеризует такие стороны мыслительных глаголов в потоке лексики, как способность показывать глаголы в разных ракурсах; придавать действиям оттенок самовыражения, то есть отображать обыденное и запутанное мышление; выражать глобальные тенденции развития словаря языковых уровней; определять статус категорий лексики языка и их функциональную значимость; обобщать принципы конкретной материализации и придавать глаголам мышления последовательность структуры; отражать ряд свойств функциональных категорий и многое другое.

Однако, независимо от различия конкретизации и ясности выражения, первичный отбор семантической взаимосвязи значений в мыслительных глаголах таджикского и английского языков не отличается однородностью. Например: *фикр кардан* – *to think* (думать); *андеша кардан* – *to reflect* (размышлять); *побанди фикр будан* – *to be occupied by thought* (быть занятым мыслью), *пиндоштан* – *to suppose* (подразумевать), *эхсос кардан* – *to feel* (чувствовать); *муҳокима кардан* – *to discuss* (обсуждать); *иштибоҳ кардан* – *to be mistaken, mistaken* (сделать ошибку); *гум шудан* – *to get lost* (потеряться); *to disappear*; *гумонбар шудан* – *to suspect* (подозревать); *дар андеша будан* – *to contemplate* (погрузиться в мысли) и др.

Мыслительные глаголы в таджикском языке различаются по структуре лексических элементов, единообразным по семантике и

грамматическим признакам значениям: *инкор кардан* - to deny (отрицать), *изҳор кардан* – to state (выразить), *гумон бурдан* – to suspect (сомневаться) и *гирифтан* – to take (взять). На этом уровне рассматриваются формы глагольных представлений. Однако после такого перехода лексических элементов их общий смысловой признак обнаруживается в структуре глагола представлений, что создает следующие модели: *инкор кардан* – to deny(отрицать), *изҳор кардан* – to express (выразить), *гумон бурдан* – to suspect (подозревать).

Таким образом, мы рассматриваем важность мыслительных глаголов таджикского и английского языков как сложной структуры, в которой различным речевым частям можно объективно назначать минимальные единицы плана содержания. Посредством этих обязательных элементов значения были рассмотрены глаголы *изҳор кардан* и *иброз доштан* – to express (выразить), передающие понятие «*изҳор кардан* – to express», имеющие оттенок экспрессивности и т. д. Например: He **expressed** his ideas very well. Ё ақидаҳои худро хеле хуб **изҳор дошт** (132, с.294).

По происхождению можно отметить, что в структуре значения мыслительных глаголов в таджикском и английском языках также выделяются пять организованных образов лексических единиц. Каждая такая структура (*тасаввур намудан* (представлять), *умед бахшидан* (обнадёживать), *таскин ёфтан* (успокоиться), *изҳор кардан* (выражать), *гумон бурдан* (подозревать), *гирифтан* (брать), *этибор надодан* (не обращать внимания)) отражает сложную лексико-семантическую модель поэтического языка, оригинальность их построения в отличие от английских глаголов. Несмотря на то, что элемент (глагол), свойственный таджикскому языку, по своему статусу, смысловой нагрузке отличается от глагольных элементов английского языка, всё же они в совокупности наряду с другими средствами словообразования отражают языковую картину мира рассматриваемых языков. Наряду с этим их производные значения принимают участие в построении новых систем лексико-семантических

рядов и приобретают новые значения.

Установление основных элементов в структурных единицах мыслительных процессов рассматриваемых языков осуществляется на основе активного участия конкретных функциональных элементов. С синтаксической точки зрения эти элементы представляют собой последовательный характер лексических единиц, отображающих мыслительный процесс и эффективные средства синтаксического оформления.

Элементы семантики, сформировавшиеся в случайном порядке и до сих пор не использовавшиеся в речи, становятся компонентами структуры ментального оформления в ряде лексических значений. Это приводит к тому, что некоторые глагольные лексические единицы до сих пор полностью не раскрыли свой семантический потенциал и всё ещё не отражают их нужной связи с содержанием процесса мышления. Порой они даже принимают форму целых предложений, но при этом их внутренняя структура создаётся только на основе соответствующих значений. Такое применение вышеуказанных категорий, которые могут принимать различные структурные формы и значения, в сравниваемых языках отображают частеречные элементы, находящие своё отражение в плане содержания. При этом внутренний вид процесса мышления выглядит как интеллектуальная мысль, потенциально отражающаяся в виде репрезентации мысли либо как основной фактор одной или нескольких важных характеристик ментального денотата. Такая языковая взаимосвязь с местонахождением построения морфемы слова в сознании носителей языка способствует укреплению деривации различных элементов строения мыслительного процесса. При этом лексические значения служат в качестве положительных и объективных средств отображения зафиксированных в сознании мыслей. Лексические значения, которые в ментальном строении обуславливаются с помощью языковых категорий сопоставляемых языков, начинают выполнять функцию системы, которая выражает нужные

концептуальные связи и свойства лексических единиц. Они, в свою очередь, играют большую роль в речемыслительном процессе, создают надлежащие значения и служат основой ментальных понятий. В рамках этого глагольные атрибуты в составе глаголов мышления по существу способны выразить различное количество семантических значений в устной, структурной форме в определении.

В целом интеллектуальные мыслительные глаголы в таджикском и английском языках условно можно распределить на две большие подгруппы, одна из которых относится к мыслительной деятельности, обусловленной процессом обновления ба назар according to; назар андохтан (бросить взгляд) – to cast a glance; назар кардан (смотреть) – to look, to examine; аз назар гузаронидан (рассмотреть) – to look through а вторая характеризует результат этой ба назар гирифтан (принимать во внимание) – to take into consideration; дар назар доштан (иметь ввиду)– to bear in mind, remember (142, с.520). При распространении круга мыслительного общения, например, при обмене мнениями, суждениями, проведении интеллектуальных операций, в первую очередь обнаруживаются сложности строения языка, его смысловой нагрузки для номинации объектов и отношений. При выражении мыслительного процесса в таджикском языке лексические единицы формируются из глагольных моделей, которые синхронизируются в качестве отдельных единиц. Компоненты лексем, подобранных по их динамике, принимают активно к участию в построении данных моделей. Вышеуказанные лексические знаки постоянно формируют новые модели с различными семантическими оттенками, и по значению объединяются с глагольными формами. Кроме глаголов мыслительной деятельности указанные модели по своему многомерному основному значению также формируют и нестабильные структуры, в которые входят нестандартные для выражения мысли компоненты, которые служат повторяющимися матрицами.

Появление элементов иностранного языка в языковом пространстве

структуры мыслительных глаголов либо проявление свойств изоморфных отношений между знаками и значениями слов отображают процесс номинации в таджикском и английском языках с их структурной асимметрией. В нем содержится ценность уделения внимания примерам, отражающим внутренние особенности лексических единиц в таджикском и английском языках, что определяет динамический характер процесса изменения элементарного создания множеств в различных сферах деятельности и формирования соответствия семантики компонентов мыслительных глаголов или других разрядов глагола. Такую семантическую связь наглядно демонстрируют таджикские вспомогательные глаголы *бурдан, гирифтан, овардан, кардан, намудан, андохтан* и т. д. [102, с.38-40]. При этом семантическая связь отличается в персонализированных частях речи таджикского языка. Эта связь определяется как взаимодействие двух важных элементов значения, которыми являются имена существительные и глаголы:

а) Глагол *гумон кардан* – *to think* является частью сложных глаголов и используется в других значениях: *гумон кардан* – *to think*, *инъикос кардан* – *to reflect* и *шубҳа кардан* – *to doubt*.

Аммо аз он чо ки ин илмҳо дар он замонҳо умумӣ нашуда буданд, аҷаб нест, ки натиҷаҳои таҷрибаҳои химикӣ ва физикии ўро бинандагони бесавод найранг ва ҷодугари **гумон карда** бошанд, ки дар он вақти эътиқод ба ҷодугари қариб умумӣ буд.– As these subjects had not become common then, it is not strange that less-educated people **thought** that the result of his chemical and physical experience were “tricks” and “witchcraft.” In those days, many people believed in witchcraft (165, с.115).

They **doubted** his honesty. Онҳо аз софдили вай **шубҳа** доштанд (132, с.244). Оина нууро **инъикос** мекунад. A mirror **reflects** lights (142, с.682). Мақола фикри ҳақиқии шуморо инъикос мекунад? – Does this article reflect your real opinion (132, с.682)?

Саросема нашуда **фикр** кунед, пеш аз он ки ин корро анҷом диҳед. –
Take time **to reflect** before doing that (132, с.683).

б) глагол также является частью составных глаголов и используется в следующих значениях: раҳо шудан, гурехтан – *to escape*(освободить); Не **escaped** punishment. – Ў аз чазо **гурехт** (132, с. 280).

в) глагол взять используется в следующих составных глаголах: дам гирифтан – *to rest* (отдыхать), таассурот гирифтан – *get an impression* (получить впечатление), қарор гирифтан – *come to a stop* (находиться), ҳон гирифтан – *to come to life* (прийти в себя, набраться сил) (142, с. 234, 403);

г) глагол овардан, ба даст овардан – *to get into hands*; ба ёд овардан – *to remind* (вспоминать); ба ҷо овардан – *to perform* (исполнить); иззати меҳмонро ба ҷо овардан – *to observe hospitality* (142, с.245, 565, 781).

Первоначальное значение глаголов действия по своему семантическому строению вбирает конкретные понятия и рефлексивные глаголы понятия. Семантическая ценность проектов с глаголами взглядов устанавливается путем входа в персонализированные компоненты существенной ценности, что происходит на основе присоединения к ним андохтана, бурдана, гирифана, лексических компонентов авардина. Глаголы по структуре и семантике комплексов *ба вучуд овардан* – *to create* (создавать), *шубҳа кардан* – *to doubt* (сомневаться), *гумон бурдан* – *to suspect* (подозревать), *ба ёд овардан* – *to remember, recall* (вспоминать) сочетаются не только с одной персонифицированной лексической единицей значения, представляющей собой семантическую структуру сформированных мыслительных глаголов таджикского языка. В английском языке они представляют семантическую структуру мыслительного глагола, соответствующего процессу. По схеме распада или детерминации компонентов можно понять, что состав конструкции не отличается строгой семантической последовательностью. В таких глаголах как *шубҳа кардан*, *гумон бурдан* и *ёд гирифтан* (сомневаться, подразумевать, упоминать) вторичные семантические противоречия структуры, для которых характерно

отсутствие семантической связи между разрозненными значениями, способствуют возникновению семантического единства между структурными элементами глаголов, которые отражают процесс детерминации и постепенно ослабляются.

Итак, модели ментальных глаголов английского и таджикского языков выражают мыслительный процесс, хотя и отличаются по своим лексико-грамматическим признакам. В этом отношении мыслительные глаголы свидетельствуют о переходе лексико-семантических элементов из словарного состава в область семантики, из семантической сферы в функциональную, что усложняет конкретизацию модели мыслительного процесса.

Понятно, что есть необходимость в дополнительной информации о концепции реального мира, что характерно для глагола. Поэтому в лингвистике существует понятие «вдумчивый глагол», который учитывает конкретность ситуации.

В английском языке этот процесс выражен «сильными грамматическими функциями» семантической системы. Степень грамотности этих подсчетов является процессом мышления. Вопрос не в том, почему вы хотите понять природу своей жизни. По словам Г.Н. Лич, «... это абсолютная ценность глагольности к лучшему» (146, с.89). Этот процесс происходит в синтаксической системе отношений, поскольку существует связь между реальностью и семантическим грамматическим эталоном.

Мыслительные глаголы считаются функциональными и стилистическими категориями. Следует отметить, что концепция концептуальных категорий разработана академиком И.И. Мещаниновым. Эта процедура отправляет категории концептуального языка. Показано, что система интерпретируется в структуре системы. Между тем, аспект концептуальности языка до сих пор недостаточно привлекал внимание таджикских исследователей, хотя проведенные исследования доказывают морфологические и синтаксические особенности концептуального

характера ментальных глаголов. В монографиях доктора филологических наук Ж. Гульназаровой отображена тема концептуальности и аспектуальности глаголов таджикского языка в синхронном и диахронном аспектах, что значительно укрепило теоретические предпосылки данного вопроса в современной таджикской лингвистике [35, с.86]. В таджикском языке глагол мышления выражается через два компонента: *бовар кардан*, *ҳис кардан*. Иногда в их структуре есть три компонента: *ба хулоса омадан*, *ба назар нагирифтан* и *эйтибор надодан*. В этом случае структуры, в которых глагол действует как грамматический элемент словесного и персонифицированного представления, служит в качестве комбинации, выражающей только грамматические значения.

Например: Вай метавонист пурра ин лахзаро **тасаввур кунад**. – He could **imagine** the scene clearly in his mind (132, с.416).

Следует отметить, что лексические элементы в составных глаголах *кӯшиши кардан* – try, *тасаввур кардан* – to imagine, *шубҳа доштан* – to doubt, *бовар кардан* – to believe, *боварӣ ҳосил кардан* – make sure в грамматическом отношении семантизируются. В связи с этим ход мыслительного процесса по-таджикски или по-английски выражается в семантическом виде, который сопровождается акцентированием логических и лексических моделей.

В сопоставляемых языках нами рассмотрены следующие категории построения общей семантической модели мыслительных глаголов:

- 1) перемещение некоторых частей лексической единицы в семантическом плане;
- 2) центральная позиция в мыслительном процессе;
- 3) последовательный ход мысли и способы её формирования;
- 4) элементы, исследующие мыслительный процесс.

Перечисленные когнитивные категории и процессы их практического применения в языке лингвистики называют шагами по созданию интеллектуального действия и считают познанием специфики мыслительного процесса. В языкознании установлены эффективные элементы, которые

являются важными механизмами по функционированию в разных интеллектуальных действиях. В обоих сравниваемых языках в их семантико-структурных особенностях имеются существенные различия. В ходе выражения образа мыслей в сравниваемых языках явно просматривается практичность говорящего, полностью зависящая от определенных установок. К примеру: *тасаввур кардан* – to imagine (представлять) или *гумон кардан* – thought (думать); *эхсос кардан* – to feel (почувствовать), *санҷидан* – to check (проверить); *хоҳиш кардан* – to ask (просить); *муқоиса кардан* – to compare (сравнивать) и др.

В вышеприведенных таджикских глаголах, которые по своей структуре являются двухкомпонентными, проявляется специфика грамматических особенностей, стержневые характеристики поля вспомогательных глаголов *намудан*, *омадан* и других, в которых именные части этих глаголов (*тасаввур*, *бовар*, *эхсос*, *хис*) отображают их лексико-грамматические свойства и семантическую структуру мыслительных глаголов. В этих глаголах совершается некий переход, который основан на логических взаимоотношениях и опосредованной связи компонентов данных глаголов.

По нашему мнению, для того, чтобы расклассифицировать и рассчитать значение интеллектуальных действий, следует изучить механизмы соединения значений таких категорий, как имена существительные и глаголы, которые проявляются в строении мыслительных глаголов и отражаются в их языковой природе.

Взаимоотношения берут своё начало в единстве глагола, отображении составных частей сложных глаголов таджикского языка. Этот процесс начинается в свободных глагольных фразах, в которых относительно свободный характер семантики и грамматических признаков компонентов подавляет выраженность эмоциональных особенностей и приводят к семантическому объединению, и в результате компоненты утрачивают своё отдельное значение и начинают выражать одну концепцию. Например:

Тасаввур намекунам, ки \bar{u} ин корро кардааст. – I **can't fancy** his doing such a thing (132, с.303).

В таджикском и английском:

Албатта, ҳиротиён ҳам бисёр кушта мешуданд, лекин дар пеши мудофияи ватан ҷонашон **ба назар нанамуда** мечангиданд.– Of course, many Heratis also died in the defense of their Fotherland, they fought **not thinking** about their lives (165, с.15).

У баъд аз андешаи бисёр **гумон кард**, ки бояд онҳо филҳои султон Муҳаммад бошанд. – After a **lot of thinking**, he **thought** that they might be Sultan Muhammad's elephants (165, с.43).

He felt a sharp pain. – Ў дарди сахт ҳис кард (165, с.308).

He had an excellent idea. – Ба сараш фикри аъло омад (165, с. 413).

He had no idea how to do it. – Барои ин корро анҷом додан \bar{u} тасаввуроте надошт (165, с.413).

В двухкомпонентных глаголах грамматические свойства проявляются наряду с процессом сбора умственной информации. Зачастую между значениями отдельных компонентов нет видимой связи, что ведет к постепенному исчезновению их семантической взаимосвязи и появлению некоего шаблона. Ср.: *фикр кардан* – to think (думать) и *андеша кардан* – to reflect (думать); *амиқ эҳсос намудан* – to feel deeply (глубоко прочувствовать) и *эҳсоси амиқ намудан* – feeling deeply (глубоко чувствуя) и т. д. Несомненно, при использовании глаголов *кардан*, *намудан*, *бурдан*, *гардидан* и т. д. к основному значению добавляются дополнительные семантические оттенки. См.: *фикр кардан* – to think. Глагол «фикр кардан – to think» обозначает процесс выражения мышления. **Например:** Носирхалифа ҳам **фикри** расой дуррасӣ надошт ва оқибати ҳучуми Чингизро ба олами ислом ба ҳисоб гирифта наметавонист, ба \bar{u} мактуби махсусе навишта \bar{u} ро барои ҳучум ба мамлакати султон Муҳаммад ташвиқ ва даъват кард ва хонро ҳомии худ шумурд. – The Caliph Nasir **did not think** in well-developed strategic terms and failed to consider potential outcomes of

Chingiz's attack for the world of Islam. He wrote a special letter to Chingiz Khan, urging, and inviting him to attack the country of Sultan Muhammad, and considered the Khan his protector (165, с.25).

Шаб омад. Улоқгўён дар ҳолате, ки як қисми аскаронаш кушта ва хаста шуда буданд ва худаш дар **фикри** “тилисмҳо” дар зери бори андешаву алам монда буд, аз канори об дуртар - дар ҷое, ки тири дарёгардони Темурмалик ба он ҷо намерасид, рафта манзил кард. – As night came down, Uluq Noyon considered his situation, with some of his soldiers killed and tired, he was **thinking** about the “witchcraft” of the Tajiks, he had retreated a good distance from the bank of the river, where arrows of Temur Malik’s soldiers could not reach him, and set up his residence (165, с.44).

На основе теоретических суждений и особого видения вопроса в исследованиях о семантике глаголов делается акцент на взаимодействие лингвистических элементов (существительных и глаголов) на основе оптимального сочетания лексических единиц и категорий, что способствует достижению ясного выражения мысли.

В глаголах мышления лексический формант, формируя ассоциации и корреляции, взаимодействует с категорией (существительным и глаголом). Это, в свою очередь, приводит к добавлению интеллектуальных определений значения. Способ взаимодействия лексических единиц в составе мыслительных глаголов сравниваемых языков заключается в ассоциативном общении, возникающем в процессе формантного мышления, который создаёт различные психические ассоциации.

Примеры: *андешаманд шудан* – to become thinker (задуматься); *андеша кардан* – to think (размышлять); *ба андеша рафтан* – immerse yourself in thought (погрузиться в размышления). Такой механизм структуры глаголов мышления в таджикском и английском языках служит логическим операциям, которые непосредственно связаны с формированием развитого суждения или сжатого мыслительного процесса: *доно гаштан* – to become wise (поумнеть, стать мудрым); *нодон гаштан, бефаросат шудан* – to

become ignorant (стать глупым, поглупеть); *ба худ ғарқа шудан* – *to think a lot of self* (погрузиться в размышления); *ба андеша афтодан* – *to have misgivings*; *ба фикр фуру рафтан* – *ponder* (погрузиться в размышления); андеша рондан – *reason* (обдумывать, рассуждать) и тд. (142, с.52, 224, 623).

Синтаксические свойства глаголов данной группы различны, потому что они изучают различные грамматические формы в сопоставляемых языках. Все сложные глаголы, включая глаголы мышления, в таджикском языке наиболее монолитны с точки зрения внутренней семантики, которая всегда отличается от лексических идиом: *ба фикр рафтан* – *to begin to think* (погрузиться в размышления) (142, с.705).

С точки зрения семантики оба компонента: словесный и именной, определяются одним понятием, которое именуется мыслительным процессом. Например: Туркконхотун аз мактуб ва фармон ҳис карда аст, ки писараш аз чингизиён гурехтааст ва ӯ дар дили худ **гумон кардааст**, ки акнун ачаб аҳли дарборба писараш исён кунанд ва каси дигареро ба подшоҳӣ бардоранд.– Turkankhatun sensed from the order in this letter that her son had fled from the Mongol army, so she **thought**: "Now the court may revolt against my son and may probably want to put somebody else on the throne" (165, с.63).

Таким образом, мыслительные глаголы иногда представляют собой конкретные фразеологические эквиваленты единиц мышления. В предложении они обычно действуют, как предикат, и также связаны с, другими словами, синтаксически, как обычные глаголы. Иногда они могут содержать в себе объекты слов. Отсутствие специальных средств грамматической структуры персонализированной части в таджикском языке, подчеркивая его лексическую самостоятельность, при наличии их компонентов ослабляет их взаимную грамматическую связь, одновременно усиливая семантическую связь.

Преимущественное большинство мыслительных глаголов таджикского языка не содержит элементы, которые являются открытыми

формами в основной структуре. В структуре моделей психического акта в таджикском языке частично свободными единицами являются глаголы *кардан*: *гумон кардан* – to fancy, to dream (полагать); *тасаввур кардан* – to imagine (представлять); *фикр кардан* – to think (думать); *гумон кардан* - to suppose (полагать) и т. д (142, с.715).

I **believe** so. – Ман хамин хел **фикр мекунам** (142, с.81).

Everybody is supposed to know it. – **Гумон меравад**, ки хама инро медонанд (там же, с.846).

Глаголы, созданные посредством глагола *кардан* – одного из наиболее продуктивных глаголов, выражают также полевой принцип, целеустремленное мыслительное движение и некоторую нейтрализацию грамматических категорий, позволяют включать новые существительные в свою конструкцию. Основные ценности этих имен не подчиняются специальной модификации, и в этой ситуации они держат известную грамматическую независимость.

У некоторых вспомогательных глаголов таджикского языка, таких как *кардан*, *шудан*, *намудан*, *гаштан*, *донистан*, *омадан*, *ёфтан* в процессе отображения мышления свободные значения отсутствуют, и формируются от комбинации до персонализированных единиц. Например, *Харчанд шаҳри Хучанд калъаи қадимии мустаҳкаме дошта бошад ҳам, назар ба фикри Темурмалик бо одами кам ба он қалъа таъя карда дар муқобили чингизиён муддати дароз истодагарӣ намуда чангидан мумкин набуд.* – Although the city of Khujand had strong, old fortified walls, Temur Malik **believed** that with a small number of people, it would be impossible to fight in that fortress and resist the army of Chingiz for very long (165, с.38).

По этим причинам можно оценить следующие таджикские глаголы: *шубҳа кардан* – to doubt (сомневаться), *бовар кардан* – to believe (верить), *ҳис намудан* – to sense (чувствовать), *этимод кардан* – to trust (доверять), *баргаштан* – to return (вернуться), *тасдиқ кардан* – to approve (подтверждать), *тавба кардан* – to repent (раскаиваться); *муқоиса намудан* –

to compare (сравнить), *кам кардан* – decrease, cut back (уменьшить), *афзал донистан* – to prefer (предпочесть), *тасаввур намудан* – to imagine (представлять), *ба эътибор нагирифтан* – to ignore (проигнорировать), *тасаввур намудан* – to fancy (вообразить), *гумонбар шудан* – to suspect (подозревать), *эхсоси гуноҳ (чувствовать вину)* – *a feeling of guilt* (иметь предчувствие), как в определенной степени (вне связи с именами) неполные семантические элементы. При выражении мыслительного процесса и они напоминают особое грамматическое средство – глагольную связку. Десемантизация в большинстве этих глаголов таджикского языка не рассматривается как полная, обобщенная семантическая ценность, и действие в различной степени остается. Ср.: *фикр кардан* – to think, to reflect, to mediate; to think of (думать); *дар фикри касе будан* (думать о ком-то) – to think of person; *ба фикр рафтан* (погружаться в мысль) – to begin to think, to become pensive, to fall into thought; *ба фикр андохтан* (заставлять думать) – to set thinking", *аз фикр гаштан* – to think better of, *хартарафа фикр кардан* – to think over (*обдумывать*) и т.д.

Например: He could not think of a way out of that difficult situation. Аз ин вазъияти мушкил роҳи баромад ёфта наметавонист (160, с.682).

He was deep in **thought**. – Вай ба **фикр** фурӯ рафта буд (171, с. 877).

Значение мыслительных глаголов в таджикском языке завершается в лексически преобладающем компоненте существительного, который формирует семантическую основу для этих комбинаций, выражая мыслительные процессы. В таджикском языке сочетание имени и глагола всегда представляет собой однородную семантическую концепцию. В предложении: *боз дар самти нодуруст фикрашро идома дод* (опять продолжил свою мысль в неправильном направлении) – *again continued his thought in the wrong direction*, каждое слово имеет самостоятельную ценность. В примере: *Ў ноҳақ буд*. – *He was not right*, лексическое значение комбинации «ноҳақ будан» (быть неправым) исходит только из значения слов, которые его составляют, поскольку их комбинация определяет одинаковое значение.

Основная роль в формировании парадигмы языковых единиц принадлежит точному пониманию важности систематизации факторов контекста и их применения. Выражение одного ментального понятия описательно передает его структуру, эти глаголы мыслительного процесса в таджикском языке по значению и функции представляют определенные модели аналитической структуры. Имеется семантическое единство их различных компонентов. В одних это гораздо сильнее, в других оно более выражено. Обычно во всем семантическом единстве они представляют грамматические разделы структуры, и их общее значение эквивалентно их семантике, компонентам и их структуре. Проращивание, означающее лексические элементы, которые формируют мыслительный процесс с участием персонализированных частей и глагола, вызывает необходимость появления мыслительных глаголов в таджикском языке для их структуры. Они несут дополнительную информацию, которую можно найти из базовых значений лексем и их правильной синтаксической привязанности, при принципе этого проявления является разнообразие структуры отражения глаголов (название глагола) в таджикском языке, как единой системы из стоимости этих компонентов. В то же время семантические размеры языковых единиц не меняются и проявляют меньшую стабильность. Неординарность противоречий, конкретизирующая компоненты глаголов, создаёт однородный смысл мыслительного процесса, и показывает наличие внутренних контактов на уровне элементов структуры, ориентированных на семантическую модель глагольных представлений. В модели глаголов мышления таджикского языка благодаря их структурной оригинальности это отражается в определенном случае, для того чтобы зафиксировать все элементы структуры в целом. В состав словарных семантических единиц таджикского языка входят глаголы мышления, которые одновременно реализуют два или более значения языкового знака. Некоторые из сложившихся форм ценностей в таджикском языке не могут быть внешне зарегистрированы в системе лексических противопоставлений языковой

особенности глаголов мышления, как отдельные или дополнительные признаки. На этом этапе отслеживаются различные средства связи:

1) синтаксический пропуск (*хулоса баровардан* – to sum up, to summarize (прийти к заключению); *ба хулосае расидан* – come to conclusion (прийти к выводу) и т. д.) (142, с.732);

2) воссоединение семантики (*мутмаин будан* – to be clamly, assured in smth (быть уверенным) (171, с.501);

3) существование указанных семантических связей (напр.: *дар андеша андохтан* (заставлять думать) – to make think (фёэли тафаккур) и *автомобил рондан* – to drive (глагол физических действий) (142, с.52).

Исследуя семантическую потенциальную возможность лексических структурных компонентов мыслительных глаголов в таджикском языке, приходим к выводу, что варианты слов должны быть классифицированы согласно определенному принципу, определив их разобщение или сообщество с определенной целью ориентации (мыслительный процесс или действие). В то же время необходимо полагать, что каждый из них характеризуется важным лексическим противоречием в выражении мыслительных понятий, изображений и имеет выразительный характер, служа ему в качестве ядра определенного мыслительного комплекса или суждения. Идентификация процесса коммуникации позволяет установить не только этот комплекс, но также и взаимодействие его элементов с более широким контекстом, что создало основание считать контекст принимающим своевременное моделирование во многих отношениях, и не ограничивать их только линейно-заказным характером.

Взаимодействие элементов различных уровней в определенных местах усиливает ценность контекста мыслительного процесса и создаёт объективную языковую действительность для представления мыслительного процесса, что может быть важным фактором, вызывающим конкретное функционирование формы. В результате исследования взаимодействия элементов на различных уровнях определения линейного и

ассоциативного движения мыслительного акта, которые владеют специальной структурой отношений в таджикском языке, нами найдены самые важные отличительные признаки мыслительных глаголов.

Таким образом, в таджикских глаголах в сочетании с существительными формируются описательные мыслительные выражения типа: *шубҳа кардан* (сомневаться), *бовар кардан* (верить), *таскин ёфтан* (успокоиться), *ҳис кардан* (чувствовать), *ба хулоса омадан* (заключить), *муқоиса намудан* (сравнивать), *беҳтар донистан* (лучше знать), *тасаввур намудан* (представлять), *эҳсос кардан* (чувствовать) (*doubt, believe, be relieved, feel, come to a conclusion, compare, know better, imagine, feel*), которые создают много мыслительных процессов. Некоторые таджикские глаголы, выражающие ценность мыслительного процесса или результат мыслительного акта, такие как *ба хулоса омадан – come to a conclusion* (прийти к заключению), обобщают структуру семантической формы. Примеры: Аммо ҳокими Хучанд – қахрамони халқи тоҷик Темурмалик ба ин гуна маслиҳат ва фармонҳои хоинона ва агар, сабуктар карда гӯем, беномусона гӯш надод ва аз вақте ки ӯ ҳаракати Чингизи хунрезро ба тарафи Мовароуннаҳр шунид, **дар паи мудофияи ватан афтод**. – However, the governor of Khujand, the Tajik peoples' hero Temur Malik did not listen to these kinds of treacherous orders, or mildly dishonorable "advice." As soon as he heard about the advance of the bloody Chingiz Khan towards Mavarannahr, he started **thinking** about the defense of his homeland (165, с.37).

Отсюда выявляются две центральные проблемы комплексного подхода к языку мысли в современной лингвистике: 1. Представление различных типов знания объектов мысли и помощи этого знания в концептуальной организации процессов их семантического заключения. У самых широко распространенных из них на таджикском языке есть значения, главным компонентом которых является существительное: *муқоиса намудан* – to compare (сравнить), *таскин ёфтан* – to be relieved (быть утешенным); *тасаввур намудан* – to imagine (представить), *қаблан*

эҳсос кардан – feeling before (предчувствовать); *ба хулоса омадан* – to conclude (прийти к заключению).

Довольно часто эти структуры глаголов таджикского языка расходятся друг с другом в эмоциональной и выразительной окраске в стилистическом плане.

Итак, анализ языкового материала с мыслительными глаголами даёт основание утверждать, что в основе способов создания глаголов мышления находится идея взаимодействия лингвистических знаний со знанием реального мира. Поэтому обнаруживаются два подхода к природе глаголов мышления:

1) отличать пределы структур представления различных типов мыслительного знания;

2) изучить способы концептуальной организации мышления в процессах его смыслового завершения. Элементы лексических и именных структур таджикского творчества находятся в полном мыслительном процессе между собой в лексических и грамматических отношениях. Таджикские существительные в сочетании с глаголами различных семантических областей представляют названия мыслительного процесса или результат мыслительного акта. Они входят в определенные лексико-семантические группы с разными ценностями, такими как: *масаввур кардан* (представлять), *бовар кардан* (доверять), *ҳал кардан* (решить), *хато кардан* (ошибаться) (*to imagine, believe, solve, make a mistake*) и т. д. Принимая во внимание семантическую связь элементов глаголов мышления в таджикском языке, таких как *маскин додан* – *to console* (успокоиться), *эътимод кардан* – *to confide in* (верить), *муътақид шудан* – *to be make sure in smth* (быть убежденным) необходимо сосредоточить внимание на усвоении семантического построения мыслительных глаголов. Эти структуры глаголов представляют лексическую и грамматическую целостность в каждой отдельной лексической единице (существительное или глагол), и в отличие от русских глаголов не свободны в использовании.

Особенности демонстрации структуры и семантики глаголов размышления в таджикском и английском языках, в которых должны быть определены синтаксические связи их компонентов, оценивающие эти проекты в речи, помогут правильно использовать контекст в качестве структурного аналитического словаря. Соотносительность элементов глагола и имен также свидетельствует о синтаксической стороне проблемы. В то же время существуют и другие проблемы, так или иначе связанные с синтаксическими процессами системы взглядов в таджикском и английском языках. Например: Темурмалик дар **фикри** интикомгирӣ афтада, ба гӯшаи вайронае худро кашида бе он ки харакате кунад ва садое барорад, то шаб дар он чо хобид ва баъд аз он ки сиёҳии шаб олабро фурӯ гирифт, ӯ аз чои пинхоншудааш баромада охиста-охиста ба боишшгоҳи муғулон рафт ва дар он чо камингоҳе, ёфта дар вай хазида душманонро ба зери чашми худ гирифта нигарони фурсат шуд. – Temur Malik started **to think** about revenge, he moved to a ruined building, and without making a noise, slept there until night. When it was dark everywhere, he came out of his hidden place and cautiously approached the Mongol's shelter. He found a place where he could watch his enemies and wait for a proper moment (165, с.64).

Важное отличие предложений, состоящих из подобного содержания, проявляется в структурно-грамматических особенностях, что представлено только в понятии семантических отношений. Это понятие противопоставляется двум другим, более широко распространенным понятиям:

1) семантические структуры мыслительных глаголов в таджикском и в английском языках не происходят из набора той же лексической структуры (эътиқод доштан – trust; сачда кардан – to petition respect homage);

2) лексические единицы, участвующие в создании структуры мыслительных глаголов таджикского и английского языков, расходятся в качественных и количественных отношениях. Например, в предложении таджикского языка (1) перевод указанного содержания глагола количеством

18 лексических единиц, и в контексте английского языка – только 8 единиц, которые передают семантическую особенность контекста таджикского языка. В другом предложении: Муқаннаъ дар **фикри** он афтод, ки дар он чоҳо барои худ як қалъаи мустаҳкамӣ марказӣ бино кунад, ки душманон дар он чо ба осонӣ дасту роҳ наёбанд. – Muqanna started **thinking** of building some strong, central fortress for himself in a place that his enemies would find difficult to approach (165, с.123). Значение мыслительного процесса (*фикр кардан – to think – думать*), которое присутствует в данном предложении и выполнимо только в определенных синтаксических условиях данного предложения, взаимодействует с лексическим значением всех его элементов. Этот процесс способствует определенному семантическому развитию, расширяя семантические пределы предложения, которое заканчивается семантическим соблюдением глагола в личной форме, то есть в первом лице единственного числа (мекардам) и существительного (фикр). Значение лексической единицы «тасаввур» становится ключевым, и она почти затмевает ценность действия (мекардам), поскольку причина этого явления служит глаголу «мекардам», который приблизился к существительному по своей семантике, и в сочетании с ним определена ценность мыслительного процесса. В семантическом плане единицы «тасаввур» и «мекардам» создают единство, и каждая из них не может отдельно выполнить функцию полноценного мыслительного глагола.

Синтаксические условия для реализации их значений, количественный эффект этих проекций (*фикр карда – to think– думать*) создают некоторое ослабление значения глагола в таджикских языковых проекциях и приводят нас к выводу о том, что грамматические категории в изучаемых нами языках находятся в контакте и отношениях особых грамматических частей, как морфологических представлений семантики глаголов мышления, которые образуют комбинации различных элементов уровня для выражения близкого или точного содержания мыслительного процесса с модальным типом предложения. Это согласовывает некоторые из

наиболее важных аспектов нашего исследования, актуализирует вопрос о репрезентации лексических и структурных элементов глаголов мышления с их обыденным семантическим значением.

В результате анализа мыслительных глаголов таджикского языка возрастает роль семантического обновления, некой перезагрузки в отношениях между глаголами и основами существительных в процессе мышления. Комплекс признаков структуры глаголов данной семантической категории в таджикском языке отличается от структуры глаголов данной семантической категории английского языка, что позволяет выделить два момента: во-первых, достаточно надежные структурные различия; во-вторых, вполне грамматическая ценность оформления [103, с.16].

Нужно полагать, что соотносительность компонентов синтаксических единиц *шабона бедор шудан* – to wake up at night (просыпаться ночью), *умед доштан* – to hope (возлагать надежды), *хурсандӣ изҳор намудан* – to express joy (выразить восхищение), обычно представляет собой особые значения глаголов мысли. Системы их лексического и грамматического проявления означают соответствующие специальные области построения с интеллектуальными глаголами, которые представляют собой внутреннее строение, соединяющее лексико-грамматические единицы с общим содержанием глаголов мышления в таджикском и английском языках. Отсюда для более глубокого понимания роли и значения глаголов мышления в таджикском и английском языках, и их отделения от других языковых категорий следует точно осознавать общие и частные значения лексических элементов построения данного вида глаголов.

В число наиболее значимых сторон исследования общих и частных значений мыслительных глаголов в составе рассматриваемых языков входит анализ особенностей структуры и семантики, охватывающий элементы, из которых состоит эта структура. Отечественные лингвисты предпринимают успешные попытки сделать выводы о способах и содержании значений данной категории слов (труды С. Халимиён, М. Касимовой, Д.

Искандаровой, Ж. Гульназаровой и др.). Это связано с тем, что глаголы мышления в сопоставляемых нами языках существенно отличаются по структурному разнообразию и степени сложности семантики (особенно глаголы мышления таджикского языка). Ранее нами было отмечено, что глаголы, отражающие процессы мышления в сознании человека, также могут отражать процессы решительности действий, например: *фикр кардан* – *think* (думать), *андеша кардан* – *to reflect* (задумываться), *хирадманд будан* – *philosophize* (быть мудрым). При этом, помимо общеязыкового употребления, единые значения, которые в лингвистической литературе также называют языковыми знаками, обладают функциями и семантическими значениями в составе других синтаксических единиц. Анализ типологических характеристик разноструктурных языков требует изучения разных лексико-грамматических категорий, учитываемых по критерию их соотносённости и заменимости в зависимости от качественных или количественных показателей. В целом процесс анализа зависит от специфики и важности элементов структуры для анализируемого языка. Среди таких важных сторон исследования мыслительных глаголов следует отметить дифференциацию их структуры и семантики, общей и индивидуальной значимости. Значимость элементов структуры глаголов мышления таджикского и английского языков в плане грамматики и стилистики, трактовка частных значений этих глаголов оценивается с помощью восприятия, характеризующегося посредством логических информационных установок: *инкор кардан* – *to deny* (отрицать), *гумон бурдан* – *to suspect* (подозревать).

Глаголы мышления *кардан*, *бурдан*, *гирифтан* в составе таджикского языка образуют между собой некую семантическую цепь, понимание и осмысление которой порождает логическую основу для появления идеи или суждения. Понятие о представлении в таджикском языке выражается лексическими единицами *пазируфтан*, *қабул кардан* – *to assert* (принимать.). Глаголы *ҳал кардан* – *to solve* (решать), *бовар кардан* – *to*

believe (доверять), *шубҳа кардан* – *to doubt* (сомневаться) в своей структуре содержат значения, которые воспринимаются в качестве фундаментальных представлений о процессе. Ряд глаголов выражает стержневое значение процесса познания, и выполняет семантическую функцию лексемы, являющейся единицей грамматической информации и представляющей собой ментальный образ [102, с.39-40]. Принимая во внимание эти факторы, мы можем утверждать, что глаголы отражения в английском языке, как правило, по своей структуре являются однокомпонентными и стабильными, однако в некоторых случаях для них характерны также и признаки двухкомпонентной и трехкомпонентной структуры.

Изучая мыслительные глаголы, следует обратить внимание на формирование умственной деятельности и образ мышления носителей таджикского и английского языков с учётом следующих факторов:

1. Выполнение мыслительного процесса, при котором под глаголом «выполнять» подразумевается интеллектуальный акт мышления, который, как правило, направлен на объект;
2. Формирование суждения о ком-то во время интеллектуального мышления, которое имеет некоторый внутренний объект взглядов, некий компонент обслуживания взглядов;
3. Создание образа любого внешнего объекта в процессе творческого мышления: идеализация образа, присутствие в сознании картины природы, рассмотрение вопроса и т.д.

Анализируя соотнесённость значений общего и частного характера, который носят структурные элементы мыслительных глаголов таджикского языка, изучив логическую и смысловую свободу данного вида глаголов в английском языке, мы приходим к выводу, что между языком и действительностью существует определённое взаимодействие. Мотивационная основа строения языка порождает в сравниваемых языках дополнительные языковые реалии. Эти реалии в одинаковой мере являются объектами ментальности. Но, несмотря на это, логический арсенал структуры

некоторых ментальных суждений таджикского и английского языков сочетается с некоторыми семантическими связями между лексическими элементами предложения. Все эти вопросы связаны с многочисленными проблемами семантики ментальных глаголов.

1.3. Обзор научной литературы по исследованию глагола в таджикском языке

Как грамматическое явление глагол представляет собой важный элемент языка и нуждается в глубоком и всестороннем исследовании. Система глагола – основа таджикского языка, без которой невозможна функция языка как таковая. Сопоставительное изучение особенностей таджикского глагола приобретает особую актуальность, в связи с чем сперва целесообразно провести небольшой исторический экскурс по основным исследованиям таджикского языка. В данном разделе рассмотрим ряд авторов, внёсших вклад в изучение и таджикского глагола.

Так, глагол таджикского языка, как и таджикский язык в целом, более серьёзным образом попадает в поле зрения ученых-лингвистов во второй половине прошлого столетия. Безусловно, наиболее полным и ценным монографическим исследованием является труд В.С. Расторгуевой и А.А. Керимовой «Система таджикского глагола». В данной работе подробно описано большинство грамматических особенностей таджикского глагола, из числа, например, таких: личные и неличные формы, наклонения, временные формы и т.д. (Расторгуева, 1964). Наше внимание привлекают структурные особенности таджикского глагола, связанные с темой нашего исследования. В самом деле, структура глагола таджикского языка достаточно подробно описана в рассматриваемой работе. Приведем некоторые интересные факты: «Простые формы образуются непосредственно от глагольной основы (настоящего или прошедшего времени) с добавлением личных окончаний (в личных формах), и формообразующих приставок. Так, от основы настоящего времени образуются: повелительное наклонение (*рав* \ 'идя', *равед* \ 'идите!'),

настояще-будущее время конъюнктива или, как его называют, аорист (*равам* 'если я пойду'), на стояще-будущее вре.\ш изъявительного наклонения (*меравам* 'я иду' или 'я пойду'), причастие настоящего времени (*раванда* 'идуший'), деепричастие настоящего времени (*гуён* 'говоря'); от основы прошедшего времени образуются: простое прошедшее время (*рафтам* 'я ушёл'), прошедшее длительное время (*мерафтам* 'я шел'), причастно-деепричастная форма прошедшего времени (*рафта* 'ушедший', 'уйдя', 'уходя'), причастные формы на *-гӣ* прошедшего времени и настоящего-будущего времени (*рафтагӣ* ушедший, уход; *мерафгнагӣ* уходящий, намеревающийся уходить)» [101, с. 29].

По мнению учёных, сложные формы глагола в таджикском языке образуются путём сочетания основного и вспомогательного глаголов. При этом в качестве вспомогательных глаголов упоминаются такие известные глаголы, как *будан* (осн. наст. вр. *бош.-*) 'быть', *истодан* (*ист-*) 'стоять', 'пребывать', *хостан* (*хоҳ-*) 'хотеть', *шудан* (*мае-*) 'делаться', 'становиться'.

Говоря о роли глагольных связок для образования различных форм глагола, авторы упомянутого труда отмечают: «Глагольная связка служит для образования перфектных (неочевидных) форм (*хондааст* 'он прочитал', 'оказывается, он прочитал' — основная форма перфекта, *мехондааст* 'оказывается, он читает', 'оказывается, он прочитает', 'оказывается, он читал' — длительная форма перфекта и др.), глагол *будан*'быть' — для образования преждепрошедших времен (*хонда будам* 'я читал прежде' — преждепрэшедшее время изъявительного наклонения; *хонда будаам* 'оказывается, я читал после' преждепрошедший перфект) и прошедшего времени конъюнктива (*хонда ботам* если я читал'), *истодан* — для образования длительных форм, относящихся к определенному моменту в настоящем или в прошлом (*хонда истодаам* - я читаю сейчас, в данный момент, *хонда истода будам* я читал в определенныи момент в прошлом'), *хостан* - для образования формы будущего времени (*хоҳам хонд* я прочитаю')» [101, с. 30]. Говорят авторы и о функции основного глагола в составе сложного

глагола. Например: «Основной глагол в составе сложных глагольных форм может быть употреблен: а) в причастно–деепричастной форме на -а (хонда, гуфта): хонда будам я читал прежде, хонда истодаам я читаю и др.; б) в причастной форме па -гӣ (*хондаӣ, мехондагӣ* и др.): *хондагист* «*хондагист + аст* вероятно, он читал; *мехондагист < мехондаги Л аст* 'вероятно он читает или 'будет читать; в) в форме усеченного инфинитива, совпадающей с основой прошедшего времени (*хонд гуфт*): *хоҳам хонд* я буду читать» [там же]. Учёные утверждают, что сложные, или, как они выражаются, описательные глаголы можно образовать не только из личных, но и из безличных глаголов, причём с использованием почти всех упомянутых вспомогательных глаголов (*хонда шудаги* 'прочитанный' *рафта истода* 'идуший', 'идя' и др.). Тем не менее, личные глаголы разнообразны по структуре и акцент делается на то, что «Система личных форм глагола в таджикском языке построена на базе пяти перекрещивающихся линий связей и противопоставлений: 1) по залогу, 2) по модальности, 3) по видо-временным признакам, 4) по числу и 5) по лицу» [101, с. 31].

Другим фактором, влияющим на структуру глагола в таджикском языке, является залог – тарзи фоил (активный залог) и тарзи мафъул (пассивный залог). Авторы книги приводят весьма интересные рассуждения о том, что «Пассивный залог по форме является-производным от активного. Он повторяет в своей парадигме ту же систему видо- временных и модальных форм, но с добавлением вспомогательного глагола *шудан* 'делаться', 'становиться'(основной глагол при этом ставится в причастно-деепричастной форме прошедшего времени, вспомогательный — в нужной изменяемой форме); ср., например: *хонд* 'он прочитал' и *хонда шуд* 'он прочитан', *мехонд* 'он читал' (длительно или многократно) и *хонда мешуд* 'он читан' (длительно или многократно), *хонда (буд* 'он читал' (прежде, ранее), *хонда шуда буд* 'он был прочитан' (прежде, ранее), *хондагист* 'вероятно, он читал' и *хонда шудагист* 'вероятно, он был прочитан', *агар хонад* 'если он прочитает' и *агар хонда шавад* 'если он будет прочитан' и т. д.» [там же].

В последующие годы исследования таджикского языка с различных аспектов, включая его грамматические особенности и глагольную систему, получают дальнейшее развитие, и имеется достаточно большое количество исследовательских работ, посвященных таджикскому глаголу [М. Давлатова (1964 г.), Б. Сиёев (1968 г.), З. Назарова, (1970 г.), А. Мирзоев (1972 г.), Х. Маджидов (1999г.), М.Б. Нагзибекова (2000 г.), Н.И. Каримова (2006 г.), М. Норматов, (2011 г.), С. Ҳалимиён (2013 г.), Х. Мехдизода (2016 г.) и др.].

Как отмечалось выше, привлекает глагол в таджикском языке и внимание современных учёных. Например, Ж.Б.Гулназарова в своей кандидатской диссертации «Семантическая классификация глаголов в «Бахористоне» Абдурахмана Джами» подробно описывает семантические особенности глаголов таджикского языка, среди которых отдельное место занимают глаголы мышления. Автор, в частности, пишет: «Глаголы мышления отражают мыслительную деятельность человека в различных ситуациях в соответствии со структурой и формой выражения и целью высказывания рассказчика и действующего лица» [34, с.15]. В данной работе рассматриваются и структурные особенности глаголов мышления: «простые глаголы ангоридан (представлять, полагать), андешидан' (думать), андешидан (испугаться, пугаться), пиндоштан (полагать), навиштан (сочинить), именные составные глаголы андеша кардан (размышлять, думать), мулоҳиза кардан (думать, размышлять о последствиях действий и поведения), ба ёд доштан (помнить, держать в памяти), дар хотир афтодан (вспоминать), ба назм овардан (сочинить в стихотворной форме)» [там же].

Следует отметить, что таджикский глагол исследуется и в сопоставительном плане. Изучая морфологические особенности таджикского и русского языков, И.Б.Мошеев указывает на ряд общих и отличительных черт глагола в таджикском и русском языках. Он, в частности, отмечает, что «и в русском и в таджикском языках глагол имеет одинаковое лексико-грамматическое значение: он обозначает действие, состояние, отношение как процесс» [80, с.76]. При этом подчёркивает, что в глаголе таджикского языка

наблюдается большое количество различных форм, которые в большинстве своём совпадают с формами русского глагола, однако в таджикском глаголе отсутствуют категория вида и рода. Далее он отмечает: «В русском языке большей грамматикализации, чем в таджикском, достигла категория вида. В таджикском более разветвленной является категория времени. Эти глагольные категории как в русском, так и в таджикском языке выступают не изолированно друг от друга. Наиболее яркий показатель сказуемости—лицо—не проявляется вне наклонения, а в свою очередь наклонение, в частности изъявительное, не может выражаться вне времени глагола. В русском языке образование форм времени тесно связано с категорией вида. Итак, все эти категории теснейшим образом переплетаются между собой» [80, с.77].

В научной литературе по исследованию таджикского глагола в сопоставительном плане мы наблюдаем и специфические работы, посвященные сравнительному анализу глаголов мышления в таджикском и русском языках. Здесь можно указать на кандидатскую диссертацию С.А. Рахматовой (2004г.), где можно обнаружить весьма интересные рассуждения: «Теоретически важным является положение о том, что в структуре глаголов мышления таджикского и русского языков взаимодействуют значения мыслительного акта разной степени абстракции, то есть разные типы значений. Например: *Он, видимо, сообразил, что дядя станет допекать его расспросами (Айни). Эхтимол у дарк кард, ки козикалон уро пурсуков ва бозхост хоҳад кард (Айнӣ)*» [102, с. 70]. Далее отмечается, что «На формирование значения мыслительного акта в сопоставляемых языках, на наш взгляд, влияют три фактора: а) конкретное лексико-грамматическое значение слова, мотивирующего мыслительный акт; б) собственно-логическая позиционная функция слова, мотивируемого мыслительным актом; в) адекватные их значению, конкретные условия употребления, не позволяющие инверсию или инвертирование» [102, с.80].

В различной степени таджикский глагол изучается в сравнении и с английским языком. Например, М.Б. Шахобова в своей монографии «Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков» касается ряда общих и отличительных особенностей глагола в таджикском и английском языках. По данным настоящего исследования, глагол в упомянутых в работе языках имеет ряд общих форм и категорий, таких как залог, наклонение, время, личные и неличные формы и т.д. В качестве отличительных черт в работе отмечается, что «В отличие от английского, в таджикском языке глаголы в личной форме согласуются с подлежащим в лице и числе (гап мезанам. гап меза-нӣ, гап мезанад, гап мезанем. гап мезанед, гап мезананд), а в английском в настоящем времени существуют только два личных окончания:- s (es): I, you we, they think. – he thinks” [117, с.128]. Далее говорится, что «в английском языке форма длительного вида встречается чаще, в то время как в таджикском языке эта форма не так распространена. Другая отличительная черта длительных форм таджикского глагола от английского в том, что эти формы в определенных случаях передают значения прошедшего длительного действия, которое в английском языке передается путем специальной грамматической формы» [там же, с. 131].

Так, глагол в таджикском языке имеет довольно богатый потенциал для исследования с позиции современности с учётом теоретической базы, сформировавшейся за последние десятилетия и содержащей весьма интересный и фундаментальный материал.

Выводы по первой главе

Таким образом, из анализа и сопоставления мыслительных глаголов таджикского и английского языков нами выявлено, что:

- каждый структурный компонент мыслительных глаголов в рассматриваемых языках используется в равной степени, что осуществляется в рамках линейной семантической структуры лексики;

- наблюдается лексико-семантическая совместимость слов в составе глагольных сочетаний и предложений;

-мыслительные глаголы проявляют самостоятельность лексической и грамматической сути глагольных форм, которая состоит в том, что в процессе выражения мыслительных глаголов исследуемых языков компоненты сочетания, то есть глагол и существительное, по своему строению обладают общими семантическими характеристиками;

- в исследуемых языках при несоответствии общего мыслительного аргумента появляется несоответствие семантического объединения уровней структуры мыслительных глаголов;

- в таджикском и английском языках, как представителях разноструктурного типа, лексический компонент по своим отдельным свойствам отличается возможностями развития значений и способствует развитию нескольких оцениваемых значений;

- ассимилированные элементы значения, служащие в качестве основы для семантической структуры мыслительных глаголов таджикского и английского языков и их выражения в языке, определяют правила совместимости глаголов в структурно-семантическом отношении, чему способствует распознаваемость модулей, применяющихся в процессе увеличения количества простых значений;

- отличие в определении степени важности языка в таджикской и английской языковых картинах мира отображается такими факторами, что язык является отражающей категорией, характеризуемой его ментальной сущностью, и язык является относительной категорией, то есть явлением, которое обеспечивает функциональные отношения;

- мыслительные глаголы в таджикском и английском языках проявляют достаточно большое типологическое сходство, что в то же время

позволяет им иметь существенные отличия в структурно-семантическом отношении;

- мыслительные глаголы в таджикском языке различаются по структуре лексических элементов, единообразным по семантике и грамматическим признакам значениям;

- интеллектуальные мыслительные глаголы в таджикском и английском языках условно можно распределить на две большие подгруппы, одна из которых относится к мыслительной деятельности, обусловленной процессом обновления *таҷдид кардан – to renew*, а вторая характеризует результат этой деятельности – *таҷдиди тасвир* (реконструкция изображения);

- модели ментальных глаголов сравниваемых языков выражают мыслительный процесс, хотя и отличаются по своим лексико-грамматическим признакам. Поэтому мыслительные глаголы способствуют переходу лексических элементов из словарного состава в семантическую и функциональную сферы;

- система глагола – основа таджикского языка и его сопоставительное изучение его особенностей приобретает особую актуальность. Глагол в таджикском языке попадает в поле зрения ученых-лингвистов, главным образом, во второй половине прошлого столетия, когда появились на свет труды таких учёных, как В.С. Расторгуева, А.А. Керимова и др.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТАДЖИКСКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Современная лингвистика тесно взаимодействует с другими междисциплинарными науками, прежде всего, с логикой и психологией. По словам П.В. Морослина, «...междисциплинарные науки рассматривают «значение», как важнейший компонент языка и как один из его важнейших компонентов. Выражение и восприятие значения являются в действительности главной и конечной целью любого языка, и обеспечивает его основную функцию – коммуникативность» [78, с.55].

Каждый язык, как функциональная система, характеризуется определенными единицами и отношениями между ними, а также прослеживается определенными процессами, обуславливающими выбор этих единиц и места их использования. Глагол занимает центральное место в системе морфологии, что накладывает отпечаток на его семантику. По сравнению с другими частями речи семантическая структура глагола отличается большой изменчивостью, своего рода значением, так как отражения общения и действия обозначены определенным глаголом, в котором предметом выражения английского языка является его объект. Глагол новой синтагматической значимости, в его действии в речи, может показать словесную семантику в изменении семантического центра семантического построения глагола, в изменении степеней его семантических элементов, а также в приобретении.

Денисенко считает, что «главная отличительная черта словесной семантики обусловлена, прежде всего, тем, что в глаголе «фиксируются различные перспективы словесного действия с объектами и людьми, совершающими эти действия или подвергающимися им» [22, с.85].

При изменении падежа формы действия, его семантического объекта результаты не могут быть отражены в семантике глагола. В отличие от предмета, словесное имя характеризует не только влияние внешнего мира, но и внутреннее, его отношение к окружающему миру, в то же время язык выступает не только в качестве средства выражения мыслей, но и в качестве

выразителя эмоциональных, оценочных состояний и как способ воздействия на окружающую действительность.

Проблема эмоциональных и интеллектуальных взаимоотношений и их сопоставительной роли и способов языкового выражения всегда привлекала к себе внимание многих лингвистов. Соответственно, ими выработаны такие способы репрезентации:

- интеллектуальные или эмоциональные взаимоотношения преобладают в языке, также они могут принимать зависимую ситуацию или вовсе отсутствовать;

- в языке все связи зависят от эмоционального или логического подчинения вопреки рациональным категориям. Согласно первой точке зрения, объективно только такое рассмотрение субъекта, которое абсолютно отсутствует как эмоциональное отношение, тесно связано с подчиненной оценкой, отсутствие оценки является первым признаком объективного рассмотрения субъекта. Даже обращая особое внимание на эмоциональные моменты, согласно этой точке зрения, их нельзя ставить в один ряд с интеллектуальными моментами, которые наиболее характерны для языка и в отношении выражения и обмена мыслями [26, с.122-123].

Эмоциональность и экспрессивность как недостаточно точные и определенные аспекты приводят к мысли, что «большая точность и определенность ценности сопровождаются наименее выраженным выражением и наоборот» [26, с.152].

В соответствии со второй позицией, точный язык логики никогда не является эмоциональным [там же, с.123].

В первой главе диссертации было уже отмечено о близкой коммуникации мыслительных глаголов с речевыми глаголами и также об их близости к глаголам, эмоциям выражения. В процессе упоминания в речи о чувствах и их языковом выражении человек склонен к тому, чтобы только посредством языка выразить события, эмоции. Поэтому он вступает в коммуникативный процесс и узнаёт об эмоциональном условии тех, с кем

общается. Слово – неотъемлемая часть чувств человека, потому что оно дает ему шанс постигать содержание и форму этого чувства, используемых в речи говорящего с помощью эмотивных глаголов. С одной стороны, ментальные глаголы входят в лексико-семантическую группу глаголов эмоционального восприятия, но с другой стороны, мы можем рассмотреть использование глагола в качестве положительной оценки эмоционального состояния, которое проверено человеком, осознавшим ситуацию.

Холиджер полагает, что для того «..., чтобы быть в условиях общественной окружающей среды, люди, используя язык и взгляды, учатся понимать общественные и естественные данные и отражают их в сознании» [50, с.25].

Формируя чувства внутреннего мира на модели внешнего влияния и входя в коммуникационный процесс, люди не только обмениваются взглядами и информацией, но и выражают отношения, дают оценку, пытаются сделать эмоциональным эффект воздействия на собеседника. Все эти аспекты коммуникативного процесса отражаются в словесной семантике, одновременном акте эмоций как «серии человеческих отношений с миром и, прежде всего, с другими людьми в живой и прямой форме личного опыта» [там же, с.25]. Р.В. Якобсон считает, что: «Знание мира от человека не пассивно отражает его и не влияет на него, и в то же время субъективно переносит отношение к объектам и явлениям реального мира» [52, с.33]. Знание мира всегда ассоциируется с предполагаемой человеческой деятельностью как «объективными действиями мира с беседой с точки зрения линии его характера – добра, зла, достоинства и т. д.» [там же, с.39]. Эмоциональные и воспринимаемые аспекты жизнедеятельности людей (которые часто являются единством, как любая ценящаяся эмоция) имеют различные формы выражения языка.

2.1. Структурный анализ глаголов мышления в таджикском и английском языках

Глагол представляет собой часть речи, которая играет существенную роль в построении коммуникативных единиц языка для выражения самых различных смыслов и значений в процессе речи. Как аналитические языки, таджикский и английский языки имеют глагольную систему, составляющую основу языка и представляющую сложный феномен для изучения языков. Например, сложность глагольной системы в таджикском языке состоит в разнообразии его личных и неличных форм, спряжения, наклонения, временных форм и т.д., представляющих серьёзные трудности для изучения языка, особенно не носителями. С этой точки зрения английский язык, например, обладает уникальным набором временных форм, часто отсутствующих в других языках, в том числе в таджикском, и создающих немало препятствий на пути его освоения.

Среди множества важных особенностей глагола в особое место имеет структура глагола в рассматриваемых языках. Традиционно, глаголы бывают простые, производные и составные (Мехдизаде, 2016).

Существует также классификация, называющая структурные типы глаголов следующим образом: однокомпонентные, сложные, двухкомпонентные и трехкомпонентные (Рахматова, 2004). В отношении глаголов мышления в таджикском и английском языках целесообразно применить последнюю классификацию.

Следует отметить, что глаголы мышления в рассматриваемых языках выступают в самых различных структурных формах, упомянутых выше. Хотя все структурные разновидности и наблюдаются в сопоставляемых нами языках, представляет интерес сравнительный анализ продуктивности отдельных структурных видов глаголов мышления. Например, в таджикском языке малопродуктивны простые или однокомпонентные глаголы мышления, в то время как они распространены в английском языке:

Фаҳмидан (понимать): Ў мақсади маро **нафаҳмид** (132, с.370). (Он не понял моей цели);

Андешидан (думать, размышлять): Ман дар он вақт дил ба марг ниҳодам ва **андешидам**, ки маро хоҳад кушт (165, с. 131) (Я в то время я жаждал смерти и думал, что он меня убьёт).

Глаголы мышления *шунидан* (слышать), *гуфтан* (сказать) и др. входят в эту категорию.

В английском языке, как отмечалось выше, очень распространены однокомпонентные или простые глаголы мышления. Пожалуй, самым подходящим и продуктивным глаголом мышления данного структурного типа является глагол **think**:

Think (думать): But—but—it grieve me to **think** of him that is to die, and—" "Ah, 'tis like thee, 'tis like thee! (170, p.23); It was easy to **think** this; but it was hard to brace himself up to try it [там же, p.112); Now is no time to **think** of baseball, he thought. Now is the time to think of only one thing (164, p. 48-49).

В качестве примеров данной структурной категории глаголов мышления в английском языке можно перечислить следующие глаголы: *consider, reflect, mediate, ponder, reason, suppose, regret, imagine, see, hear, observe, recognize, watch, distinguish, read, memorize, multiply, calculate, describe, translate, compare* и многие другие.

Так, однокомпонентные глаголы мышления в количественно отношении больше продуктивны в английском языке, чем в таджикском языке.

Примерно так же обстоит дело со сложными глаголами мышления в таджикском и английском языках. Если количество однокомпонентных глаголов мышления в таджикском языке ограничено по сравнению с английским языком, то сложные глаголы вообще отсутствуют в таджикском языке, как не выделяются сложные глаголы вообще в данном языке [31, с.227]. Данный структурный тип глаголов относительно продуктивен в английском языке, хотя в семантической категории «мышление» количество глаголов тоже скудно. В качестве таковых можно рассмотреть ряд сложных глаголов, состоящих из наречия и глагола: *foresee*.

Пожалуй, самым распространенным структурным типом глаголов вообще, и глаголов мышления в частности, являются двухкомпонентные или составные глаголы. Они обычно состоят из основного и вспомогательного компонентов, причём основная часть может выражаться именными и другими частями речи: *бовар кардан (верить), тасаввур кардан (представить), фикр кардан (думать), гумон кардан (подозревать)*:

1. Турконхотун аз мактуб ва фармон хис карда аст, ки писараш аз чингизиён гурехтааст ва ў дар дили худ **гумон кардааст**, ки акнун ачаб аҳли дарборба писараш исён кунанд ва каси дигареро ба подшоҳӣ бардоранд (165, с. 63).

2. Аз бозе, ки ин қарзро ман аз ў гирифтаам, ачаб нест, ки ҳар шаб ба болои ҳамин пул **фикр кунад**, бинобар ин аз хама пештар хотирчамъ кардани пиракиро лозим донистам (164, с.15).

В глаголах данного структурного типа в таджикском языке основными носителями валентности являются вспомогательные глаголы (кардан, намудан, шудан и т.д.), которые вместе с именной частью «составляют составляют грамматико-лексическое поле, глубинную смысловую структуру глаголов мышления, структуру, основанной на грамматике зависимостей, ориентированной на содержание, которая и создает абсолютное лексико-грамматическое взаимосвязанное смысловое поле мыслительного акта. В данном поле происходят интегративные движения на основе логики отношений и опосредованных контактов компонентов глаголов мышления» [102, с.46].

В английском языке также можно проследить наличие определенной группы глаголов мышления, представляющих двухкомпонентную структуру: *make sure, go crazy, loose heart, become wise, think clearly, process data, arrange things, get inspired, feel before* и другие.

Относительно трехкомпонентных глаголов мышления в таджикском и английском языках следует отметить, что в качестве таковых выступают ряд устойчивых глагольных сочетаний из числа, например, таких: *ҳартарафа*

фикр кардан (думать всесторонне), *ба андеша фурӯ рафтан* (погружаться в раздумье), *ба пеши назар овардан* (представить), *ақли худо гум кардан* и др.:

1. Он чизе ки ман гуфтам хартарафа фикр кунед (132, с.682) – (Всесторонне подумайте о том, что я сказал).

2. Падарам ба андеша фурӯ рафта қадаре хомӯш монд ва баъд аз он илова кард... (163, с.38) – (Мой отец погрузился в мысль и немного помолчал, затем добваил...).

3. Савдогарон, ки мисли Ахмад ба фоидаи тичорати Муғулистон оби даҳонашон мерафт ва дар бадали як чӯра карбос ба даст даромадани чанд болиш нукраи хонро **ба пеши назар меоварданд**, ба таслим розӣ шуданд (165, с.51). – (Купцы, которые, как и Ахмад, пускали слюни по поводу выгод монгольской торговли и в обмен получали несколько фунтов серебра, согласились сдаться).

Примеры трехкомпонентных глаголов мышления в английском языке: *learn by heart, go mad from mind, take into account, make up one's mind, change one's mind, fall into thought, come to memory, call to mind, come to a conclusion, drawing in one's own thoughts, take care of и др.*

Таким образом, структурные типы глаголов мышления в таджикском и английском языках представлены однокомпонентными, сложными, двухкомпонентными и трехкомпонентными глаголами. Однокомпонентные глаголы мышления характерны английскому языку и относительно реже встречаются в таджикском языке. Также в таджикском языке не наблюдаются сложные глаголы мышления. Самыми продуктивными и многочисленными глаголами рассматриваемой семантической категории в таджикском языке являются двухкомпонентные глаголы мышления, состоящие из именной и глагольной частей. Другие структурно-семантические особенности глаголов мышления будут рассмотрены в дальнейших частях настоящей диссертации.

2.2. Семантические виды (семантическая сепарация) ядерных значений мыслительных глаголов таджикского и английского языков

Идентификация естественных семантических систем семантики мыслительных глаголов, а также глубины определенных мыслительных идей: суждения, представления, понятия, создание понятий в таджикском и английском языках возможна на основе классификации их основных значений и соответствующего лингвистического анализа структур глаголов, выражающих мнение.

Язык как семантическая система отражен в форме знаков и для исполнения различных комбинаций и выражения реальных и абстрактных мыслительных суждений человека существуют довольно серьезные причины предположить, что (основные значения) конкретно представляют каждую палитру различных мыслительных категорий. Выбор основного конкретного значения на языковом уровне является очевидным для сопоставляемых языков. Такое постепенное включение элементов мыслительных глаголов в различные фактические сферы происходит на уровне контекста. Поразительным примером этого выражения семантики мыслительных глаголов таджикского и английского языков может служить следующее: *аз фикри хато гаштан – to return in wrong opinion*. Согласно контексту исследования разноструктурных языков, могут применяться следующие типы названного глагола: *баргардонидан – return* (возвращать); *аз фикр гаштан – to change one's mind* (передумать); *фикри худро сарчамъ намудан – to collect thoughts* (собрать свои мысли); *ором шудан – to quietdown* (прийти в себя, успокоиться).

Способность характеризовать мыслительные глаголы путем выражения значениями и подсистемами элементов их компонентов определения их отличительных признаков даёт возможность отметить определенные специальные семантические особенности. Выявление контекстуальной структурно-семантической закономерности использования

сложноопределенных зависимостей мыслительных глаголов таджикского и английского языков также даёт возможность выявить достижения рациональной, правильной, логически обоснованной интерпретации ментальных суждений. Изучение семантики мыслительных глаголов таджикского и английского языков на определенном уровне системы речевого языка требует изучения всех взаимосвязей, связывающих элементы умственных суждений. В лексико-грамматическом и структурно-семантическом характере каждого значения мыслительных глаголов и системы их отношений с другими элементами контекста рассматриваются их интегральные отношения. Интегрированные отношения значений мыслительных глаголов способствуют языковой жизни новой закономерности, выявляя не показанные формы глаголов. Принимая во внимание процесс значений мыслительных глаголов, как особый уровень на этапе ментального языка, рассматриваются как организационные уровни ментальных понятий, которые выполняются вместе с формированием контекста, вставленного в языковую систему. Некоторые автономные проявления семантического уровня в этой ситуации представляют собой систему с точки зрения морфологии. Семантику и функции глагола *андохтан* в таджикском языке можно увидеть в различных значениях фраз: *дар шубҳа андохтан – to cast doubt* и др. Эти проекты являются системой с точки зрения семантики и функционируют только на более высоком уровне, в их взаимосвязи в контексте.

Разработанное в контексте ментальной классификации понятия значение мыслительных глаголов необходимо для логического определения и, наконец, комплексного толкования конкретной семантики при наличии всех элементов контекста. Этот процесс, наряду с учетом лексических и грамматических особенностей всех единиц, объединяет контекстуальные нормы. Такой подход к системе использования значений мыслительных глаголов будет полностью соответствовать пониманию качественной

оригинальности их функционирования и понимания особенностей учета их использования в контексте.

Мыслительные процессы в таджикском и английском языках существенно различаются по своей структуре. Выделяются трехкомпонентные логико-мыслительные структуры, которые состоят из понятия, результата мышления и языковой ценности. Они классифицируются в соответствии с основными значениями и позволяют нам рассматривать это явление в ходе его функционирования в таджикском и английском языках как мыслительные пространства.

Поставленная цель во второй главе нашей диссертационной работы определяет следующие основные задачи исследования:

- 1) определить и классифицировать значения мыслительных глаголов таджикского и английского языков;
- 2) составить типологию понятий вербального мышления;
- 3) показать сходство и различия в структуре ментальных понятий в исследуемых языках;
- 4) проанализировать ментальную концепцию своих действий;
- 5) способствовать лингвистическому тестированию и семантике классификации мыслительных глаголов.

Решение вышеупомянутых научных задач осуществляется путем выбора методов исследования, соответствующих самому фактическому материалу.

В этой главе работы, наряду со сравнительными и дедуктивными, мы считаем целесообразным получение более достоверных лингвистических данных о лингвистической сущности мыслительных глаголов. Это описание подтверждается категориальным статусом слов этого типа. Фактически своевременная интерпретация языкового пространства – среды обитания ментальных понятий, которые мы представили, как структурные и информативные образования признака ментального содержания, требует разработки комплексного подхода к изучению их языкового характера.

Изучение лингвистического статуса мыслительных глаголов таджикского и английского языков на парадигматическом и синтагматическом уровнях многоязычного значимого содействует определению значимых общих черт по семантике и значительных различий в структуре лексико-семантического поля мыслительных глаголов. Изучение лингвистических фактов (лексические и грамматические особенности мыслительных глаголов, способы их лексикографического толкования, парадигматические особенности их отношений, общие и частные взгляды на использование символов, пространство их метафорического выражения в таджикском и английском языках), несомненно, имеют определенное значение. Подобное изучение глаголов в отражениях сравнительного определения языка является методикой количественного расчета. Глаголы таджикского и английского языков нами объединены на основе их семантической эквивалентности в соответствующем семантическом акте категорий, как главные лингвистические модули анализа настоящей главы:

- а) *тасаввур кардан* – *to imagine* (представлять);
- б) *тахмин намудан, фарз кардан* – *to suppose* (предположить, полагать);
- в) *бовар кардан* – *to believe* (поверить, верить);
- г) *дарк намудан* – *understand* (понять, осознать, воспринимать);
- д) *хато кардан, сахв намудан* – *to mistake, make a mistake* (делать ошибки, ошибиться).

Для образования мыслительных глаголов необходимо учитывать их особенности в процессе толкования действия в таджикском и английском языках.

Определение языковых отношений основных значений мыслительных глаголов таджикского и английского языков подтверждается многочисленными лингвистическими данными. Если мы проанализируем с лексической точки зрения вербальные семантические элементы, включенные в ментальные зоны, то, учитывая, что наши выводы более вероятны, лингвистическая природа мыслительных глаголов во многих отношениях

будет лингвистически обоснованной. Это, прежде всего, отражается в структуре их исключительных «скрытых» семантических элементов мышления, в основном формировании признака ментальных суждений. В таджикском и английском языках, которые формируют тот или иной фрагмент речевого мыслительного процесса для получения более надежных лингвистических данных о языковой сущности представлений глагола, мы считаем целесообразным семантическое описание последовательных ментальных единиц. Это очерчивание подтверждается категориальным статусом слов этого типа. Фактически своевременная интерпретация языкового пространства – среды обитания ментальных понятий, которые мы представили, как структурные и информативные образования признака ментального содержания, требует разработки комплексного подхода к изучению их языкового характера.

Изучение лингвистического статуса глагольных мышлений в таджикском и английском языках на парадигматическом и синтагматическом уровнях многоязычного значимого, содействует определению значимых общих черт по семантике и значительных различий в структуре лексико-семантического поля мыслительных глаголов. Такое изучение глаголов мышления о сравнительных лингвистических определениях, ментальных суждениях делает возможным процесс оценки формирования умственных действий с точки зрения языковой личности: *хато кардан, сахв намудан* – *to mistake, make a mistake* (совершить ошибку, ошибиться); *тасаввур кардан* – *to imagine* (представить); глаголы с важными значениями для воображения: *тахмин намудан, фарз кардан* – *to suppose* (предположить); *ҳал кардан* – *to decide* (решать); *бовар кардан* – *to believe* (верить); *эҳсос кардан, дарк намудан* – *to feel* (почувствовать, понять). Например: **Imagine** if each day a man must try to kill the moon, he **thought**. The moon runs away. But **imagine** if a man each day should have to try to kill the sun? We were born lucky, he **thought**. - **Тасаввур кун**. ки одам ҳамарӯза кӯшиш мекунад, ки Мохро бикушад, - **фикр**

кард ӯ. - Моҳ фирор мекунад. Ё **тасаввур кун**, ки марде ҳар рӯз ба шикори Офтоб барояд? На моҳ хушбахт таваллуд шудасм (164, с. 96-97).

Такие отношения способны участвовать в различных языковых операциях ментального характера, а также в создании предпосылок для столкновения и дифференциации, определенной «игры» мышления (ғалат кардан – to confuse, чиддӣ фикр кардан – think seriously), а также интерпретации различных значений. Мыслительные процессы в таджикском и английском языках и их особые понятия (основные значения) могут существовать и создавать специально сконструированную семантическую лексическую систему. Во время формирования, существования и развития этой построенной семантики лексическая система (мыслительные понятия) должна быть принята во внимание в следующих условиях:

1. Развивать способность мыслительных глаголов, чтобы выразить одно из фундаментальных свойств мыслительного процесса;
2. Глаголы принимают участие в мыслительном сообщении и концептуальной передаче мысли для правильного анализа микросистемы. Это необходимо для отбора нужных глаголов, например: *тасаввур кардан* – to imagine или *эҳсос намудан* – to feel;
3. Рассматривать лексические и грамматические особенности мыслительных глаголов, в которых собираются главные свойства переданных основных значений;
4. Рассматривать особенности глаголов мышления на уровне форм, не имея прямого отношения к эмпирическому плану;
5. Определение семантической ориентации значений глагола, рефлексия, мимолетные различные значения, связанные с конкретной дополнительной языковой ситуацией;
6. Введение дополнительных вспомогательных лексических пунктов для уточнения основных значений мыслительных глаголов и создания языковой среды для общения с реальным миром, сложная и упрощенная коммуникация.

Изучение функционирования этих условий в контексте таджикского и английского языков еще раз подтверждает плодотворность дифференциации и соблюдение этих уровней на основе системных явлений. С точки зрения основных значений (глаголов установок, мыслительных действий, процессов мышления) в моделируемой идеализации объекты представляют собой явления генерации мыслительного процесса и смысла языковых единиц. Что касается таджикского и английского языков, прямое значение не отражается в функциональной и семантической модели мыслительных глаголов как типичного типа представлений, и она функционирует как отдельное отражение значения, которое является не регулярным (основанным на значении – мышлением), а дополнительным грамматическим значением, которые расходятся в значениях. Эти значения работают при анализе конкретных случаев использования мыслительных глаголов на контекстном и коммуникационном уровнях, которые включают единицы изученных языков. В таджикском и английском языках можно определить выбор лексических единиц при осуществлении коммуникации и выражении ментальных суждений с помощью семантических и грамматических особенностей основных значений мыслительных глаголов.

По основным критериям в таджикском и английском языках считается, что статус мыслительных глаголов общего плана является понятием мыслительного процесса. Функция достижения прямого значения – это специфика института психической деятельности, как признака только конкретного психического акта. В глаголах мышления некоторых случаев выражения и его основных значений наблюдается много общих функциональных особенностей (выражение мыслительного процесса). Эти свойства мыслительных глаголов в исследуемых языках созданы языковой природой, которая моделирует их мыслительный рецензент, в котором объединены только типичные особенности. Языковые знаки, которые являются частью прямых значений, разделены на следующие абстрактные объекты: *худро табиб тасаввур кардан* – *to imagine doctor* (представлять себя

доктором), *манзараи баҳорро тасаввур намудан* – *imagine the nature of spring* (вообразить, представить картину весны). Действительный и вымышленный мир – основания для мыслительных суждений, в которых объединены общие и частные, абстрактные и конкретные линии.

Мыслительные глаголы в таджикском и английском языках и все их категориальные системы направлены на то, что общий предмет или поток мыслительных действий (*фикр кардан* – *to think* – думать) и основные значения действия выражают определенные мыслительные действия (*тахмин кардан* – *to suppose* – верить, но не думать). Они сосредоточены на точных ориентирах мысли или уровнях её семантической ориентации.

В таджикском языке нижеприведенные глаголы имеют схожее значение (перевод дословный):

девона шудан – *to go insane* (сойти с ума)

аз ҳуш рафтани – *to faint, to become unconscious* (потерять сознание)

аз ақл бегона шудан (пир шуда) – *call, to go crazy* (выжить из ума (в старости))

ақлро гум кардан – *to lose reason* (потерять рассудок)

ҷиннӣ (девона) шудан – *to go mad* (стать сумасшедшим)

аз ақл бегона шудан – *to lose one's senses* (обезуметь)

рафтори беақлона кардан – *to commit a reckless act* (совершить безрассудный поступок)

аз ақл маҳрум шудан – *to lose one's mind* (лишиться разума)

кундфаҳм шудан – *blunt, blockhead* (отупеть)

аҳмақ шудан – *to be fooled* (остаться в дураках).

В английском языке это значение использовано в следующих формах глагола:

To terrify – ба даҳшат андохтан (сойти с ума);

To lose mind – гаранг шудан (лишиться ума);

To survive from mind – аз ақл берун шаудан (выжить из ума);

To go mad mind – аз ақл дур шудан, девона шудан (помешаться умом);

To go crazy – девона шудан ();

To get moved by the mind – аз рӯйи ақл дарк кардан;

To go mad from mind – девона шудан;

To go crazy mind – ҷиннӣ (девона)шудан (рехнуться умом);

To get cranky – аз ақл бегона шудан;

To lose ingenuity – ақдро гум кардан (лишаться сообразительности);

To grow stupid, foolish – беақл шудан (глупеть);

To act stupidly – беақлӣ кардан.

В таджикских диалектах также встречаются глаголы с аналогичным значением: а) *гаранг шудан* – to bowl out, to be lost, *хира шудан* – to darken, to get gloomy (sad), *сушт (зауф) шудан* – to weaken, to grow weak, *кунд шудан* – *be in a state of stupor*, *кундзехн шудан* – blunt, slow-witted, blockhead, *гич шудан* – to go crazy, to freak out, *карахт шудан* – to become numb, to be dumbfounded, *фуреб додан* – to deceive, defraud, cheat gulled, *девона шудан* – to terrify, *саргаранг (саргич, гаранг, девона) шудан*, *гич (гаранг, девона) шудан*, *тира (хира) шудан* – to dim, to darken; б) to grow sad – *бехуд шуда рафтан* – to become senseless, to become ecstatic; *аз бехудӣ тор (нобино) гашитан* – unconsciousness, fainting. Например: If the others heard me talking out loud they would **think** that I am crazy," he said aloud. "But since I am not crazy, I do not care. - Агар дигарон шунаванд, кн ман баланд гап мезанам. **фикр мекунанд**, ки ман **девона шудаам**, - гуфт ӯ. - Ман ханӯз **девона нестам**, фақат бепарво шудаам (164, с. 48-49).

В английском языке диалектические фигуры этого значения выражаются следующим образом: to bowl out, to be lost – *гаранг шудан*, *lose one's senses/head*, *go mad* – девона (ҷиннӣ, беақл) шудан; *to grow stupid*, *become stupefied*, *be in a state of stupor* – *хира шудан*, *сушт (зауф) шудан*, *кундзехн шудан*; *to lose brain* – ақдро гум кардан; *to terrify* – *девона шудан* и т. д. Например: If I had brains I would have splashed water on the bow all day and drying, it would have made salt, he **thought**. But then I did not hook the dolphin until almost sunset. Still it was a lack of preparation. But I have chewed it all well

and I am not nauseated. - Агар ақл медоштам, рӯзона ба рӯи кавсаи завтрак об мепошидам, хушк ки шуд, намак мезад, - фикр кард ӯ. – Аммо делфинро каме пеш аз ғуруб гирифта будам, охир. Ба ҳар сураат май бисер чизхоро пешбинӣ карда натавонистам. Вале ман онро хуб хоида хурдам ва дилам беҳузур нашуд (164, с. 104-105).

Необходимо рассмотреть регулярность перехода значения мыслительных глаголов таджикского и английского языков (общее значение мыслительных глаголов) на более высокий уровень (прямое значение). Эта подсистема значений, участвующая в нем или в той системе отношений, как компонент мыслительного акта с основными значениями, «представляет» или «доверяет», определяет и держит одновременно сферу функционального выражения в специальной форме и значении. Поэтому основное значение мыслительных глаголов связано с помощью определенных фрагментов мыслительной деятельности, отображает одну из особенностей этого процесса и не позволяет налагать на себя новые свойства: *масаввур кардан – to imagine* или *рондан – to reflect*; *андеша, тахмин намудан – to suppose*, *саҳв намудан – mistake* и многие другие. Например: He'll stay with me too, I **suppose**, the old man **thought** and he waited for it to be light.- Ба гумонам, вай ҳам маро раҳо намекунад” - **фикр кард** пирамард ва интизори субҳ истод (164, с. 66-67). С применением таких глаголов основные и наиболее важные требования выполнения действия соответствуют определенным ситуациям, как в мировом масштабе, так и в единичных случаях окружающей нас действительности. Это правило функционирует в самой семантике мыслительных глаголов и является основанием языковой системы семантики, сконцентрированной на конкретности событий только в рамках мыслительного процесса.

С позиции семантики у данных систем (основных значений) есть много дифференцированных знаков. От них исходит ориентация на функциональную и конкретную значимость с признаками объективной действительности; направленность на ситуацию употребления, на некое

прямое значение мысли. Довольно точное определение конкретности ориентира основных значений по сравнению с переносным значением контекстных условий необходимо в представлении прямых значений. Иногда в них можно найти трудное взаимодействие основных и вторичных систем значений (общее значение мыслительных глаголов и их ядерных ценностей), что является результатом трудного возникновения лексических элементов, характеризующихся определенной системой значений и отношений. Одним из самых важных и показательных свойств структуры вторичных систем в таджикском языке является многозначность лексических компонентов элемента. Пр.: *гӯш андохтан – to listen, назар андохтан – look in, шубҳа кардан – to doubt, ғавғо андохтан – to shout* и т. д.

Обнаружение соблюдения определённых правил между этими системами способствует определению правильной реализации парадигматического, синтагматического и интегрального отношений. Эти отношения в таджикском языке не могут быть однозначными вследствие различной степени семантической сложности коррелированных форм, которые служат доказательством синтезируемого опыта определения мысли в языке. Также это может выразить соглашение, объяснительную природу категорий мысли, её способности передать только переход от одной подсистемы мыслительного процесса к другой с различными ориентирами. Функциональная и семантическая особенность основных значений характеризует:

- 1) способность установить выбор, ядерный, конкретный для микросистемы значения мысли;
- 2) способность раскрыть семантическую структуру всего мыслительного выбора суждения;
- 3) способность определить семантический потенциал проанализированных типов;
- 4) возможность удалить семантический эквивалент для всего выделения.

В таджикском и английском языках лингвистические результаты действий и процессов мышления порождают группу глаголов с семантикой «получать результаты отражения в уме». Это, прежде всего, лексические компоненты с активной концепцией ментального характера: «доверять», «принимать», «представлять» и т. д. Если понятия представляют собой знания и концепции определенного явления, они могут быть отражены в понятии таджикского и английского языков, и превращают их в естественный контингент мышления. Рассмотрим это проявление с помощью следующего примера: *Ман симои ўро хўб тасаввур мекунам – I imagine her face good – Ман симои ўро хуб тасаввур мекунам*. Здесь наглядно просматривается семантика «тасаввур кардан» мыслительного глагола *представляю себе*, который свидетельствует о внутренней мыслительной работе, наличии фантазии и желании получения определённого результата.

В одной из более поздних публикаций Е.С. Кубрякова по поводу сокращения природы слова, означающего преобразование языка и вызванного потребностью называть новые значения, возникающие в сознании человека, отмечает следующее: «У истоков формирования значения знака стоят редуцируемые в этом процессе концептуальные структуры; с рождением же нового знака, существующий знак становится представителем нового концепта, ибо его значение соответствует отныне схваченному этим знаком отдельному кванту информации» [66, с.29].

Мыслительное понятие чаще всего основано на представлениях понятий, возникших в сознании благодаря существованию последнего, в процессе входа в языковое пространство. В английском языке информативный компонент получает дополнительные вторичные знаки – оценку и изображение. Следовательно, результатом элементарных процессов мышления, начальной стадии обработки восприятия и чувства в таджикском и английском языках является представление (воображение). В мыслительных процессах они занимают временную позицию между ощущениями и восприятиями, с одной стороны, и смыслом – с другой.

Глаголы, обозначающие репрезентации, в таджикском и английском языках также являются восприятиями, а с семантическими группами, связанными с интеллектуальной деятельностью человека, тесно связаны с семантическими группами чувств.

Для мыслительных глаголов таджикского и английского языков интегрированный общий смысл «иметь в руках результаты, образы сенсорного мышления» оценивает вспомогательную информацию на основе изображений, которые хранятся в сознании: а) *орзу кардан* – *to make a wish* – идеализировать, поэтизировать, представить кого-то, что-то в лучшей, мысленно украшенной форме; *тамошо кардан* – *to look (on) stare at, to admire; see sights* – кого-то, что-то, основываясь на видениях сознания; *орзу кардан* – *to make a wish*; *тамошо кардан* – *to look (on) stare at, to admire, see sights*; *орзу кардан* – *to make a wish*; *нешбинӣ кардан* – *to foresee* – предвидеть, что может произойти в будущем.

Любые интеллектуальные поправки подобного образования в таджикском и в английском языках могут существовать только в форме наборов, полученных выше соглашений. Эти значения, прежде всего, относятся к их лексико-семантическому словесному выражению и к соблюдению, мыслительное понятие отделяют словозначения. Структурные формы данных переменных семантических компонентов (мыслительные глаголы в таджикском и английском языках) отражают свое приращение смысла к проанализированной микросистеме (*дар бораи чизе [тасаввурот доштан]* – *to imagine* (о чем-то)). Благодаря регулярному грамматическому значению дополнительные значения исключаются при анализе конкретных случаев использования основных значений, изучении контекста. Такие глаголы в таджикском и английском языках называют неразделимым процессом формирования в чьем-либо сознании многих представлений не в результате этого процесса, а в качестве аспекта основных представлений, которые выполняются контекстом.

Глаголы и их особая группа по структуре, идентичной значению, образованы в возвратных глаголах таджикского и английского языков и их синонимах. Например, в таджикском языке значение «муддаои табъ кардан» – приводить в соответствие с характером, желанием, выражается с помощью следующих эквивалентов: *тасаввур кардан* – *to imagine*; *ба хотир омадан* – *to call to mind*; *шоирона тасвир кардан* – *to make a poetic description*; *аз хаёл гузарондан* – *spend in thought*; *ба хаёл омадан* – *to come to memory*; *ба назар омадан* – *take a mental look*; *надидор гаштан* – *to appear*; *ба назар намудан* – *appear in the view*; *аз пеши назар гузааштан* – *to look forward to*; *ҳис кардан* – *to feel, to sense*; *фаҳмидан* – *to understand, to comprehend*; *ғалат маънидод кардан* – *misinterpret*; *намудор гаштан* – *to be appeared, to be found out*; *дар хоб дидан* – *see in a dream*; *дар назар доштан* – *to bear in mind, remember*; *ҳеҷ аз хаёл нарафтан* – *can't get out of my head*.

Рассмотрим значение «*to surrender – consciousness, imagination*» в литературных и просторечных вариантах английского языка:

to be imagined – тасаввур кардан; *to seem* – дар назар тофтан; *to be dreamt* – ба хаёл овардан; *to see* – дидан; *to be poeticized* – иғроқ кардан; *to surrender* – ба тасаввур овардан; *to be represented, appearing in* – дар назар тофтан; *to seem* – намудор шудан; *to be dreamt* – орзу кардан; *to be thought* – фикран тасаввур кардан; *to be drawn* – ба тасвир овардан (хаёлан); *to be represented* – тасаввур кардан; *to be idealized* – идеаликунонӣ; *to be heard* – шунавида шудан; *to be shown* – дар назар намудан.

Классификация семантики мыслительных понятий с основным значением «*тасаввур кардан – to imagine*» убеждает нас в полном спектре определенных единиц мыслительного заявления на лексическом уровне. Они состоят друг с другом в трудном структурно-семантическом и функциональном отношениях и включают семантическую, фигуративную и ценную мыслительную информацию. Стоит вспомнить многочисленные распространенные языковые способы мыслительных операций, такие как метонимические, метафорические, функциональные передачи, поэтизация,

перифраз в таджикском языке и английском языке, которые также показывают уровень мысли и воображения человека. Этот процесс вызван определенными национальными, универсальными и специальными методами функционирования наших языковых взглядов.

Модификация семантических значимостей глагола «представлять» в таджикском и английском языках осуществляется следующим образом:

1. ***тасаввур кардан*** – *represent something, imagine something created by imagination;*
2. ***тасаввурот доштан*** – *to have an imagination;*
3. ***тасаввурот пайдо намудан*** – *to have an idea of.*

Представлять мысленно, созерцать какой-либо объект, грезить, создать представление об основании образов, предвидеть, провидеть, заглядывать вперёд в будущее и др.

Необходимым условием для подробного анализа категориальной системы значений мыслительных глаголов «представлять, воображать» в таджикском и английском языках по отношению к их грамматической системе является наличие конкретных линий (групп) основных элементов грамматической системы мыслительных глаголов с их компонентами. В вышеизложенных модификациях взаимосвязанная идея понятий выражается противоречием, поскольку основой формирования грамматической структуры глагола «представлять, воображать» является определенная система выражения обобщенного грамматического значения мыслительного процесса. Разрабатывая тезис о грамматическом противоречии в структуре мыслительных глаголов таджикского и английского языков, мы даем другую интерпретацию понятия нейтрализации, и подчеркиваем, что нейтрализация в указанном случае представляет собой особый случай более общего явления, а именно, оппозиционной замены. Данные замены наблюдаются на фоне словаря в структуре мыслительных глаголов, на фоне функционирования обслуживания процесса противоречия во время речевой коммуникации, вызванной её ситуацией. На этой основе, наряду с абсолютным и

регулярным, в таджикском и английском языках представляют значимость их семантические варианты назначения, «чтобы вообразить напряженность». Накопленный нами языковой материал предоставляет возможность интересного объяснения определенных функциональных особенностей различных типов оппозиционной замены. Понятие выбора важности глагола «представлять» в таджикском и английском языках позволяет изменять эту главную особенность на системной основе с помощью неправильных способов выражения. Это проявление дает возможность появления отдельных и многочисленных случаев изменений и придания особенности значению глагола «представлять».

Полная экспертиза средств и категорий, как элемента структуры мыслительных единиц, необходимых признаков структурного и функционального формирования цепи передачи мысли, содействует идентификации фундаментальной роли глагола с основной значимостью, и представляет значение мыслительных глаголов. Его изменения происходят в полноценных мыслительных конфигуляторах таджикского и английского языков в ситуациях реальной коммуникации таким образом: 1. Глагол – «тасаввур кардан» также его семантическими изменениями в таджикском языке. Количество компонентов структур мыслительных глаголов в таджикском языке. Важность глагола «тасаввур кардан» в таджикском и английском языках. Глагол «тасаввур кардан» также его семантическими изменениями в английском языке. Количество элементов структур мыслительных глаголов четко выражается в английском языке: чизеро ё касеро тасаввур кардан – *imagining something or someone*; чтобы иметь, сохраните в сознании; представлять что-либо, кого-либо; результаты, образы чувственной мыслительной деятельности.

1. *Чизе, касеро тасаввур кардан – imagine someone else.*
2. *Дар бораи чизе ё касе фикр кардан – thinking of something or someone.*
3. *Тасаввур кардан – to imagine.*

4. *Тасвир намудан – to represent.*
5. *Аз неши назар гузаронидан – imagine dreaming about something or about someone.*
6. *Ба оянда назар кардан – imagine, look into the future.*
7. *Шоирона тасаввур кардан – to represent the object of thought in a poeticized form.*
8. *Аз нав офаридан – to create.*
9. ***Тасаввур намекунам, ки ӯ ин корро кардааст. – I can't fancy his doing such a thing (132, с.303).***

Семантическая структура мыслительных глаголов с основным значением «бовар кардан (верить)» в таджикском и английском языках приобретает синонимичные формы с такими поддерживающими словами, как: *тахмин кардан – to suppose, гумон бурдан – to expect; to suppose, to consider, ҳисоб кардан – to count, to calculate, to compute; to consider, фарз кардан – to assume* и т. д.

Семантической основой данных мыслительных глаголов в таджикском и английском языках является значение «иметь мнение». Значение «*иметь какое-либо мнение как результат собственных мыслей о чем-то*» в таджикском и английском языках входит в основу других синонимических групп в семантической парадигме, и объединяет глаголы однородного семантического ряда: *тахмин кардан, фарз кардан – to suppose, шинохтан – to recognize, тарк кардан – to abandon, андешидан – to reflect.*

Указанные мыслительные глаголы получены в качестве компонента единиц более высокого порядка, как определение структурной и функциональной связи формирования и передачи мысли в контексте любой психической цели и соучастника стиля. Следующие примеры могут подтвердить наши высказывания: **I suppose he'll come. – Фикр мекунам, ки ӯ меояд (132, с.846).**

Далее мы считаем необходимым представить толкования указанных мыслительных глаголов в рассматриваемых языках в виде конкретных

примеров: Let`s suppose you are right. – Фарз кардем ин дуруст аст (132, с.846).

Муаллифи «Равзатуссафо» мегӯяд: “...ва бинобар ин ки амри тӯра ва ёсоқ (қонун) ба Чигатойхон тааллуқ дошт, дар он боб муболиға менамуд, таклифоте, ки **аз ақл байд буд**, нисбат ба мардуми тоҷик ба такдим мерасонид ва онҳоро ба хӯрдани чизҳои мурдор маҷбур мекард ва мегуфт, ки дар рӯз дар оби равон нанишинанд ва ба атрофи мамолики ислом ярилиғ фиристод, ки гӯсфандро забҳ накунанд (аз гардан сар набуранд), балки хафабуғ карда кушта хӯранд. – The author of Ravzat us-safa says: "... according to Chagatai's law there were provisions that Tajik people found totally **unthinkable**: forcing them to eat heinous things, and telling them not to go into water in the daytime. He sent an order to surrounding Islamic countries not to kill the sheep (by cutting it throat), but to kill it by suffocation. In Khorasan and Mavarannahr nobody used this method to kill sheep (165, с.74).

Как и другие аспекты языка, эти грамматические формы при формировании процессов мышления в таджикском и в английском языках могут иметь специальную окраску, которая представляет различные грани выражения. Изменение значений, прежде всего, имеет отношение к морфологической оболочке, поскольку значения морфологических форм в таджикском и английском языках весьма зависимы друг от друга. Они осуществляются через лексические значения лишь внутри предложения и текста. Подобная информация об условиях, переданных грамматическими формами, очень значительна, поскольку это связано со стилистической функцией мыслительных процессов. Эта информация предоставляет выбор для проведения сравнения, при этом простое и рациональное использование стилистических оттенков отличает их формы, чтобы уточнить прямые значения мыслительного глагола в таджикском и в английском языках, и также при их изменении, мы определяем как структурно-смысловое интегративное образование. В первую очередь это – изменение полного основного значения, которое обусловлено в глагольной форме

мыслительного понятия и его значения. В этих мыслительных процессах, как в трудных формах, выраженных в лексической структуре с различным сенсорно-мыслительным восприятием, обосновывается стиль высказывания. Восприятие действительности на основе способа знания объектов мысли приводит к формированию определенных мыслительных суждений. Мыслительные понятия, по данным логических подразделений, рассматривают как мысль о человеке, который усиливает знаки и оценки объектов и явлений, показанных в них.

Поскольку форма происхождения модели мыслей или их изменений для них служит представлению или предпосылке, то вышеприведенные доводы позволяют прийти к мнению, что мыслительные построения как закрепители мыслительного процесса специфичны. Эти фиксаторы в таджикском и английском языках служат знаками, встроенными в определенную систему человеческих идей, понятий, и обладающими смысловыми аспектами национального характера.

Высокая продуктивность мыслительных концептов в таджикском и английском языках в первую очередь может объяснить их социально-психологическую важность для мыслительной деятельности человека.

Полные формальные разнообразия рассмотренных конструкций связаны своей схожей семантической моделью: *«кто-то имеет о ком-то какое-либо мнение»*. Глаголы этой группы по своим синтаксическим признакам весьма разнообразны, и они используются в следующих видах:

В таджикском языке: *Мо меҳисобем (фарз мекунем, фикр мекунем, дармеёбем), ки ин имконпазир аст. Мо инро имконпазир меҳисобем. Онҳо дар гумонанд, ки мо рақиби онҳоем. Ҳамагон ӯро солим меҳисобанд. Онҳо моро дӯст меҳисобанд. Вай ба ман ҳамчу ба қаҳрамон монанд менигарад. Ӯ дар ин масъала хатое дарёфтааст. Ӯ худро қаҳрамон мепиндорад.*

В английском языке: *We think that it is possible. They suppose that we are enemies for them. They consider us as enemies. All of them consider us healthy. He considers himself as hero. They know us as friends. They accept the lie*

as true. She is looking at me as at the hero. He relates to work for hack value. He sees me as adversary. He sees a mistake at this. What do you think about it? What is your suggestion? Эти семантические типы подвержены такому изменению: *I think that..., We think that..., It seems you that...*

Глаголы с прямым значением «қарор додан – to make up one's mind». В таджикском и английском языках процесс формирования каких-либо намерений в мышлении обозначается глаголом с прямым словом «решать» – «ҳал кардан». Обозначая по инвариантному в таджикском и английском языках значению «мысленно» останавливаться на каком-либо намерении (достигая в результате умственных и волевых усилий к какому-либо намерению, плану действий), они образуют несколько синонимических групп, среди которых особо выделяются глаголы: «*to deside – to make a disission – қарор додан, қарор кардан, хулоса баровардан, ба хулосае омадан – to sum up, to summarize*» ва муродифҳои онҳо «*бофтан (маҷозӣ) фикр карда ёфтан – to think up, дар натиҷаи мулоҳиза қарор қабул мекунад – decide as a result of reflection; қарор кардан – to decide, to resolve; ҳукм баровардан – to sustain; муросо додан – to agree, to become reconciled* «пас аз муайян кардан, муайян кардан кӣ ҳақ ва кӣ ноҳақ аст, қарори муайяне қабул бикунед»; *ҷуръат кардан – to dare; to be hopeless – ноумед шудан.*

1. Выявление сущности мыслительных глаголов с прямым значением «қарор додан – to deside», её модели в процессе мысли замещают множество когнитивных структур, с помощью слов выражающие в мыслительно-коммуникативной деятельности определенные представления о фактах, событиях, происходящих в реальной жизни. Выполняя функцию замещения, смысловые вариации основного значения «decide» в таджикском и английском языках укрепляют результаты мыслительной деятельности. Они отображают разную лексико-структурную природу при едином семантическом аргументе и статусе «обозначать или мысленно останавливаться на каком-либо намерении». Наиболее важными следует признать различия в определении их функциональной стилистической базы

обитания, которые, естественно, трансформируются, но при этом они всегда способны обозначать значение «приходить в результате умственных и волевых усилий к какому-либо намерению»: Падарам баъд аз қадре **фикр карда** истодан сухани худро давом кунонда гуфт: (164, с.15). I always **think** fondly of that illiterate, eighty-year-old woman as my first composition teacher (160, с.67).

Значения того или иного пласта в контурах изложения мысли для вышеприведенных смысловых вариаций прямого значения «*бовар доштан – to believe*» в таджикском и английском языках включаются в другую систему отношений, порождая отличительные оттенки единого значения. Обобщенные языковые знаки «приходить к какому-либо решению в результате размышления, раздумья», подчеркивают индивидуальный момент в принятии решения и объединяют результативные глаголы в таджикском и английском языках следующим образом:

В таджикском языке: фикр карда ёфтан – think and find, аз худ фикр карда баровардан – to think out of oneself, фикр карда ба қароре омадан – think and decide, бо андешаи худ ғарқ шудан – drowning in your own thoughts, пешакӣ эҳсос кардан – to feel in advance. Например: "Yes," the old man said. He was holding his glass and **thinking** of many years ago. – Бале? - гуфт пирамард. Ў истакон дар даст аз солҳои гузашта **фикр мекард** (164, с. 10-11).

В английском языке: think, concoct, to invent, to make up one's mind (talking) – фикр кардан, аз худ бофтан, хаёл (фикр) карда ёфтан, тасмим гирифтан (дар вақти гуфтан). Например: You look tired. I think you should go to bed. If you are fed up with your job, I think you should change it [47, с. 158].

В соотношении с конкретными единичными случаями, ситуациями, событиями окружающего нас мира языковые знаки, приведенные ниже, как естественные стилистические системы мыслительных глаголов, маркируют конкретные единичные мыслительные суждения, моделируя статус мыслительных глаголов английского и таджикского языков. Важной особенностью прямого значения глагола «*қарор додан – decide*» является

вторичное моделирование системы, которая накладывает новые свойства. Мыслительные глаголы в таджикском и английском языках со значением «решать» представляют собой сложное взаимодействие множества единиц:

В таджикском языке:

- а) *ба қароре омадан* – to come to a decision;
- б) *хатои худро фаҳмидан* – to understand one's mistake.

В английском языке:

- а) *to consider* – *ба назар гирифтан*;
- б) *to regain consciousness* – *ба худ омадан*.

Считаем необходимым представить несколько примеров для интерпретации многозначности элементов мыслительных глаголов в таджикском языке со значением «қарор кардан»: *ба рафтан қарор кардан* – *decide to go*, *ба рафтан ҷуръат намудан* – *decide to take care*, *ба рафтан қарори қатъӣ намудан* – *determined to leave*, *рафтанро пеша кардан* – *take a hike*, *ба рафтан шарт намудан* – *put a condition on leaving*.

В этих мыслительных формированиях каждая языковая единица характеризуется диалектическим единством противоположностей – способностью присоединяться к одному слову (уехать) или к группе слов (хонадор шудан, омухтан, ахду паймон кардан, омадан и т.д.). Эта особенность языкового знака (мыслительных глаголов с ядерным значением «қарор додан – to deside») в английском языке считается результатом разносторонней структурно-семантической организации мыслительных глаголов с данными основными значениями. Следовательно, мыслительные глаголы с прямыми значениями «муарифи кардан – *to represent*», «тахмин кардан – *to suppose*», «қарор додан – *to deside*», «бовар доштан – *to believe*», «фаҳмидан – *to understand, to realize, to comprehend*», «хато кардан – *to be mistaken*» представляют собой сложную по структуре семантическую группу в таджикском и английском языках. Они состоят из двух больших групп с инвариантными значениями «осуществлять мыслительный процесс» и «иметь представление, мнение о ком-либо, о чем-либо», состоящих, в свою

очередь, из целого ряда лексически насыщенных семантических составляющих.

2.3. Экспрессивно выраженные мыслительные глаголы в сопоставляемых языках

Семантическое строение глаголов мышления, выражающих значение «*бовар кардан*» в таджикском языке имеет следующие синонимы: *тахмин кардан* – to suppose, *гумон бурдан* – to expect, *ҳисоб кардан* – account, *фарз кардан* – expect, *этимод намудан* – trust (132, с.672). Примерно такое же их количество наблюдается и в английском: to *believe* – *бовари доштан*, to *account* – *ҳисоб кардан*, *этироф кардан* – to recognize, *майл кардан* – to be disposed (132, с.31).

Семантическое поле этого значения мыслительных глаголов в рассматриваемых языках предполагает важность мысли или мнения. Значение «иметь мнение, являющееся результатом процесса осмысления чего-либо» составляет основную смысловую сущность этой синонимической группы. Данная семантическая парадигма объединяет глаголы мышления в один семантический ряд: *фикр изҳор кардан* – to express an opinion; *нуқтаи назар доштан* – to have a point of view; *тахмин кардан* – to guess; *бовар кардан* – to believe; *шуморидан* – consider; *андешидан* – to think [78, с.83].

В обоих языках число синонимов семантического ряда мыслительных глаголов влияет на исследуемые нами языки. Отобранные компоненты единиц более высокого порядка определяют структурно-функциональную связь при формировании и передаче мысли. Например: Бо вучуди аз ғуломӣ озод шудан ҳанӯз ӯ ба бани Ачул кор мекард, вай саррочӣ карда ҳаққи меҳнати худро ба онҳо меод ва инчунин зулму бедодхоеро, ки аз дасти арабҳо дар ҳаққи оммаи аҳолии Хуросон ва Мовароуннаҳр мерафт, аз одамони мансабдор беҳтар ҳис мекард ва бинобар ин ӯ дар чавони дар **фикри** исён афтада буд.– He also felt the oppression and tyranny towards the population of Khorasan and Mavarannahr better than the officials, so when he was young he started **thinking about** the rebellion (165, с.96-97).

Как аспекты языка, эти грамматические формы при формировании процессов мышления в таджикском и английском языках могут иметь специальную семантическую нагрузку. Преобразование основы глагола полагает, что значение связано с морфологической стороной, хотя морфологические формы в таджикском и английском языках весьма зависимы. Они осуществляются через лексику, через смысл целых высказываний, мыслей и суждений. В подобной информации условия, переданные грамматическими формами, очень значительны, поскольку это связано со стилистической функцией процессов мышления. Информативная сторона открывает возможность выбора, сравнения, и самый простой случай их рационального использования стилистически отличает их формы. Итак, значение «*бовар доштан – to believe*» является очень важным значением среди глаголов размышления таджикского и английского языков, а его смысловое изменение мы определяем как структурно-смысловое интегративное образование. В первую очередь это – изменение полного мыслительного дизайна с основами, которые зафиксированы в глагольной форме мыслительного понятия и его семантике. Восприятие действительности, на основе способа знания объектов мысли, приводит их к формированию определенных мыслительных суждений. Мыслительные понятия, по данным логических подразделений, рассматриваются как мысль о человеке, который усиливает знаки и оценки объектов и явлений, показанных в них, поскольку форма происхождения модели мысли или их изменений для них служит представлению или посылу [62, с.20-21]. Вышеприведенные доводы позволяют прийти к мнению, что мыслительные построения как закрепители мыслительного процесса специфичны. Эти модели в таджикском и в английском языках служат знаками, встроенными в определенную систему человеческих идей, концепций, и имеют смысловые аспекты национального характера. Высокая эффективность ментальных понятий в таджикском и английском языках в первую очередь может объяснить их социально-психологическое значение для умственной

деятельности человека. Полное формальное множество продуманных проектов связано подобной семантической моделью: «у кого-то есть о ком-то любое мнение». Глаголы этой группы в синтаксических знаках очень различны, и используются в следующих типах:

Таджикский язык: *Онҳо дар гумонанд, ки мо рақиби онҳоем.* – They think we are their competitors. *Ҳама ӯро солимақл меҳисобанд.* – Everyone considers him sane.

Онҳо моро дӯст меҳисобанд. – They consider us friends.

Вай ба ман ҳамчун қаҳрамон менигарад. – She looks at me like a hero.

Ӯ дар ин масъала хатое дарёфтааст. – He found some mistake in this problem. *Ӯ худро қаҳрамон мепиндорад.* – He considers himself a hero.

Чӣ кор карданатро **андеша кунед** – **Consider** what you should do (132, с.170).

Английский язык: *We believe (we believe, we think, we find) that it is possible. We think it is possible. They assume that we are their enemies. Everyone considers him healthy. They know us as friends. She looks at me like a hero. He found an error in this. He thinks he is a hero (thinks).*

В таджикском и английском языках глаголы с основным значением выражают семантику всего синтаксического комплекса.

В процессе изучения таджикского и английского языков формирование любых намерений отражает именной компонент глагола: *ҳал кардан* – to solve; to dissolve. Этот глагол «мысленно» определяет основное значение, выражающее факт того, что человек достиг какого-либо конкретного результата путём интеллектуальных усилий и принял какой-либо план действий. Вариации этого глагола формируют небольшие семантические группы.

Выявление сущности мыслительных глаголов с основным значением «решать», её модели в процессе мысли замещает множество когнитивных структур, выражающих с помощью слов в мыслительной и коммуникативной деятельности определенные понятия фактов, событий, которые происходят в

реальной жизни. Выполняя функцию замены, семантические изменения определяют значения, усиливают результаты мыслительной деятельности. Они показывают различную лексико-структурную природу в однородном семантическом аргументе и статусе, «чтобы определять или остановиться мысленно на любом намерении». Но важнее всего признать различие в определении их функционального и стилистического фундамента, который, естественно, преобразован, но в то же время он всегда способен определять значение «приходить в результате интеллектуальных и решительных усилий к любому намерению». Приведём ряд примеров из английской художественной литературы:

*... and I am daily **thankful for the choice** Providence led me to make* (164, с.274). – ... ва ман ҳар рӯз барои интихобе, ки пешгӯӣ маро ба он овардааст, ташаккур мегӯям;

*I leave both the **choice of subject and the manner of treating** it entirely to yourself* (164, с.299). – Ман комилан ба шумо вогузорам, ки мавзӯро интихоб кунед ва онро муҳокима кунед.

*I had thought him a man unlikely to **be influenced by motives** so commonplace **in his choice** of a wife* (164, с.430). – Ман ўро шахсе мепиндоштам, ки ҳангоми интихоби зан ба чунин ангезаҳои гайриоддӣ таъсир расонида наметавонист;

*At Lowood, indeed, I **took that resolution**, kept it, and succeeded in pleasing* (164, с.207). – Дар Ловуд **ман қарор додам**, ки сахт кӯшиш кунам, ба ў содиқ будам ва ба натиҷаҳои хуб ноил шудам;

*... but she had now, she said, **settled her mind, and formed her resolution*** – (164, с.549). – ... аммо вай акнун, гуфт, ки фикри худро як қарда, қарори худро ташаккул дод.

В таджикском языке данный семантический оттенок мыслительных глаголов выражен так же ярко и многопланово. Вот несколько примеров из художественной литературы:

Аз ин чандин сол муқаддам сардори яке аз қабилаҳои араб Авф ибн Милҳам қарор кард, ки духтари кадрасиш Умму Инасро ба яке аз пешвоёни қабила ба шавҳар бидиҳад (166, с.27). – A few years earlier, the leader of one of the Arab tribes, Avf ibni Milham, decided to give his young daughter Ummu Inas to another leader of the tribe. Тарҷума дуруст аст?

Агар чунин набуд, тасаввур кардан муҳол буд, ки сайри такомули забони мо чӣ гуна сурат мегирифт ва ин забон имрӯз чӣ симое дошт [30, с.432]. – If it was not so, it would be impossible to imagine how the fate of our language would have developed and how it would look today;

Бертелс Е.Э. ин ақидаро дар мақолаи муфассали худ бо номи «Форсӣ-дарӣ-тоҷикӣ» бо санаду далелҳои муътамад рад карда, менависад, ки ҳангоме донишмандони эроншинос ин фикрро асоснок мекарданд, аз мавҷудияти забони тоҷикӣ ва исми он огоҳ набуданд (164, с.124-125). – Bertels E.E. in his detailed article entitled “Persian-Dari-Tajik”, with the help of reliable documents and arguments, denies this opinion and writes that when Iranian scientists substantiated this idea, they did not know about the existence of the Tajik language and its name.

При движении в том или ином слое контура констатации мысли вышеупомянутые семантические изменения решают значения мыслительных глаголов, участвуют в другой системе отношений, делая отличительные оттенки единственным значением. Обобщенные лингвистические знаки «приходят к любому решению в результате размышлений, мыслей», подчеркивают один момент в процессе принятия решений и объединяют продуктивные глаголы следующим образом:

В таджикском языке: *фикр карда ёфтан, аз худ фикр карда баровардан, фикр карда ба қароре омадан, фикр карда ёфтан, бо андешаи худ ғарқ шудан, пешакӣ эҳсос кардан.*

В английском языке: *think, concoct, to invent, to make up one's mind (talking).*

Относительно определенных единичных случаев, ситуаций, событий мира, окружающего нас, языковые знаки, данные ниже, как естественные стилистические системы мыслительных глаголов, маркируют конкретные единичные мыслительные суждения, моделируя статус мыслительных глаголов таджикского и английского языков. Важной особенностью основного значения глагола «решать» является вторичное моделирование системы, которая накладывает новые свойства. Мыслительные глаголы в таджикском и английском языках решают значимость, представляют собой трудное взаимодействие ряда единиц:

На таджикском языке:

- а) *ба қарор омадан, дарёфт намудан* – *take a chance, make up ones mind*;
- б) *хатогихои худро фаҳмида, дигар ба хатогӣ роҳ надодан* – *understand your mistakes, stop making mistakes*.

На английском языке:

- а) *to come to a decision, to recognize*;
- б) *bring back the thought* – *фикрро баргардонидан, бори дигар фикр кунед* – *think again* – «*decide, do something, understanding the mistake, behavior, thoughts and intentions* – *тасмим гирифтани, коре кардан, дарк кардани хато, рафтор, фикру ният*».

Здесь уместно привести ряд примеров, чтобы растолковать многозначность элементов мыслительных глаголов таджикского языка: *қарори қатъӣ қабул намудан* – *take a final decision*, *кореро иҷро кардан* – *undertake*, *хулоса баровардан* – *to sum up, to summarize*, *азм кардан* – *to resolve to do something*, *чуръат намудан* – *to dare, to make up one's mind*, *муҳокима рондан* – *to discuss*, *изҳори андеша кардан* – *express a point of view*, *забон як кардан* – *to arrange things* и т. д. Смысловые оттенки этих глаголов играют яркими красками в ракурсе художественной литературы:

Аммо Ғазнавиён бар хилофи Қарохониён, ки низоми қабилави давлатдориро пеша карданд, ... мақоми забони тоҷикиро ба сифати забони давлат таҳким бахшиданд (165, с.319). – But the Ghaznaviyos, contrary to the

Karakhoniys, who **undertake** a tribal system of statehood, ... expanded the status of the Tajik language as the official language;

Аз ин матн чунин хулоса кардан мумкин аст, ки ... (165, с.38). – From this text, we **sum up**, that ...;

*Дар ҳамин вақт падарам аз тарафи ҳавли намудор шуд ва ман ҳам муҳайёи шаттаву шаллоқ шуда ба худдорӣ кардан **азм намудам*** [163, с.146]. – At that moment, my father appeared from the side of the yard and, ready for get blows and beat, **intended** to restrain himself;

*... ва баъд аз хобидани сағ рӯз сафед шуда бошад ҳам, ба омада гирифтани мурғ **чуръат кардааст*** (163, с.58). – ... and after the dog had gone to sleep, although it was morning, he ventured to come and take the hen.

В этих мыслительных формированиях каждая языковая единица характеризуется диалектическим единством противоположностей – способностью присоединяться к одному слову (уехать) или к группе слов (жениться, учиться, согласиться, прибыть и т. д.). Эта особенность языкового знака (глаголы с основным значением) считается результатом разносторонней структурно-семантической организации мыслительных глаголов с данными основных значений. Следовательно, мыслительные глаголы с основными значениями «тасавур кардан – *to represent*», «*to suppose* – гумон кардан, хаёл кардан, фикр кардан, шумурдан», «*to decide* – қарор додан», «*to believe* – бовар доштан», «*to understand, to realize, to comprehend* – фаҳмидан», «*to be mistaken* – хато кардан» в таджикском и английском языках представляют трудную по структуре семантическую группу. Например: **Фикр мекунам**, ки ӯ меояд. – I **suppose** he'll come. Ўро одами доно **мешуморанд**. – He is **supposed** to be a clever man (132, с.846).

Они состоят из двух больших групп с инвариантными значениями и «выполняют мыслительный процесс», и «содержат идею, мнение о ком-то, о чем-то», важные семантические компоненты, состоящие, в свою очередь, из числа лексических единиц.

Обращая внимание на структуру мыслительных глаголов как на лексико-семантическую группу речевых глаголов, можно назначить их специальную форму, которая рассеяна в значении выразительности и использует устный или письменный язык. Специальная выразительность глаголов показана в научной литературе. Это объяснено двумя причинами: первая – это прямое использование глаголов, имеющих выразительный и предполагаемый характер, вторая – использование предоставления глаголов, которые (не выражая оценки) принадлежат к лексическим слоям в отличие от стилистической корреляции, которая является первой причиной (т. е. глаголы, которые передают субъективное опровержение положительного отношения к вопросу). С одной стороны, это – глаголы, с другой стороны, глаголы, касающиеся письменного языка, чаще всего используются в устной форме.

Контраст недооцениваемого разговорного и письменного словаря создает определенный эффект, который чувствуется в общих предпосылках научного словаря. Глаголы отражения качества составляют предлагаемые элементы, которые используются для выразительности.

1) В связи с отрицательной особенностью работы представителей науки, в теориях, которые выдвинуты ими, присутствует классификация интерпретации фактов и т.д. Эти значения могут быть выражены посредством следующих глаголов английского языка: *make loss* – аз даст додан, *cause loss* – боиси талафот гардидан, *taunt* – масхара кардан, *tease* – озор додан, *суханони нешдор гуфдан*, *confuse* – хичил кардан, *ба изтироб овардан*, *mix up* – омехта кардан, *despise* – хор кардан, *бад дидан*, *condemn* – маҳкум кардан, *мавруди эътироз қарор додан*, *to be attracted* – ҷалб карда шавад, *to neglect* – хунукназарӣ кардан, *to blame* – гунаҳкор кардан, *to think over* – пурра/ҳартарафа фикр кардан, *prepare* – омода сохтан, *reflect* – андешидан, фикр кардан и т. д.

Приведём ряд примеров из художественной литературы:

*I wanted to **tease** you a little to **make you less sad** (143, с.1076) – Ман фақат мехостам туро каме **масхара кунам**, то аз **андешаҳои замангезат дуршавам**;*

You have only yourself to blame. – Шумо бояд фақат худро гунаҳкор **хисоб кунед** (132, с.89).

*You wander: your head becomes **confused** (164, с.929). – Шумо девонавор хастед, **фикрҳои шумо парешон** аст;*

*... take your palette, **mix** your freshest, finest, clearest tints (160, с.366). – рангҳои тозатарин, нармтарин ва покро **омехта** кунед;*

*The eighty, I know, **despise** me (160, с.366). – Ҳаштодсолагие, ки ман медонам, маро **хор** мекунанд;*

I think he's right. – Ман гумон мекунам, ки вай ҳақ аст. (132, с.875).

*It is thoughtless to **condemn** them, or **laugh** at them ... (160, с.243). – Ононро **маломат кардан** ё ба ҳолашон **ханда кардан** аз рӯи хирад нест ...;*

*I could not be easy to **neglect** her wishes now (160, с.520). – Ҳоло ман намехоҳам, ки хоҳиши ӯро **безътиной** кунам.*

Don't condemn me just because I don't agree with you. – Маро фақат барои он ки ба фикри шумо розӣ нестам, сарзаниш накунад (132, с.105).

He has neglected his study. – Вай нисбати дарсхояш хунукназарӣ мекард (132 с.538).

Take time to reflect before doing that. – Саросема нашуда фикр кунед, пеш аз он ки ин корро анҷом диҳед (132, с.683).

2) Из-за предполагаемой отрицательной линии мысли о явлении, процессе, факте. Например: *фиреб додан* – to deceive; *гумроҳ кардан* – to defraud, to corrupt, *омехта кардан* – mixture, combination и т.д.

3) глаголы, используемые при положительной оценке умственной работы и характеристике прогрессивных свойств кого-либо. Например: *пазирой кардан* – to greet, *табрик кардан* – to congratulate, *эйтироф кардан* – recognize и др.

Необходимо подчеркнуть, что ряд мыслительных глаголов сравнивает отрицательные и положительные оттенки, такие глаголы достаточно многочисленные и принимают разные формы. В литературе такие синонимичные категории глаголов встречаются часто: *пазируфтан* – to adopt, *табрик кардан* – to greet, to congratulate, писандидан – to approve; *махкум кардан* – *condemn*, *пурсучӯ кардан* – *inquiries*, *нафрат доштан* – *despise*, *масхара кардан* – to **sneer**, эҳтиром – respect, *мазоқ кардан* – to make fun of. Вот несколько примеров из художественных литература и словарь с мысленными глаголами, упомянутыми выше: Мардуми зиёд ӯро табрик кард. – He was **greeted** by many people (132, с.372).

Вот несколько примеров из художественной литературы с вышеприведёнными мыслительными глаголами:

Онҳо кўдакero пазируфтанд, ки волидонаш вафот кардаанд. – They **adopted** a boy whose parents were dead (132, с.31);

Ҷӯро ба ҳукми қатл **махкум карданд**. – He was **condemned to death** (132, с.165);

Аввалан мо бояд пурсиш гузаронем. – First, we have to make **inquiries** (132, с.437);

Вай бо **тамасхур** ҷавоб дод. – She answered with a **sneer** (132, с.783):

I **respect** your opinion. – Ман фикри шуморо **эҳтиром мекунам** (132, с.699):

Ӯ дар натиҷаи ин корҳо на танҳо аз қозӣ Сафӣ ва Муродбек **нафрат кард**, балки аз амир ва мансабдории ӯ ҳам **нафрат кард**. – As a result, he began to despise not only Kazi Safi and Murodbek, but also the chairman and his officials.

Падараш рафтори ӯро **написандид**. – His father did not **approve** of his conduct (132, с.54).

Дар натиҷа худи онҳо масхара шуда мемонанд (163, с.164). – As a result, they themselves will become the subject of ridicule;

Ин фикр ба ман ҳам писандида афтод (163, с.156). – I liked this idea too.

Ещё один пример с таджикским глаголом *нешкаш кардан* – to *presente*: *Як қисми маблағи дар ифтитоҳхона гунишударо .. ба дарсхонаи устод бурда, ба ӯ **нешкаш мекарданд** ва як қисми маблағи мазкурро нақдан ба коғаз печонда ба ӯ меоданд* (163, с.212-213). – Part of the money accumulated in the **presentation** house ... was taken to the teacher's class, **presented** to him, and part of this money was wrapped in cash in paper and given to him;

В данном предложении глагол *нешкаш кардан* – преподносит соединяет ряд признаков, которые влекут за собой эмоциональную оценку события. Значение глагола, выраженное в выразительной форме. всегда можно сопоставить и сравнить с распределением значения. Выраженные выразительно единицы текста распределяются на две части, которые необходимо представить, как объект обозначения на фоне информации об отношении к нему субъекта речи [61, с.55]. Эффект выразительности достигается при повторном обозначении.

При семантизации мыслительных глаголов сравниваемых языков механизм словообразования используется не столь часто. В обоих языках среди номинативных единиц активность проявляет внутренняя форма, которая пользуется такими средствами, как язык метафоры, наиболее эффективный для получения выразительности. Сравним: *пурра/ҳартарафа фикр кардан* – to think over, *баҳои баланд додан оиди касе/чизе*; *фикри баланд доштан* – to think well of, *фикр карда ёфтан*, *хаёл карда баровардан* (of sth - чизе) – think of a way out of: *Устод ба фаъоляти кории вай баҳои баланд дод* – The teacher has thought well for his works. *Аз ин вазъияти мушкил роҳи баромад ёфта наметавонист* – He could not **think of a way out of** that difficult situation (132, с.875). *There is no sense in being anything but practical though, he thought.* – *Вале ба фикру хаёлҳои беҳуда машғул шудан суде надорад.* - *фикр кард ӯ* (164, с. 74-75).

Эта метафора служит для достижения цели «выполнить скрытое сравнение», в котором прототипы сравнения различны [78, с.15]. С помощью

этой метафоры сравнение вводит новое понятие, и, как отмечает Морослин, он пользуется «... любым из способов, поскольку аллегория... удаляет поток ассоциаций, посредством которых действительность, в который сознание имеет предчувствие и воплощено в лингвистической форме» [78, с.18]. При использовании метафоры достигается замена начального значения на новую тему, но при этом сохраняется одно общее значение.

Сравнение выполняет задачу главного источника графического обозначения ментальной метафоризации, которая предназначена для формирования нового значения с помощью обобщих ассоциаций. Этот момент подчёркивает и таджикский лингвист Н. Гадоев, утверждающий, что метафора есть «ресурс в поисках изображения», это способ индивидуализации или оценки признаков объектов, семантизирующий нюансы» [27, с.92-93].

Поэтому метафоричное мышление нередко преследует информативную задачу и восполняет недостаток значений в языке. В.Г. Гак, известный российский лингвист, интерпретирует метафору, как «аналогию..., которая является краеугольным камнем метафоры, является инструментом не только для названия знака, но и для его распространения, знания. Метафора также создает ценность и называет её» [26, с.13]. Учёный также отмечает, что «... обращение к метафоре не связано с интеллектуальной беспомощностью человека, а метафора является средством получения нового знания, которое создаёт прочную ассоциацию из-за ограничений диапазона средств выражения» [26, с.13]. Приведённые ниже выражения наглядно демонстрируют метафоричность языка английской научной литературы: фахмондан, норасоии иттилоъро пурра кардан, касеро ба гап андохтан. Семантическая классификация глаголов позволяет активно использовать метафорические значения, которые придают выразительность глаголам мышления:

I'll try if I cannot discover the **secret spring of your confidence**, and **find an aperture** in that marble breast through which I can shed one **drop of the balm**

of sympathy (143, с.542). – Кӯшиш мекунам, ки ба риштаҳои ниҳони бовари ту даст занам, ба ин дили ногузарон дастрасӣ пайдо кунам ва ба он мисли малҳам, ҳадди ақал як қатраи ҳамдардии худ резам;

*I suppose, by way of **supplying deficiencies**, he prolonged still further my lessons in Hindostanee* (143, с.962). – Гумон мекунам, ки вай бо роҳи бартараф кардани камбудихо дарсҳои маро дар Ҳиндустон боз ҳам дароз кард.

*You, I am **persuaded**, can **suit me** if you will* (143, с.298). – Аз шумо, **ман итминон дорам**, агар хоҳед, ба ман **мувофиқат карда** метавонед.

В таджикском языке к этим глаголам можно отнести следующие формы: *ба гӯишҳо наридан* (фиреб додан) – to cheat, *афсона гуфтан* – to talk nonsense, *аз пули Сирот гузаштан* – go through the fire, *ба оши касе наша шудан* – to bite someone, *дарди сар шудан* – trouble oneself и т.д.

Вслед за исследователем П.В. Морослиным мы считаем, что метафорические глаголы чаще применяются людьми, когда они хотят проявить свои эмоции *сӯхтану сохтан* – burn brightly and create, *сӯхтану пухтан* – burning and cooking и т. д. Наряду с этим, метафоричные мыслительные глаголы выражают некую оценку, способствующую выражению отношения говорящего к предметам и явлениям, а также его знание тех или иных событий. Такое отношение усиливает функцию метафоры, которая содержит предположение и намёк на близость начального понятия к сравниваемому: «Метафорный модуль способствует статусу канта по принципу инвалидности, значение которого выражается в форме «как будто» [54, с.22]. Поэтому осознание метафоры взаимосвязано с раскодированием выражаемого изображения. При этом модуль недействительного характера описания, который частично сопутствует метафоре, придаёт создаваемому описанию естественность, обеспечивая эмоциональное воздействие на адресата. Мы часто применяем образную метафору к эмоциональному воздействию на слушание, мы стремимся найти подходящее и яркое сходство, чтобы красиво выразить идею.

При создании метафоры возникает необходимость расширить подчиненную сферу использования слов, перенести их значение в новую предметную область. Особенности глаголов, выражающих мнение, имеющих функцию характеристик, проявляющих метафорические возможности, формирующих мысль к проявлению в качестве предикатов определенных физических действий: *қасос гирифтан – to take revenge – ҷони гапро гуфтан, муболиға кардан – exaggerate, туҳмат задан – blacken и т.д.* Например: They swore to **revenge** the injustice. – Онҳо қасам хӯрданд, ки барои беадолатӣ *қасос мегиранд* (132, с.703). Агар мо дар ин чо чумлаи «Даромади ҳукумат»-ро беэзоҳ гузорем, шояд хонандагон **гумон** кунанд, ки дар он вақтҳо ҳам хазинаи давлатӣ бошад ва ҳукмдорон моли он хазинаро ба масорифи шахсии худ сарф накарда, танҳо ба корҳои умумии мамлакат сарф мекарда бошанд. – The income of the government requires explanation, to prevent readers from **thinking** that in those years, the ruler's officials would deposit this income into a state treasury, where government officials could not use it for their private benefit, but only for the benefit of the common interests of the country (165, с.15).

Описательные глаголы, обозначающие действие одушевленного предмета, обычно применяются с указанием способа осуществления этого действия: *мўйро аз хамир ҷудо кардан – to separate the wheat from the chaff, муштро дар торикӣ задан – to do an important thing only for oneself, бо чаими чор нишастан – expect, чаим хато кардан – managed to get away и т.д.* Например: Писари Темурмалик як вақт аз хоб бедор шуда дид, ки падараш дар ҷои хобаш нест. Аввал “шояд ӯ барои ёзидан берун баромада бошад” гуфта **қадре нигарон шуд**. – When Temur Malik's son woke up" he saw that his father was not in his bed. First, he waited for **some time to think** (165, с.75).

Достаточное количество мыслительных глаголов несут оценочный характер мышления в своем значении. Мышление, выступая в качестве инструмента оценки, может оцениваться в различных аспектах:

1) в существенном аспекте: *ҳозир шудан – to arrive, ихтироъ кардан – to invent, муболиға кардан – to idealize: Ҳамаи меҳмонони беруна ва аъзоёни*

гаиштак дар сари шом дар ҷои меҳмонӣ ҳозир шудаанд (163, с.137). – All the guests and participants of the gatherings *arrived* for dinner in the living room.

А. Белл телефонро соли 1876 *ихтироъ кард*. – A. Bell *invented* the telephone in 1876 (132, с.446).

2) в этическом аспекте: *ба хаёл фурӯ рафтан – lost in thought, фикрро музлақ баён кардан – to exound, риштаи фикрро гум кардан – to lose the thread of the talk: – Падарам хомӯш монда дар хаёл фурӯ рафт ва дар ҳолате, ки дар пешонааш осори андуҳ пайдо гардида буд, оҳе кашида гуфт.* (163, с.106).

3) в эмоциональном аспекте: – The father fell silent and *lost in thought*, and in a state where a trace of sadness appeared on his forehead, he said with a sigh.

4) Дар чамбаи эмотсионалӣ: тайёр шудан – to be prepared, таъна задан – to criticize, насиҳат кардан – to give advice, to admonish:

The goverment has not criticized for not taking the problem seriously (145, с.365).

Ҳукуматро барои он *танқид намекунад*, ки ба ин масъала чиддӣ муносибат накардааст.

Предполагаемый характер, который содержится в ценности глагола, может нести рациональные или эмоциональные предпосылки. Логическую (рациональную) оценку принято считать референтивной, поскольку она входит в денотат. Следовательно, денотативный компонент создает описательный фон, описывающий взгляды, и называет его собственностью. Это служит фактором сосредоточения оценки, имея субъективную оценку выражения модальности. Глаголы *набудан – be absent, омехта кардан – перепутать* описывают действия и признаки взглядов, в которых сфокусирована оценка: *фиреб додан – to deceive*.

В ходе анализа семантического построения глаголов мышления можно прийти к выводу, что рациональные и предполагаемые глаголы представляют специальную группу, среди которых следует отметить emotive – предполагаемые глаголы. Их отсутствие в структуре emotive элемента является главной причиной рациональности. В качестве примера приведём

следующие глаголы: *consider* – *андеша кардан*, *trust* – *боварӣ доштан*, *evaluate* – *арзёбӣ кардан*, *acknowledge* – *эътироф кардан*, а также другие. Например: It was considered a virtue not to talk unnecessarily at sea and the old man had always **considered** it so and respected it. – Дар баҳр хомӯш будан нишони фазилат буд, пирамард ҳам чунин **анлеша дошт** ва ба он арҷ мегузошт (164, с.48-49). Поэтому эмоция – предполагаемые глаголы делают большую часть глаголов, в которых начало преобладающая коммуникация, одним словом, значением, что является главным их свойством. Происхождение описательных признаков на этом фоне отступает, и не является действительностью. Однако выражение эмоционального отношения к ней находится в центре внимания, поэтому эмоционально-оценочные мыслительные глаголы в предположении служат в качестве способа выразительности, т.е. являются метафорическими. Одной из особенностей метафорической речи является идентичность суждений, а также уважение к определенной свободе ассоциации. По своей семантике эмоциональные и воспринимаемые глаголы рефлексии считаются одним из таких возможных социальных и индивидуальных способов исследования благодаря интуитивному отношению носителей языка. Например, глагол бросать по-английски применяется в составе таких метафорических выражений, как *ба чашми касе хок пошидан* – *deceive someone*, бо маънои «игроқ кардан, хушёриро аз байн бурдан, таваччухро чалб намудан», ассоциируется со значением «преувеличивать, усыпить бдительность, завладеть вниманием» и т. д.

2.4. Прагматические функции мыслительных глаголов в исследуемых языках

Эксперимент с построением и проверкой идентичности языковых моделей впервые был проведён академиком Л.В. Щербой. Учёный определяет языковую модель как наиболее правильную и отвечающую требованиям к описанию языка. В современном языкознании существует

много приемов для проведения языковедческого эксперимента. Но способ проверки модели, созданный лингвистом, представляет собой обычную прагматическую функцию отображения различных, и, в частности, ментальных, глаголов [125, с.68].

Несмотря на значительное продвижение языковедческой науки в области прагмалингвистики, обычное определение прагматики является сложной задачей, поскольку полной теории с четко определенной исследовательской программой до сих пор не предложено. В современной лингвистике термин «прагматика» воспринимается неоднозначно. По некоторым определениям, прагматика – это наука об использовании языка, о языке контекста или наука о контекстуальных характеристиках исследования языка (или любой другой метод общения) [66, с.56].

Наиболее важные принципы прагматиков заключаются в том, что исследование языка состоит в употреблении с целью обозначения разных сторон текстов интерактивного характера, которые выражают ту или иную мысль. Известный российский лингвист Е.С. Кубрякова по данному вопросу отмечает: «Заимствование теории с изучением прагматических параметров литературного общения, а также текста в его динамике соотносится с понятием «я» текста человеческого творчества. Прагматика также понимается как «ценности минус условия законности» [66, с.66]. Учёная исследовала такие стороны вопроса, которые не нашли своего отражения в прагматической теории семантики, то есть те, вопросы, которые отражены в теории Дж. Лайонза о воздействии речи. Учёный придерживается такой точки зрения, что прагматика включает идентификацию систем, описывающих форму, ценность и деятельность языка [68, с.23]. Дж. Лайонз утверждает, что в общей теоретической трактовке прагматика предназначена для пересмотра конкретных и допустимых с теоретической позиции условий применения высказываний [68, с.8]. Учёный отмечает, что необходимо понимать отношение, закрепленное в языковой единице, как прагматика, «говорящего с: 1) реальностью; 2) к содержанию сообщения; 3) адресату. В

то же время он отмечает, что «это касается не оценки, дающейся от разговора к речи, а только готовой, лексической или грамматической оценки, которая непосредственно связана с существенной стороной единиц языка и, следовательно, имеет постоянный статус в языке». Формирование процесса осмысления и сохранности речевого акта, а также модели языкового применения отдельных явлений социокультурного характера является эмпирической проблемой прагматической сферы. Это же отмечает и лингвист Сулов: «Прагматика предназначена для изучения языка как инструмента социальной практики человека» [126, с.34].

Ещё одно определение прагматичности гласит, что основные её части могут быть расценены как схемы прагматичности. В соответствии с этим определением, взаимосвязь знака и его пользователя – человека и есть одно из свойств знака. Соответственно, главной концепцией прагматической лингвистики является человеческий фактор (Арутюнова, 1981; Булыгина, 1981; Крюк, 1982). Прагматическая лингвистика исследует условия, в которых человек применяет знаки языка в речи (Кольшанский, 1984). Наряду с этим, условия применения и надлежащего выбора языковых единиц, служащих цели достижения результата общения, оказывают существенное влияние на коммуникантов. Одним из важных вопросов прагматической лингвистики считается отделение семантических и прагматических особенностей. По утверждению Е.Л.Ерзинкян, «Лексико-синтаксические модификаторы с глаголами мышления с семантикой субъективности I think, I believe, I guess, I suppose, I hope, I presume, etc. характерны для формул вежливого вопроса, просьбы, а также совета и предложения» [47, с.156].

Большой вклад в укрепление прагматических концепций внесли культурная антропология, познавательная психология, философия, логика, социология, теория и семантика деятельности. Мы придерживаемся понимания прагматики, определенной как раздел лингвистики, изучив правила выбора, применения, а также влияние языковых единиц на участников процесса общения. При рассмотрении этих проблем

прагмалингвистика рассматривает возможность прослушивания разговора и его ключевых понятий, от которых зависит выбор и использование языковых единиц в соответствии с параметрами текста в зависимости от требований речевого партнёра. Разработка и изучение текстов с позиции их приемов, плана, стилистических средств, структуры также важно при непосредственном участии адресата. В этом аспекте текст работает с объектом исследования и относится к области лингвистики текста.

На наш взгляд, текст представлен в виде значительных вводных возможностей применения устной речи, где он интерпретируется из текста внутри страны. Автор, персонаж, адресат или объект речевого воздействия (сообщения) способен определить разговор или предмет общения. В этом случае всегда работает один из признаков, который как-то реагирует и влияет на речь собеседника.

Таким образом, функционирование мыслительных глаголов также изучается в связи с вербальной прагматикой, что дает нам достаточно обширный материал о возможном использовании этих глаголов в различных коммуникативных ситуациях в зависимости от намерений и согласия речи. Трудно отличить единицы от мыслительных глаголов, содержащих большое количество «семантических дополнений» в семантике, в первую очередь, эмотивно-предполагаемое содержание просто с информативным, описательным характером, не включая предполагаемые, субъективно-модальные компоненты, дающие другой модуль заявлению. Кроме того, любой независимый глагол мышления в определенном контексте в зависимости от разговора намерения может включать различные семантические образцы, изменяющие его функцию в значении. Даже в этом случае это не исключает возможности определить особенности использования глаголов этой лексико-семантической группы.

В соответствии с данной функцией в тексте мыслительные глаголы определяют информационные действия участников коммуникационного акта, и поглощаются группой "информационных глаголов" [78, с.17].

Объединяясь семантическим признаком "информация", эти глаголы также отражают работу мысли: *to confide, to entrust* – бовар кардан, *to recall, to recollect, to remember* – ба хотир овардан, *to remind, to recall* – ёдрас кардан, *to know* – доништан, *to learn, to find out* – фаҳмидан, *to consider, to reflect, to meditate, to ponder* – андеша рондан, *to think, to regard* 1) ҳисобидан и т. д. Например:

Чу худ донӣ, ҳама **дониста** бошӣ,

Чу **донистӣ**, зи ҳар бад раста бошӣ. – (Носир Хусрав)

When you know yourself, you know everything,

When you know, you get rid of all evil.

2) дар андеша монондан – *to put doubts into someone's mind* (142, с.52).

В центре мыслительных глаголов, как это было уже отмечено ранее, человек всегда действует как предмет мысли, поскольку он – коллективное лицо. В то же время в тексте предмет мысли, совершающий то или иное умственное действие, может быть эксплицирован или выражен неявно, при этом иногда для определения человека, от которого исходит информация, необходим контекст. Понятие предмета мысли выражено в следующих предложениях:

Писарам, ту дилтангӣ нақун ва ҳар касро дар миёна наандоз, ман насу неши худро дида, асбоби тўйро тайёр кунам, амри хайри шумоёнро неш мегирам (163, с.43). – Son, do not be **nervous** and do not **use an intermediary**, as soon as I **look around** and prepare everything necessary for the wedding, I will **do a good deed** for your.

В этом предложении писателем использованы следующие глаголы мышления: *дилтангӣ кардан* – *to be nervous, to be worried*, *насу неши худро дидан* – *look around* ва *амри хайр неш гурифтан* – *to do a good deed*. Все эти четыре глагола свидетельствуют о сложных умозаключениях и размышлениях говорящего. Другой пример: Ман дар он вақт дил ба марг ниҳодам ва **андешидам**, ки маро (сипаҳсолори қалъаро муаллиф ба ҳамин

ном ёд кардааст) хоҳад кушт. – At this time, I was **thinking** that the commander of the forness might kill me (165, с.131);

Лекин ба гумони ман ин бемории ӯ аз аввала сабуктар буд, ки ин бор оромтар мехобид ва аз хуш намерафт (163, с.169). – However, **in my opinion**, this illness of his was easier than the previous one, since this time he lay calmer and **did not lose consciousness**.

В этих примерах передан предмет, но грамматическая форма предиката (*ба фикрам, ба гумонам*), указывает, что это – предмет самой мысли, который создает безличное предложение.

В структуре другого прагматического предложения доминирует пассивный строй (*эълон карда шавад, қабул карда шавад* и т.д.):

Агар чилимкаши дар бозор аз тарафи шумо ё ҳукумат тамоман манъ карда шавад, поякӣ метавонад, ки он чилими қиматбаҳои худро фурӯхта чанд гоҳ худаширо ва зану бачагонаширо сер кунад (163, с.144). – If hookah smoking, either by you or by the government, is completely prohibited, then the scissor will be able to sell his valuable hookah and feed himself, his wife and children.

Таким образом, предмет речи, который является обязательным участником любого речевого действия, в нашем случае – обязательной информацией, может быть выражен в тексте (предложении) или остаться в тени; одновременно автор текста или не знает, кто является предметом речи, или знает, но не сообщает этому человеку вследствие таких причин, как отсутствие или предоставление возможности читателю предполагать.

Сообщение об информации выполнено информативными глаголами, которые способствуют передаче различных типов этих глаголов, одновременно указывая на содержание, но не показывая его. Поэтому использование мыслительных глаголов в тексте нередко сопряжено с разъяснением смысла информации. Различные типы сообщения включают: формальные утверждения, записанные со следующими глаголами: *талаб кардан* – *to demand*, *баррасӣ кардан* – *to consider*, *хабар расондан* – *to report*,

мунтазир шудан – to wait, to expect, огоҳ кардан – to warn, дар хотир нигоҳ доштан – to remember, to bear in mind, ёдовар шудан – to mention; to remind, ёд гирифтан – to memorize, to bear in mind и др. Например: *Дуруст аст, ки ман аз ин ҷо бисёр чиз ёд гирифта истода будам.* [71, с.36].~ *It was true that I learnt quite a lot there...*

Содержание сообщения составляет важную часть контекста с использованием мыслительных глаголов. Оно предоставляет возможность для получения логической ясности и фигуративности всей описанной в сообщении ситуации. Благодаря этому содержанию автор чаще всего концентрирует внимание на важности предмета информации. В то же время все мыслительные глаголы указывают на его значение, тогда как содержание сообщения требует синтагматического соображения. Содержание сообщения может быть открыто различными путями:

1. **Прямым дополнением:** *Падарам ба андеша фуру рафта қадаре хомӯш монд ва баъд аз он илова кард:* (163, с.38). – My father, lost in **thought**, paused for a moment, and then added:

2. **Проектируя с прямой речью:** - *Агар шогирд танҳо ба омӯхтани ҳунари устои худ қаноат мекард, дар дунё ҳеҷ ҳунар неш намерафт, ривочдиҳандаи ҳунарҳо он шогирдон мебошанд, ки аз ақли худ чизҳо ёфта, ба ҳунари устои худ зам мекунанд, – гуфт...* (163, с.66-67). – If the student were limited only to studying the skill of his mentor, not a single craft would develop in the world, the engines of progress are those students who themselves invent something and add to the skill of their mentor.

3. **Посредством связанных предложений**, объединяющихся проектами с косвенной речью: *Авал ӯ он сайрро бад карда нишон медод, албатта, ӯ медонист, ки ин сухани ӯро ман бовар намекардам, баъд аз он хурдсолини маро баҳона мекард ва мегуфт...* (163, с.116). – At first, he **described** that campaign in black colors, of course, he knew that I did not **believe** his words, then he began to justify himself by my young age and said ...

В случае с сообщением в виде речевой информации обязательным является наличие получателя информации (адресата-слушателя), хотя самым ментальным предикатам не свойственна направленность. Умственную отметку в сознании адресата оставляют практически все речевые процессы. Например, сообщения любого вида неизвестные адресату: *to communicate, to report – хабар додан; to advise – маслиҳат додан; to inform – маълумот додан; to show, to indicate – нишон додан; to convince, to persuade, to bring over – бовар кунондан; to ram into – фаҳмондан; to interpret – аз нуқтаи назари махсус нигоҳ кардан.*

В тексте это может быть сформулировано в форме дательного или винительного падежей, или исходить от контекста, что проясняет предмет речевых адресантов, например: *Дар тирамоҳи он сол падарам бо Устохоҷа маслиҳат карда, дар байни худ қарор доданд, ки писарони калони худро барои хондан ба Бухоро фиристонанд.* – In the autumn of that year, my father and Ustokhoja, after **consulting**, **decided** that they would send their sons to study in Bukhoro (163, с.60).

В тексте глаголы, имеющие функции влияния, используются для обозначения побудительного или эмоционального восприятия. Это выясняется из предмета мысли или речи относительно объекта этого влияния. Описанная ситуация влияния включает предмет (речь), выражение мотивации или объект эмоций влияния, цель влияния, и возможно, причину или повод влияния. Соответственно, обязательными участниками описанного коммуникативного процесса являются предмет и объект – прямые участники мотив (решительного) процесса влияния. Ролевые отношения, в которые входят участники ситуации, борются за семантику соответствующих глаголов и их значений: советовать, рекомендовать, обвинить и т. д. Такие глаголы в семантическом плане считаются обязательными аккордами ситуации воздействия, тогда как цель побуждения или причины (мотив) эмоционального воздействия могут быть указаны или оставаться имплицитными.

Наряду с предметом и объектом, в тексте объект может быть предположенным (как правило, по любому действию): *Ҳама кор ба тақдиру насиб вобаста мебошад*, – *гуфт ва қадре хомӯш монда боз давом кард* (163, с.388). – **It all depends on fate**, – he said, and after a little silence, he continued.

– *Хӯш, Лутфулло чӣ кор карда метавонад, ки кори ӯро дигар кас дар ҳазор сол кунад ва номи ӯ бо кадом кораи дар дунё зинда мемонад?* (163, с.69). – Well, what can Lutfullo do that others could not do in a thousand years, and thanks to what deeds will his name remain in this world?

Имплицитность может быть также определена в тексте. В грамматическом отношении это может быть выражено прямой речью. Влияние может быть выполнено в коммуникации в различных эмоциональных или решительных формах, и в то же время разговор может преследовать различные цели, такие как: заинтересовать собеседника, выразить отношение, заставить собеседника действовать, включая речь, и т. д. Следовательно, при воздействии предиката, вызванном только такими умственными действиями, которые определяют речевые акты, реализуется стабилизирующий умственный результат. Получателем информации предпринимаются попытки пройти через следующие специальные приемы:

- 1) речевые акты, приводящие к появлению в адресате понимания;
- 2) речевые акты, приводящие к появлению в адресате знания;
- 3) речевые акты, приводящие к появлению в адресате мнения.

К этим типам предиката относятся глаголы *барои фаҳмондан* – to explain, *маълум шудан* – to become known, to turn out, to prove ва *мутмаин сохтан* – to convince (заменить одно мнение в адресате с другим).

В исключительных случаях использование глагола в значении «фаҳмондан – explain» предоставляет возможность заменить его глаголом, обозначающим отношение к случаям, которые прясняют, насколько неверным является толкование вида влияния в значении «гуфтан – to tell»: *фаҳмондиани роҳ то мактаб* – explain how to get to school; *фаҳмондани чӣ будани неку бад* – explain what is "good" and "bad".

В ходе сравнения двух фраз: *вай исбот кард, ки ин муҳим аст* – he proved it was important ва *вай чизи муҳимро исбот кард* – he proved something important to me, мы отмечаем, как необходимо доказывать представленные различные значения глагола, поскольку первое применение направлено на истину в целом, в то время как второе ментальное действие сконцентрировано на истине в адресате и держит психическое состояние адресата в полевом изменении.

Первое различие полагается на поведение адресата. Это связано с тем, что распространение знания и понимание фактов происходят в пользу адресата и распределения мнений в пользу предмета. При объяснении адресат хочет понять, что делает информацию для него доступной. Когда мы имеем дело с доказательством 2, действия адресата подвергаются сомнению. Его мнение противостоит мнению другого человека, поэтому он настаивает на своём мнении. Следовательно, чтобы доказать и убедить, говорящий часто отражает ситуацию в спорном виде, например: *Вақте ки гуфт модарам биринчи тўйро оварда будед, ман як халтаро аз вай биринч пур карда гирифта дар сандук пинҳон карда монда будам, ки ягон вақт танг шавем, кор мефармоем. Акнун, ки аввал қарзхоро кандан лозим аст, ҳамон биринчро кор фармудан мегирем* (164, с.15).– My mother answered, “When you bought rice for the feast, I filled a bag with it and hid it in a trunk, **thinking** it might come in useful during hard times (160, с.45).

Следующее отличие относится к природе тезиса, который является предметом разговора.

В процессе речи аргументы доказывают, что формы отличаются не только потому, что они могут быть пробращены к различным сторонам человека. Они могут быть отклонены на основе законности или неправдоподобности. Мысль возможно доказать только посредством истинных аргументов, но слушателя можно убедить также посредством ложных аргументов.

Чтобы доказать и убедить не соглашаться со способом выражения, можно использовать способ заявления. Внешняя сторона сокращения аргументов важна для получения достоверности: тон, интонация, эмоциональность сокращения аргументов: *гарму чушон – hot, бо боварии комил – with full confidence, бо як чаҳон орзуву таманно – with a dream of the world.*

Доказательство, которое характеризуется с точки зрения внутреннего создания аргумента: последовательно доказывает, это ясно и точно доказанное, и с точки зрения убедительности и окончательности результата: доказываемое убедительно, бесспорно.

Доказательство объективной природы действия, выраженного в законности аргументов и тезиса, не позволяет прилагать к доказыванию форму суждения, содержащего отрицательную оценку тезиса, в отличие от этого, чтобы убедить. Действие «доказывать» ориентировано ретроспективно, а «убедить» – перспективно. Это связано с характерной аргументацией. Тезис и аргументы в формулировке «доказывать» фиктивны, тем самым они относятся к тому, что уже было или есть на примере, «чтобы убедить» тезис – это перспектива относительно адресата: адресат должен предчувствовать тезис как лидерство в них или в тех действиях. Аргументы могут быть также превращены в веру к предполагаемому будущему. Характерная особенность аргумента состоит в следующем: если сделать так и так, то будет так и так. Семантическое противопоставление глагольных форм «доказывать» и «убеждать» в некоторых случаях ослабляется. Если «доказывать» применяется с типичной формой «убеждать» пропозицией при модальной необходимости, в данном случае имеет место частичная нейтрализация, и форма «доказывать» воспринимается близко к глаголу по значению «убеждать»: ... *шеършиносон аз шеърҳои гузаштагон ба тарзи мисол байтҳои баланд мехонданд ва тақлиди бемуваффақиятонаи он мазмунҳо будани шеърҳои шоирони замони худашонро исбот карда танқид менамуданд* (163, с.364). – ... *connoisseurs of poetry as examples read the high*

verses of the poets of the past, and proving the unsuccessful imitations of contemporaries of that high meaning, they strongly criticized them.

Наряду с основными глаголами *фаҳмондан* – to understand, *исбот кардан* – to prove, to confirm и *бовар кунондан* – to believe, to trust, число глаголов, выражающих умственное влияние на слушателя и участвующих в речевых процессах, может быть расширено следующими глаголами: *сухани оқилона гуфтан* – say sensible words, *кафолат додан* – to certify, secure, *дарк кардан* – realize, *андеша рондан* – to reflect; to doubt: пеш аз он ки ин корро анҷом диҳед, саросема нашуда **фикр кунед**. – Take time to **reflect** before doing that (132, с.683). Онҳо аз софдили вай **шубҳа дошганд**. – They **doubted** his honesty (132, с.244). Вай хатогиашро **дарк намекард**. – He did not **realize** his mistake (132, с.675).

Таким образом, результаты семантической классификации глагольных отражений в таджикском и английском языках позволяют сделать следующие выводы:

1. Семантический анализ мыслительных глаголов способствует в функциональном отношении лингвистическим и экстралингвистическим (прагматическим) соображениям. В лингвистическом аспекте мыслительные глаголы играют определяющую роль в предложении, определяя атрибуты объектов посредством их действий, установок, свойств. В семантическом аспекте, в предложении с помощью глаголов отражаются дополнительные значения, отображающие интеллектуальное общение и содержание языковой структуры выражений. Отличительным признаком мыслительных глаголов, многосторонности размышления, определенного разнообразия и деятельности мышления является отсутствие однородной модели совместимости. Другие особенности семантики мыслительных глаголов и их категориальной важности включают неявные или очевидные предикаты: предмет (как правило, оживленный предмет), объект (прямой, логичный) и в речевых актах – адресат;

2. Экстралингвистическая природа исследования функционирования мыслительных глаголов в тексте дает шанс проанализировать и показать связь между семантикой глаголов (в первую очередь, её коннотативные и прагматические элементы), место и роль мыслительных глаголов в заявлении в зависимости от разговора намерения. Прагматический характер мыслительных глаголов выполняет две главные функции в тексте: влияния и сообщения. В данных двух функциях между собой создано диалектическое единство, в котором они тесно взаимодействуют. Функция сообщения (информативные) работы с участием интеллектуальных глаголов, не содержащих в значении эмоционально-предполагаемых компонентов. Данные компоненты не способны к тому, чтобы выразить отношение, говорящее с предметом речи, и её стремление оказать влияние на получателя информации.

Как влияние условно можно понимать три подфункции: характеризующую (оценочную), эмотивную и стимулирующую. Выражая отношение к мысли (речи) собеседника, (предполагаемый) разговор стремится сделать это или то воздействие на адресата: чтобы заинтересовать его или предупредить, вызвать ответную реакцию; употребляются экспрессивно-выраженные глаголы, которые содержат способы оценки мысли и речевого поведения предмета речи, пр.: чтобы держаться, обмануть, бросать, гореть и т. д.

Усиливая функцию воздействия на адресата, глаголы мышления в тексте выполняют одновременно информативную функцию, т. е. дают отчет о различных формах речевого действия, где одновременно у них есть большой объем информации. Нейтральные языковые единицы помимо отношения также служат для выражения отношения говорящего с отправителем, пр.: – *Шумо гумон накунед, ки фоидаи бунак барои коркунон танҳо ҳамин аст...* (163, с.120). – *Do not think* that the benefits of the advance for employees are only in this...

Очевидно, что в этой функции мыслительные глаголы используются в повелительном наклонении.

3. Исследование функционирования единиц лексико-семантической группы мыслительных глаголов в тексте выявило, что у этой группы есть определенная особенность: ряд мыслительных глаголов в английском языке допускает синонимию типов, вызванную тем, что в обслуживании словоформ обоих типов часто есть признак эффективности. У синонимии типов в глаголах мышления в большинстве случаев есть стилистический характер. В некоторых мыслительных глаголах обнаружено лексико-семантическое смешение более ранних существующих видовых пар (потеряться – быть ошибочным; фикр кардан – размышлять). При этом можно наблюдать близкие словоформы, содержащие различные лексико-грамматические оттенки. Для английского языка не свойственна стабильность применения определенного вида мыслительных глаголов, хотя некоторые глаголы ментальной активности обнаруживают зависимые и независимые компоненты, которые отражают связь между действием и его результатом, например, глаголы: *to adapt* – қабул кардан, *to invent* – ихтироъ кардан и др.

4. Характер изоморфности в семантической структуре предложения, который отображает истинное положение вещей, определяет семантические и синтаксические свойства глаголов мышления в тексте. Каждое мыслительное действие принимает присутствие предмета, большую часть мыслительного процесса или объекта мысли. Как это было уже отмечено ранее, самым типичным для мыслительных глаголов является использование проектов с двумя комплексами, но не всегда данные формы целесообразны.

В структурах с дополнительным придаточным предложением, например, чаще, чем другие, глаголы «находят», «думают» применяются в значении «прийти к заключению», «рассмотреть», «доверять», «решать» «думать», и др. Глаголы дар ёд доштан – *to remember* и «*to understand*», одинаково применяются в комбинациях в сочетании с существительным и в дополнительных придаточных предложениях, пр.: *Ҳарчанд дар 10-12 соли*

охирӣ қувваи ҳофизаам хеле суст шуда, гапҳо ва чизҳоро зуд фаромӯш мекардагӣ шуда бошам ҳам, аммо хотираҳои пештара қариб ҳамагӣ дар ёдам нақш баста мондаанд (163, с.148). – Although over the past 10-12 years my memory has become very weak and **I tend to quickly forget words and things**, but previous memories are almost completely **imprinted in my memory**.

Нередко мыслительные глаголы употребляются в трехсоставных конструкциях, возникающих в результате распространения глагола двумя однородными объясняющими словами и в результате распространения двусоставных конструкций словами с обстоятельственным значением. Множество этих структур с тремя комплексами доказано различным расположением их компонентов.

Многочисленные предложения занимают довольно небольшое место в общей цепи – фразы или словосочетания с интеллектуальными глаголами. Они широко распространены в различной степени с различными глаголами выражения, и их число не превышает 10% от общего количества всех примеров. Максимальный объем полисинтетических комбинаций достигнут восемью компонентами, в которых отношения между ними согласно содержания не отличаются от отношений, показанных в двух или трех компонентах.

5. Вследствие семантики глагола «фикр кардан – to think» сформирован полный утвердительный и отрицательный аспект выражения взглядов. Уровень контекстов, в которых глагол «фикр кардан – to think» подвергнут акценту фразы, сводится к следующим проявлениям: – Do you think? / Do you think so? (But: Do you think it's time to go? / Do you think it's time to go to the station? – I think it's time. Здесь при восстановлении сокращенных частей акцент делается на глагол «фикр кардан– to think».

6. Третий контекст, благодаря которому акцентируется глагол «фикр кардан– to think», создаёт контрасты типа «ман фикр намекунам, ман медонам; «ман намедонам, ман чунин фикр мекунам». В нейтральных заявлениях они не могут иметь главный акцент, и поэтому недостаточны для

того чтобы быть ремой заявления. Так или иначе, чьё-то мнение важно, оно ценится меньше, чем истинная информация». Глагол «фикр кардан – to think» – безударный, он никогда не дополняется, так как известен заранее.

Безупречная особенность семантики затрагивает коммуникативную структуру ментальных глаголов, которые не способны переносить основной акцент фразы, и не формируют никакого вопроса. Опровержение на самом деле к ним не применяется, то опровержение, которое присутствует в них, это «увеличенное» опровержение.

Следующая отличительная особенность мыслительных глаголов – возможность их перформативного использования в предложении и тексте, пр.: *ман фикр мекунам – I think, мо бовар дорем – we believe, ту мефаҳмӣ? – do you understand?*

Ман мехоҳам имсол ба ҳаҷ равам (163, с.278). – I intend to go on Hajj in this year;

*Ман бошам, дар бораи Мулло Муҳиддин фикр мекардам: ӯ дар байни шарикдарсонӣ худ ба «нофаҳмӣ ва нодонӣ» машхур буд (163, с.175). – And I was **thinking** about Mullo Muhiddin: he was famous among his classmates for his «misunderstanding and stupidity».*

7. Глаголы «фикр кардан – to think» в составе предложений сопоставляемых языков выполняют необычную функцию. Глагол «баррасӣ кардан – to consider» также имеет необычную функцию в повелительном наклонении. К примеру, в таджикском глаголе *баррасӣ кардан (дида баромадан) – to consider*, несмотря на некоторый недостаток оснований, подразумевается смысл «достичь понимания» – *despite some lack of grounds, the meaning «to reach understanding» «is implied»*, то есть адресат может считать и обдумать что-либо. Синонимы данного глагола: «тахмин кардан – to suppose», «ёфтан – to found» «ҳисоб кардан – to count», «фикр кардан – to think» также формируют указанное значение. Среди них только последний глагол «фикр кардан – to think» в форме повелительного наклонения наиболее полно передаёт смысл «рассмотреть», а глаголы «находить» и

«полагать» не имеют такой возможности; при этом глагол «думать» в императиве менее свободен, чем глагол «рассмотреть». Таджикский глагол «*фикр кардан – to think*» с прагматической точки зрения выполняет более тонкую функцию, чем глагол «*баррасӣ кардан – to consider* (рассматривать)»: *Ман фикр карда-фикр карда ҳамин ҷазоро ёфтам, ки туро дар пеши мардум шарманда кунам, то ки ту ин одатҳои бади худро партоӣ* (163, с.290). – I **thought and thought** and came up with such a punishment that you should be dishonored among the people so that you give up your bad habits

В следующих фразеологизмах: *ҳар чӣ хоҳед фикр кунед; аз худатон набароред; ҳар чӣ хоҳед фикр кунед – think what you want; аз худатон набароред – don't compose; фаҳмидам, ки фаҳмидӣ, ки фаҳмидам – I know that, you know, that I know* феълҳои *донистан, пиндоштан – to suppose* вместе с модальностью возможности решения также выражает нейтральное отношение автора к мнению адресата. Кроме того, данный синоним глаголов *фаҳмидан* и *дарк кардан* встречается в книжном варианте языка:

Агар шумо ҳамин тарз пиндошта бошед, хато кардаед (163, с.248). – If you thought so, then you are wrong.

8. Мыслительные процессы традиционно не соглашаются с оппозицией знания, предположения, мнения и веры. Различие между предикатами предположения состоит в обозначении различных психических состояний. Они входят в суждение, выражающее некоторое умственное содержание отдельного сознания. Из связи с суждением не могут использоваться глаголы предположения. Отличие семантики предикатов *донистан – to know, андеша рондан – to reflect; to doubt, бовар кардан – to believe, to trust* и т. д. состоит в том, что их начальное значение сводится к выражению идеи связности предмета и умственного объекта.

9. У глаголов предположения есть две обязательные валентности: валентность для предположения и валентность на интенциональном объекте (суждении), который является дополнительной частью: я думаю / считаю, что он сделал всё, что в его силах.

10. Ментальное содержание (суждение) не адресовано собеседнику, хотя и сказано. Предположение глаголов не зависит от отправителя. Оно присуще всем предикатам умственной деятельности и различает их глаголы речи и различные виды передаточных действий.

11. Синтаксическая собственность установки предположения – своё положение в заявлении, примыкая к перформативу, чтобы сказать: Я говорю, что полагаю, что нет ошибки никакого Петрова в этом случае. Логическая установка предположения может переместиться направо и также к вводной позиции.

12. Различия между «чтобы доверять» и «думать» (чтобы рассмотреть, верить) небольшие, поскольку вера – своего рода мнение с отличием от действительности. «Чтобы доверять» и «думать» (чтобы рассмотреть, верить) не способны к противоположному использованию.

13. Отличительная сторона глаголов познавательной деятельности состоит в форме косвенного вопроса и его эквивалента: *ӯ нияти худро фаҳмонд* – he explained his intentions. Эта группа глаголов отражает структуру проблемной ситуации и создаёт модель приобретения нового знания, например: *қабул кардани фикр* – accept a thought, *таҳлил кардан* – to analyse, *тасниф кардан* – to compose, *ба низом даровардан* – to systematize, *ташақкул додан* – to formulate и т. д. Формирование предположительных добавлений глаголов познавательной деятельности выполнено тремя компонентами: униформа класса (в некотором отношении) материальных объектов, которые называются «патримониальное имя» и обладают родовым референтивным статусом; именуется предметом исследования как логическая категория, и оператором – вопросом, эксплицитным или подразумеваемым в логической форме, определение названия объекта исследования точно соблюдается, ссылки на единственные ситуации во времени и пространстве, где цель исследования основана на логической основе.

14. При анализе лексико-семантического построения мыслительных глаголов исследуемых языков второго подкласса наиболее существенные отличия глаголов выражаются в следующем:

а) обязательное существование статического характера в структуре глаголов, когда они в начальных формах определяют мысль как действительность и как результат процесса;

б) поссессивность, способная определять только мысли других;

в) объективность, которая указывает на коммуникацию мысли с любым предметом содержания.

15. Анализируемые структуры и семантики функционирования определенных групп слов и отдельных грамматических средств как части мыслительных глаголов таджикского и английского языков представлены в двух группах: первая, когда мыслительные процессы группы создают что-то новое, и вторая, которая отражает не выраженный творческий аспект семантики. Важное место среди мыслительных глаголов таджикского и английского языков занимают глаголы с особым значением, которые наблюдаются в предложении и тексте, выполняя процесс мышления в целях развития акцептов любого намерения, плана действий: ... *баъд аз он суханони Мулло Раҳматро бовар кардам ва дар вақти таҳрир камбудихои ҳикояи ӯро бо чизҳое, ки худам дида будам, нурра кардам...* (163, с.412). – ... after that, I **believed** in the words of Mullo Rahmat, and during the editing I **supplemented** his shortcomings with what I saw myself... В этих структурах ключевая роль ценности отождествлена с глаголами мыслительного процесса «қарор қабул кардан» решить и умозаключить. Некоторые компоненты глаголов размышления в целях развития, принятия любого намерения часто объединяются с инфинитивом (решил сказать).

Мыслительные глаголы таджикского и английского языков редко сочетаются с аспектуальными приставками. Лишь некоторые из них в английском языке имеют словообразовательные результаты со следующими значениями:

а) вступления в процесс: *ба хаёл фурӯ рафтан* – *fall to thinking, lapse into day-dreaming*; *ба хаёлу орзу ғарқ гаштан* – *dream*; б) кўшиш: *ба хаёлу андеша ғарқ гаштан* – *to be lost in dreams*; *хаёлпараст шудан* – *be consumed by the imagination*; в) чрезмерной интенсивности: *тамоман ба хаёлу андеша ғўтавар шудан* – *to drown in dreams*; *хаёлпараст шудан* – *to be lost in day-dreams*; *to be lost in day-dreams* – *хаёлпараст шудан* – *размечтаться*; г) определенной ограничительности: *орзу кардан* – *to dream*; *каме ба хаёл дода шудан* – *let one's imagination run away with one*; д) смягчения: *андак шубҳа кардан* – *to doubt a little bit*; *андаке андешаҳоро ба тартиб овардан, андаке сарфаҳм рафтан, каме аз моҳияти масъала воқиф шудан* – *to come apart of thoughts и др.*

Выводы по второй главе

Таким образом, из проведённого во второй главе структурно-семантического анализа и сопоставления способов выражения выясняется, что семантическая сепарация мыслительных глаголов таджикского и английского языков осуществляется достаточно разнообразными путями. В данной главе нами были рассмотрены семантические виды ядерных значений мыслительных глаголов таджикского и английского языков, что позволило сделать вывод о том, что в сравниваемых языках лингвистические результаты действий и процессов мышления формируют группу глаголов с ментальной семантикой. В тех случаях, когда понятия отображают знания и концепции об определенных явлениях, они могут быть отражены в понятиях таджикского и английского языков, и превращают их в естественный контингент мышления. Путём логических умозаключений мы пришли к такому выводу, что воображение есть результат элементарных процессов мышления, некой первичной ступенью в процессе обработки восприятия и чувства, которые в мыслительных процессах занимают временную позицию между ощущениями и восприятиями, с одной стороны, и смыслом – с другой. В сравниваемых языках глаголы, обозначающие репрезентации, также являются восприятиями, которые разделяются на определённые

семантические группы, связанные с интеллектуальной деятельностью человека. В этих мыслительных формированиях каждая языковая единица характеризуется диалектическим единством противоположностей – способностью присоединяться к одному слову или к группе слов. Эта особенность языкового знака в английском языке считается результатом разносторонней структурно-семантической организации мыслительных глаголов с основными значениями. Следовательно, мыслительные глаголы с прямыми значениями в таджикском и английском языках представляют собой сложную по структуре семантическую группу.

Кроме того, в главе нами были охвачены анализом экспрессивно выраженные мыслительные глаголы сопоставляемых языков, что привело нас к мнению о том, что в некоторых мыслительных глаголах сравниваются отрицательные и положительные оттенки, и таких глаголов достаточно много. Они принимают разные формы, которые преимущественно встречаются в литературе. Эмоционально-оценочные мыслительные глаголы в предположении служат в качестве способа выразительности, т. е. являются метафорическими. Яркая особенность метафорической речи заключается в идентичности суждений и уважении к определенной свободе ассоциации. По своей семантике эмоциональные и воспринимаемые глаголы рефлексии считаются одним из социальных и индивидуальных способов исследования благодаря интуитивному отношению носителей языка.

В завершение главы мы на основе многочисленных примеров из таджикской литературы исследовали прагматические функции мыслительных глаголов в сопоставляемых таджикском и английском языках, из чего нами был сделан вывод о том, что функционирование мыслительных глаголов также изучается в связи с вербальной прагматикой, что даёт нам достаточно обширный материал о возможном использовании этих глаголов в различных коммуникативных ситуациях в зависимости от намерений и согласия речи.

На основе собранного нами фактологического материала мы приходим к выводу, что сообщение об информации преимущественно выполняется с помощью информативных глаголов, которые способствуют применению различных типов этих глаголов, которые указывают на содержание. В связи с этим применение мыслительных глаголов в тексте зачастую разъясняет смысл сообщения.

В результате проведённого в данной главе анализа нами установлено, что в тексте также может быть определена и имплицитность, что в грамматическом отношении в основном выражается прямой речью.

Кроме того, определено, что существующая семантическая классификация глагольных отражений в таджикском и английском языках недостаточна, и нуждается в существенных дополнениях.

Структурные типы глаголов мышления в таджикском и английском языках представлены однокомпонентными, сложными, двухкомпонентными и трехкомпонентными глаголами. Структурной особенностью английских глаголов мышления является то, среди данной категории глаголов продуктивны однокомпонентные глаголы мышления, в то время как в таджикском языке самыми продуктивными и многочисленными глаголами рассматриваемой семантической категории являются двухкомпонентные глаголы мышления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящей диссертационной работе мы рассмотрели структурно-семантические особенности глаголов мышления в таджикском и английском языках. Анализ теоретического и фактического материала выявил ряд особенностей глаголов мышления в рассматриваемых языках. По результатам проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Анализ взаимосвязи между значениями составных частей ментальных глаголов в составе таджикского и английского языков, которые носят общий и частный характер и являются семантически и логически независимыми, показал, что есть определённый язык, который преимущественно применяется в сфере диалектической взаимосвязи и действительности. Действительность, которая создаётся дополнительно на базе лингвистических средств, одинаково относится к объектам мыслительных рефлексов и составляет основу мотивации в языковых структурах.

2. Особые семантические взаимосвязи, которые проявляются в лексических компонентах предложений таджикского и английского языков, трансформируются в логическую связь в составе отдельных суждений мыслительного характера. Одновременно с этим присутствуют конкретные вопросы, которые тем или иным способом касаются синтаксических процессов, происходящих в системе суждений сравниваемых языков. Такие мыслительные компоненты также характерны для отличия общих и отдельных значений глаголов.

3. В функциональном плане можно отметить экстралингвистические и лингвистические аспекты исследования. В односоставных и двусоставных предложениях сравниваемых языков мыслительные глаголы в предложении и тексте выполняют предикативную функцию, обуславливая характеристики объектов через их отношение, действие и владение, через глаголы интеллектуального общения языка, структура которых отражается в семантике предложения и выражает своё собственное дополнительное

лингвистическое содержание.

4. Особенностью мыслительных глаголов является их значительное разнообразие и универсальность отражения ментальных видов деятельности, представленных довольно значительным количеством символов в лексико-семантической структуре глагола. Кроме того, их отличает отсутствие единой модели совместимости.

5. Другие особенности семантики мыслительных глаголов обуславливаются референтностью и категоричностью глаголов, обозначающих мыслительный процесс. В частности, для них характерно наличие явных или неявных актантов предиката, таких как субъект (как правило, восстановленный), объект (прямой, совещательный, логический) и речевой акт (адресат).

6. Экстралингвистический аспект в исследовании функционирования мыслительных глаголов предложения и текста позволяет показать и анализировать связь между семантикой мыслительных глаголов (в первую очередь их прагматические, коннотативные компоненты), а также их ролью и местом в сообщении в зависимости от коммуникативного намерения разговора. В прагматических глаголах мышления выполняются две главные функции текста, это сообщение и влияние. Эти две функции создают диалектическое единство и тесно взаимодействуют между собой.

7. В информативной функции глаголы, которые не содержат предполагаемых компонентов, способны выразить отношение говорящего к предмету речи в зависимости от его стремления оказать влияние на адресата (получателя информации). В качестве влияния выступают три условных подфункции: характеристика и оценка, эмоция и стимул.

8. Выражая отношение к мысли (речи) собеседника (оцененной или эмотивно-предполагаемой), говорящий субъект стремится таким образом создать то или другое воздействие на адресата, чтобы заинтересовать его или предупредить, вызвать ответ. В (оцениваемых) чертах и эмотивных подфункциях выразительность глаголов содержит оценку мысли – речь и

речевое поведение субъекта речи.

9. Выполняя функцию воздействия на адресата, глаголы мышления в тексте одновременно выполняют информативную функцию, то есть сообщают о том или ином речевом влиянии, но при этом они обладают информацией в большем объеме, чем нейтральные языковые единицы, а также служат для выражения отношения сообщения говорящего на эту тему. Как мы видим в этой функции, глагольные представления используются в императивном настроении.

10. Для отличия между предикатами предположения не характерно выражать только отношение, так как они определяют различные психические состояния. Они входят в суждение, выражающее некоторое умственное содержание отдельного сознания. Вне связи с суждением глаголы предположения не могут прибыть к месту назначения.

11. Глаголы предположения обладают двумя обязательными валентностями: валентностью предположения о субъекте и валентностью интенционального объекта (пропозиции), к которым относится их связующая часть. Умственное содержание (суждение) не обращено, хотя сказано собеседником. Глаголы предположения не имеют никакой валентности к адресату. Это свойство по своей природе характерно для всех предикатов умственной деятельности и отличает глаголы речи и различные типы действий.

12. Отличительная особенность глаголов познавательной деятельности состоит в том, что они подчиняют суждение в форме косвенного вопроса и его эквивалента (номинализации). Определенные особенности этой группы глаголов – то, что они отражают структуру проблемной ситуации, стремясь получить модель нового знания, например, понятия, принять, чтобы проанализировать постепенное исследование набора; классифицировать понятие – ассоциация элементов в классах; систематизировать – высококачественная оптимизация элементов; сформулировать – представление более точного определения суждения, и т.

д.

13. Возможные формы глаголов познавательной деятельности выполняются посредством трёх компонентов: униформа класса (в определенных отношениях) материальные объекты которой называются как патримониальная категория, имеющая патримониальный статус; название объекта исследования – логической категории и оператора – вопрос, очевидный или подразумеваемый. Логическая форма управляет определенностью названия объекта исследования, ссылки на единственные ситуации во времени и пространстве. Это приводит нас к решению, что цель исследования достигнута. В ходе анализа наиболее значимых отличий лексико-семантической структуры мыслительных глаголов наблюдаются следующие особенности:

а) существование в этой структуре (мыслительном глаголе) комбинации некоего статического символа, который способствует тому, чтобы эти глаголы в сопоставляемых языках были выражены в первоначальном виде словоформ, определяющих мысль как реальность и результат процесса;

б) принадлежность, определяющая только мысли окружающих;

в) объективность, поскольку эти глаголы, конечно, указывают на связь этой мысли с любым предметом. Структурно-семантический анализ мыслительных глаголов таджикского и английского языков и особенности функционирования определенных групп мыслительных глаголов, использования отдельных грамматических средств в их структуре, убеждает нас всё больше в том, что мыслительные глаголы (первый класс) подразделены на две группы: первая, которая отражает мыслительные процессы и то, что создание некоторых – результат внутреннего или внешнего объекта: чтобы судить, умозаключить, продумывают, чтобы изобрести, сочинить; вторая группа отражает мыслительные процессы, которые не создают новые объекты (чтобы думать, рассмотрите) с невыраженным творческим семантическим аспектом.

14. Глагол в таджикском языке играет основополагающую роль и его сопоставительное изучение в современном состоянии и новом аспекте имеет как теоретическое и практическое значение. Глагол изучается в таджикском языке, начиная со второй половины прошлого столетия, и с тех пор выполнено немало ценных научно-исследовательских работ.

15. Глаголы мышления в таджикском и английском языках имеют свои структурные особенности: в английском языке глаголы мышления в большинстве своем имеют однокомпонентную структуру, в то время как в таджикском языке они представляют собой двухкомпонентные глаголы мышления.

Рекомендации по практическому применению результатов исследования

В ходе исследования нами рассмотрены и сформулированы результаты по структуре глаголов, выражающих понятие мышления в таджикском и английском языках, их семантические особенности в языкознании. В результате научного исследования структурно-семантической природы употребления глаголов мышления по практическим аспектам понятия глагола мышления в таджикском и английском языках мы пришли к логическим выводам, по которым целесообразно представить следующие рекомендации по их реализации:

1. В первую очередь, материалы диссертации послужат надёжным научным материалом для дальнейших научных исследований, связанных со сравнительными и переводными источниками на таджикском и английском языках с целью определения значения глаголов мышления с теоретической точки зрения;

2. При рассмотрении исследованных теоретических и практических положений, выражающих понятие глаголов мышления, данное исследование может быть использовано при преподавании «Сравнительного языкознания»,

«Теории языкознания», «Общего языкознания», «Теории и практики перевода», «Сравнительной типологии» и т.д.;

3. В целях практического применения понятия глаголов мышления теоретические и практические рекомендации автора были направлены на то, чтобы охватить студентов высших учебных заведений страны при изучении иностранных языков. Для этого настоящая диссертация может служить полезным источником усовершенствования качества и изучения глаголов в сравнительном языкознании и средством улучшения языкового общения.

4. Учитывая результаты исследования, данная диссертация может найти широкое применение при разработке учебников по сравнительному языкознанию, при составлении учебных и методических пособий, а также составлении двуязычных словарей и разговорников;

5. Материал диссертации может быть рекомендован для использования на практических уроках английского языка при изучении и использовании времен, а также для уточнения использования понятия мыслительных глаголов при подготовке специалистов в области сравнительного языкознания, переводоведения и т. д.;

6. С целью определения структурно-семантических особенностей глаголов мышления проведение анализа языковой сущности в таджикском и английском языках будет полезно носителям и исследователям сравнительного языкознания в будущем;

7. При подготовке диссертации был рассмотрен структурно-семантический анализ глаголов, выражающих понятие мышления с диахронической, синхронической точки зрения в сравнительном языкознании, что обеспечивает благоприятную основу для дальнейшего развития лингвистической науки;

8. Одной из своих будущих задач автор считает исследование других аспектов глаголов мышления в таджикском и английском языках, включая детальный анализ структуры, анализ других тематических групп и анализ качества их перевода.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Научная литература

1. Абдулходжаева, К.С. Определение в таджикском и английском языках [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.00.20 / К.С. Абдулходжаева – Душанбе, 1980. – 156 с.
2. Азимова, М. Воҳидҳои фразеологӣ забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ дар шарҳи муқоисавӣ-типологӣ: Таҳлили муқоисавӣ-типологӣ воҳидҳои фразеологӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ [Матн] / М. Азимова. – Хучанд: Меъроҷ, 2014. – 180 с.
3. Азимова, М.Н. Сопоставительный анализ соматической лексики и фразеологии таджикского и английского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 / М.Н. Азимова – Душанбе, 1980. – 115 с.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. - М., 1974. – 380 с.
5. Апресян, Ю.Д. Идеи и методы современной структурной лингвистики: (краткий очерк) [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1966. – 302 с.
6. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М., 1974. 367 с.
7. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства яз. [Текст] / Ю.Д. Апресян. – М.: Наука, 1974. – 367 с.
8. Аракин, Д.В. Типология языков и проблемы морфологического и прогнозирования [Текст] / Д.В. Аракин. – М.: Высшая школа, 1989. – 158 с.
9. Арбекова, Т.И. Лексикология английского языка [Текст] / Т.И. Арбекова. – М.: Высшая школа, 1977. – 240 с.
10. Арнольд, И.В., Банникова, И.А. Лингвистический и стилистический контекст [Текст] / И.В. Арнольд, И.А. Банникова. – М., 1972. 268 с.
11. Арнольд, И.В., Шеремет, Л.Г. Типы, семы, структура лексического значения личных имен [Текст] / И.В. Арнольд, Л.Г. Шеремет // Лексическое значение в системе языка и в тексте. – Волгоград, 1985. – С. 59-61.
12. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений. – М.: Наука, 1988. – 338 с.

13. Арутюнова, Н.Д. Логические теории значения [Текст] / Н.Д. Арутюнова. – М., 1973. – 101 с.
14. Аспекты семантического анализа высказывания и текста [Текст]: сб. науч. ст. – Ташкент, 1987. – 128 с.
15. Афсахзод А. Чомӣ – адиб ва мутафаккир. – Душанбе: Ирфон, 1989. – 384 с.
16. Ахмадов, У. Шаклҳои феъли бо ёридиҳандаи истодан дар забони ҳозираи тоҷик [Матн] / У. Аҳмадов. – Сталинобод, 1961, – 123 с.
17. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества [Текст] / М.М. Бахтин, В.С. Походаев. – М.: Искусство, 1986. – 445 с.
18. Бенвенист Э., Степанова Ю.С. Общая лингвистика [Текст] / Э. Бенвенист; под ред., с вступ. ст. и коммент. Э. Бенвенист, Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1974. – 448 с.
19. Бердиева, Т. Феълҳои таркибии номӣ бо исмҳои арабӣ [Матн] / Т. Бердиева. – Душанбе: Сино, 1995. – 292 с.
20. Булыгина, Т.В. Проблемы теории морфологических моделей [Текст] / Т.В. Булыгина; АН СССР, Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1977. – 287 с.
21. Булыгина, Т.В., Шмелев, А.Д. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) [Текст] / Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – 576 с.
22. Васильев, Л.М. Семантика русского глагола [Текст] / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1981. – 184 с.
23. Васильев, Л.М. Современная лингвистическая семантика [Текст]: учеб. пособие для вузов / Л.М. Васильев. – М.: Высшая школа, 1990. – 176 с.
24. Вийхман, Г.А. Новое в английской грамматике [Текст]: учеб. пособие для интов и фак. иностр. яз. / Г.А. Вийхман. – М.: Высш. шк., 1990. – 127, [1] с.
25. Выгодский Л.С. Мышление и речь [Текст] / Выгодский Л.С. – М.; Л.: Соцэкгиз, 1934. – 790 с.
26. Выгодский, Л.С. Мышление и речь [Текст] / Л.С. Выгодский. – М.-Л.: Соцэкгиз, 1934. – 790 с.
27. Гадоев, Н. Баъзе хусусиятҳои воҳидҳои фразеологӣ дар лаҳҷаи ҷанубии

- Кўлоб [Матн] / Н. Гадоев; муҳар. Ш. Исмоилов. – Душанбе, 2017. – 232 с.
28. Гак, В.Г. Сравнительная типология французского и русского языков [Текст] / В.Г. Гак. – М.: Просвещение, 1989. – 288 с.
29. Ганшина, М.А., Василевская, Н.М. Практическая грамматика английского языка [Текст] / М.А. Ганшина, Н.М. Василевская. – М.: Высшая школа, 1954. – 547 с.
30. Гаффоров, А.О. Ибораҳои феълӣ бо пешоянди «ба» дар «Бадоеъ-ул-вақоеъ»-и Зайниддин Маҳмуди Восифӣ [Матн]: дастури методӣ / А.О. Гаффоров. – Душанбе, 2007. – 55 с.
31. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]. Ҷ. 1. – Душанбе: Дониш, 1985. – 356 с.
32. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]. Китоби Ш. – Душанбе: Дониш, 1989. – 219 с.
33. Грамматикаи забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]. Ҷилди II. – Душанбе: Дониш, 1986. – 372 с.
34. Гулназарова Жилло Буриевна. Семантическая классификация глаголов в "Бахористоне" Абдурахмана Джами: автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидат филологических наук: 10.02.22 / Гулназарова Жилло Буриевна; [Место защиты: Тадж. гос. нац. ун-т]. – Душанбе, 2009. – 23 с.
35. Гулназарова Жилло Буриевна. Семантическая классификация глаголов в "Бахористоне" Абдурахмана Джами: диссертация ... кандидата филологических наук: 10.02.22 / Гулназарова Жилло Буриевна; [Место защиты: Тадж. гос. нац. ун-т]. – Душанбе, 2009. – 150 с.
36. Гулназарова, Ж.Б. – Таснифоти маъноии феъл дар «Бахористон»-и Абдурахмони Ҷомӣ [Матн] / Ж.Б. Гулназарова. – Душанбе: Шучоиён, 2011. – 168 с.
37. Давлатова, М. Глагольная лексика и глагольное словообразование в «Зайнулахбор» Гардизи (XI): автореф. дис. канд. фил. наук / М. Давлатова. - Душанбе, 1969. -25 с.

38. Давлатова, М. Сермаъноии феълҳои сода дар «Зайнулахбор»-и Гардезӣ / М. Давлатова // Баъзе масъалаҳои забоншиносии тоҷик. -Душанбе, 1964. -С. 139-146.
39. Дҷамшедов, П.Д. Проблемы глагольной типологии Время и вид [Текст] / П.Д. Дҷамшедов. – Душанбе: Дониш, 1984. – 158 с.
40. Дҷамшедов, П.Д. Сопоставительный анализ английских глагольных форм Continuous и таджикского Муайян [Текст] / П.Д. Дҷамшедов. – Душанбе: Душанбинский гос. пед. ин-т им. Т.Г. Шевченко, 1973. – 220 с.
41. Дҷамшедов, П.Д. Таджикско-английские соответствия (разряды глагола) [Текст] / П.Д. Дҷамшедов. – Душанбе, 1974. – 88 с.
42. Дҷамшедов, П.Д. Типологияи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ [Матн] / П.Д. Дҷамшедов. – Душанбе: Минвуз, 1978. – 178 с.
43. Дҷамшедов, П.П. Семантика видов в русском, таджикском и английском языках [Текст] / П.Д. Дҷамшедов. – Душанбе: Маориф, 1989. – 120 с.
44. Дҷафарова, Е.А. Атрибутивные словосочетания в таджикском и английском языках [Текст] / Е.А. Дҷафарова. – Душанбе: Дониш, 1979. – 76 с.
45. Дҷумаев, Р. Английская грамматика для всех [Текст] / Рустам Дҷумаев. – Душанбе: Амри илм, 1999. – 124 с.
46. Е.Э. Бертельс, Грамматика персидского языка. Ленинград, 1926 г. С. 129.
47. Ерзинкян Е.Л. Лингвистическая категория вежливости: семантика и прагматика. – Ереван, Изд. ЕГУ, 2018. – 410 с.
48. Забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн]. Қисми 1. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 450 с.
49. Забоншиносии иттилоотӣ [Матн]: дастур / муҳар. М.М. Қосимова. – Душанбе: Ирфон, 2010. – 163 с.
50. Зиндер, Л.Р. Условность. Виды мотивации и слова, их взаимодействие и роль лексико-семантических изменений [Текст] / Л.Р. Зиндер. – М., 1969. – 146 с.
51. Иванов, В.В. Об исследовании структуры лингвистики и ее языка [Текст] / В.В. Иванов // Вопросы языкознания. – 1988. – № 2. – С. 23-37.

52. Иванова, Г.Ф. К вопросу о семантической мотивации производных слов. Языковая практика и теория языка [Текст] / Г.Ф. Иванова. – М., 1974. –124 с.
53. Кабиров, М., Чориев, Т. Забони адабии ҳозираи тоҷик. Сарф [Матн] / М. Кабиров, Т. Чориев; муҳар. масъул: Ҷ. Ҳамроев. – Тошкент: Yangi nashr, 2017. – 524 с.
54. Караулов, Ю.Н. Общая и русская идеография [Текст] / Ю.Н. Караулов. – М.: Наука, 1976. – 355 с.
55. Каримҷон Усмонов, Грамматикаи муқоисавии забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ. – Хучанд, Нури маърифат: 2017. – 372 с.
56. Каримова, Н.И. К вопросу о типологии выделения лексико-семантических групп глаголов [Текст] / Н.И. Каримова // Актуальные проблемы филологии. – Душанбе: РТСУ, 2005. – С. 66-72.
57. Каримова, Н.И. Лексико-семантическая классификация некоторых групп глаголов в русском и таджикском языках: Дис. канд. филол. наук. 10,02,22/ Н.И. Каримова. – Душанбе, 2006. – 191 с.
58. Каушанская В.Л. Грамматика английского языка. Пособи для студентов педагогической институтов / В.Л. Каушанская, Р.Л. Ковнер, О.Н. Коженкова, Е.В. Прокофьева и др. 5-е. изд. истр. и доп. – М.: Айрисс-пресс, 2008. – 384 с.
59. Каушанская В.Л., Ковнер Р.Л. A grammar of the English language (Грамматика английского языка) // В.Л.Каушанская. – Москва: Айрис пресс, 2014, 384 с.
60. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка: учебник [Текст] / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. – Бишкек, 2000. – 668 с.
61. Кольшанский, Г.В. Коммуникативная функция и структура языка [Текст] / Г.В. Кольшанский. – М.: Наука, 1984. – 176 с.
62. Комина, Е.В. Мотивация как лингвистическое явление. Семантика и структура слова [Текст] / Е.В. Комина. – Калинин, 1984. – 148 с.
63. Қосимова, М.Н. Таърихи забони адабии тоҷик (асрҳои IX-X) [Матн] / М.Н. Қосимова. – Душанбе, 2012. – 568 с.

64. Кривоносов, Б.А. О соотношении единиц языка и форм мышления [Текст] / Б.А. Кривоносов // Вопросы языкознания. – 1989. – № 1. – С. 44 с.
65. Крылова, И.П., Крылова, Е.В. Английская грамматика для всех [Текст] / И.П. Крылова, Е.В. Крылова. – М.: Высш. шк., 1989. – 270, [1] с.
66. Кубрякова, Е.С. Типы языковых значений. Семантика производного слова [Текст] / Е.С. Кубрякова. – М., 1981. 160 с.
67. Кузнецов, П.С. О принципах изучения грамматика [Текст] / П.С. Кузнецов. – М.: Наука, 1961. – 100 с.
68. Лайонз, Дж. Введение в теоретическую лингвистику [Текст] / Дж. Лайонз. – М.: Наука, 1977. – 507 с.
69. Литвилов, П.П. 100 английских глагов, 1000 фразеологизмов. Ключ к суперпамяти: учеб. Пасобия / П.П. Литвилов. – М.: Астрель: АСТ: Транзиткига, 2006. – 911 С.
70. Маджидов, Х. Оид ба категорияи намуди феъл дар забони тоҷикӣ. Ҳ. Маджидов // Паёми Донишгоҳ., 1999, баҳши 2, № 1. -С. 45-50.
71. Масоили мубрами забоншиносии типологӣ, германӣ ва методикаи таълими забонҳои хориҷӣ: мақолаҳои илмӣи устодон ва магистрантони факултети забонҳои хориҷӣ [Матн] / муҳар. А.Ш. Шарипов. – Хуҷанд: Меъроҷ, 2015. – 260 с.
72. Мельников, Г.Т. Теория знака и особенности языкового знака [Текст] / Г.Т. Мельников // Общественные науки. – 1977. – № 7. – С. 20-28.
73. Мехдизода, Хадича Нами. Структурно-семантический анализ глаголов в творчестве Надира Нодирпура: автореф ... канд. фил. наук./ Хадича Нами Мехдизода. – Душанбе, 2016. -25 с.
74. Мирзоев, А. Ибораҳои феълии замони дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / А. Мирзоев. – Душанбе, 1989. – 252 сах.
75. Мирзоев, А. Ибораҳои феълии замони дар забони адабии тоҷик / А. Мирзоев. – Душанбе, 1972. -252 с.
76. Мирзоева, М.М. Воҳидҳои фразеологии асрҳои С. Айнӣ ва усулҳои тарҷумаи онҳо ба забони русӣ [Матн] / М.М. Мирзоева; зери назари Б.

- Камолиддинов. – Душанбе: Матбуот, 2008. – 160 с.
77. Мирсаидов, Б., Қурбонов, З. Забоншиносии тоҷик: Феҳристи мухтасари осори забоншиносии ба таърисида [Матн] / Б. Мирсаидов, З. Қурбонов; муҳар. масъул: А.А. Ҳасанов. – Хучанд: Нури маърифат, 2011. – 84 с.
78. Морослин, П.В. Семантическая структура мыслительных глаголов и их функция в тексте: на материале русского и английского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19 / Морослин П.В. – Москва, 2001. – 210 с.
79. Москович, В. Три метода обнаружения лексико-семантической связи слов. Вопросы описания лексико-семантической системы языка [Текст] / В. Москович. – М., 1971. – 37 с.
80. Мошеев И.Б. Сопоставительная типология русского и таджикского языков (морфология). – Душанбинский госпединститут им: Т.Г. Шефченко, 1991 г. – 230 С.
81. Мухторов, З. Таърихи забони тоҷикӣ [Матн]: китоби дарсӣ / З. Мухторов. – Душанбе: Хумо, 2003. – 252 с.
82. Нағзибекова, М.Б. Проблемы исследования глагольных конструкций с зависимым объектом в русском и таджикском языках: автореф... док. фил. наук: / М.Б. Нағзибекова. -Душанбе, 2000. -43 с.
83. Назарова, З. Муродифоти луғавӣ ва грамматикӣ феъл дар «Гулистон»-и Саъдии Шерозӣ / З. Назарова. - Душанбе, 2015. -155 с.
84. Назирқулов, Т.А., Мусоямов, З.М. Феълҳои нодуруст ва ибораҳои (англисӣ-тоҷикӣ) [Матн] / Т.А. Назирқулов, З.М. Мусоямов; муҳар. К.С. Фатхуллоев, И.Б. Эмомов. – Душанбе, 2019. – 252 с.
85. Ниёзмӯҳаммадов Б., Рустамов, Ш. Забони тоҷикӣ. Синтаксис [Матн] / Б. Ниёзмӯҳаммадов, Ш. Рустамов. – Душанбе: Маориф, 1976. – 200 с.
86. Ниёзмӯҳаммадов, Б. Н. Забоншиносии тоҷик (асарҳои мунтахаб) / Б. Н. Ниёзмӯҳаммадов. - Душанбе: Дониш, 1970. -242 с.
87. Норматов, М. Забони адабии муосири тоҷик /М. Норматов. –Душанбе, 2011. - 324с.
88. Норматов, М. Забоншиносии умумӣ: васоити таълимӣ барои донишҷӯёни

- мактабҳои олии [Матн] / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2006. – 250 с.
89. Норматов, М. Муқаддимаи забоншиносӣ [Матн]: васоити таълимӣ / М. Норматов. – Душанбе: Матбуот, 2007. – 240 с.
90. Ҳалимиёни, С. Феъл (қуниш) [Матн]: дастури таълими / С. Ҳалимиёни; муҳар. Ш. Кабилов. – Душанбе, 2013. – 126 с.
91. Пак, Г.А. К вопросу о принципах выделения глаголов речи [Текст] / Г.А. Пак // Сб. науч. тр. Новосиб. госпединститута. – 1975. – Вып. II А. – С. 27-37.
92. Плоткин, В.Я. Грамматические системы в английском языке [Текст] / В.Я. Плоткин; Кишинёв. гос. ун-т им. В.И. Ленина. – Кишинёв: Штиинца, 1975. – 127 с. – На англ. яз.
93. Погожих, Г.Н. Английская грамматика [Текст] / Г.Н. Погожих. – М.: Эксмо, 2010. – 144 с. – На англ. яз.
94. Почепцов, Г.Г. О принципах синтагматической классификации глаголов (на материале глагольной системы современного английского языка) [Текст] / Г.Г. Почепцов // Филол. науки. – М., 1969. – № 3. – С. 65-76.
95. Почепцов, Г.Г. Основы прагматического описания предложения [Текст] / Г.Г. Почепцов. – Киев, 1986. – 115 с.
96. Почепцов, Г.Г. Семантическая организация предложения в аспекте пресуппозиции [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 00.00.00 / Почепцов Г.Г. – Киев, 1976. – 34 с.
97. Почепцов, Г.Г. Синтагматика английского языка [Текст] / Г.Г. Почепцов. – Киев, 1976. – 111 с.
98. Почепцов, Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка [Текст] / Г.Г. Почепцов. – М.: Высшая школа, 1981. – 286 с.
99. Раҳмонов, Б.Н. Хусусиятҳои луғавӣ – грамматикӣ феъл дар «Таърихи Бухоро»-и Наршаҳӣ [Матн]: автореф. дис. ... ном. илм. филол.: 10.02.01 / Б.Н. Раҳмонов– Душанбе, 2019. – 50 с.
100. Распопов, И.П. Несколько замечаний о так называемой семантической структуре предложения [Текст] / И.П. Распопов // Вопросы языкознания. – М., 1981. – № 4. – С. 24-34.

101. Растаргуева В.С., Керимова А.А. Система таджикского глагола
издательство «наук» Москва 1964. 291 С.
102. Рахматова, С.А. Структурно-семантические особенности мыслительных
глаголов таджикского и русского языков [Текст]: дис. ... канд. филол. наук:
10.02.20 / Рахматова С.А. – Душанбе, 2004. – 183 с.
103. Рахматова, С.А. Структурно-семантические особенности мыслительных
глаголов таджикского и русского языков [Текст]: автореф. дис. ... канд.
филол. наук: 10.02.20 / Рахматова С.А. – Душанбе, 2004. – 20 с.
104. Селиверстова, О.Н. Некоторые типы семантических гипотез и их вариация
[Текст] / О.Н. Селиверстова // Гипотеза в современной лингвистике. – М.,
1980. – С. 262-319.
105. Сиёев, Б. Очерк доир ба таърихи феъли забони адабии тоҷик [Матн] / Б.
Сиёев. – Душанбе: Ирфон, 1968. – 164 с.
106. Сильницкий, Г.Г. Семантическая структура глагольных значений [Текст] /
Г.Г. Сильницкий // Проблемы структурной лингвистики. – М., 1986. – С. 13-
16.
107. Сильницкий, Г.Г. Семантические ситуации и семантические классы
глаголов [Текст] / Г.Г. Сильницкий // Проблемы структурной лингвистики. –
М.: Наука, 1973. – С. 373-380.
108. Соссюр, Ф. де. Труды по языкознанию [Текст] / Ф. де Соссюр. – М.:
Прогресс, 1977. – 695 с.
109. Степанов, Ю.С. В мире семантики [Текст] / Ю.С. Степанов. – М., 1983. –
289 с.
110. Стернин, И.А. Понятие «концепт» в лингвистических исследованиях
[Текст]. Ч. II / И.А. Стернин. – Тамбов, 2001. – 19 с.
111. Суперанская, А.В. Теоретические основы практической транскрипции
[Текст] / А.В. Суперанская. – М.: Наука, 1978. – 283 с.
112. Третникова, Г.И. Синтезирующие задания по грамматике: Учеб. пособие /
Г. И. Третникова, А. Н. Чеснокова. – Свердловск: Свердлов. ГПИ, 1980. – 92
с.

113. Уфимцева, А.А. Семантика слова [Текст] / А.А. Уфимцева // Аспекты семантических исследований. – М., 1980. – С. 5-81.
114. Храпченко, М.Б. Семантика и художественное творчество [Текст] / М.Б. Храпченко. – М.: Контекст, 1998. – с 148.
115. Хусейнов, Х. Забон ва услуби «Одина»-и устод Айнӣ [Матн] / Х. Хусейнов. – Душанбе: Ирфон, 1973. – 483 с.
116. Шанский, Н.М. Современный русский язык. Ч. 2: Словообразование, морфология [Текст] / Н.М. Шанский, А.Н. Тихонов. – М.: Просвещение, 1981. – 272 с.
117. Шахобова, М.Б. Опыт сопоставительного исследования строя таджикского и английского языков [Текст] / М.Б. Шахобова. – Душанбе: Дониш, 1985. – 252 с.
118. Шарифова, А.Ш. Типы косвенных дополнений по семантике в таджикском и английском языках [Текст] / А.Ш. Шарифова // Вестник Таджикского национального университета. – Душанбе: ТНУ, 2014. – № 4/2. – С. 125-130.
119. Шахматов, А.А. Синтаксис русского языка [Текст] / А.А. Шахматов. – Л.: Учпедгиз, 1941. – 620 с.
120. Шендельс, Е.И. Многозначность и синонимия в грамматике [Текст] / Е.И. Шендельс. – М., 1986. – 184 с.
121. Шербоев, С. Хабарҳои феълӣ дар забони адабии ҳозираи тоҷик [Матн] / С. Шербоев. – Душанбе: Деваштич, 2003. – 146 с.
122. Шодиев, Р. Вижагиҳои маъноии феълҳои сода дар «Шоҳнома» [Матн] / Р. Шодиев; муҳар. Д. Саймиддинов. – Душанбе: Шучоиён, 2010. – 80 с.
123. Шодиев, Р. Феъл дар «Шоҳнома»-и Абдулқосими Фирдавсӣ: Маъно ва сохтор [Матн] / Р. Шодиев; зери назари Д. Саймиддинов. – Душанбе: ЭР-граф, 2014. – 152 с.
124. Шодиев, Р. Феъл дар «Шоҳнома»-и Фирдавсӣ [Матн] / Рустам Шодиев. – Душанбе, 2012. – 152 с.

125. Щерба, Л.В. Преподавание иностранного языка в средней школе: Общие вопросы методики [Текст] / Л.В. Щерба; под ред. проф. И.В. Рахманова. – М.: Высшая школа, 1947. – 112 с.
126. Языковое общение: единицы и регулятивы [Текст]: межвуз. сб. науч. тр. / отв. ред. И.П. Суслов. – Калинин, 1987. – 138 с.
127. Якобсон, Р.В. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол [Текст] / Р.В. Якобсон // Принципы типологического анализа языков различного строя. – М.: Главная редакция восточной литературы, 1972. – 282 с.
128. Ярцева, В.Н. Контрастивная грамматика [Текст] / В.Н. Ярцева. – М.: Наука, 1981. – 112 с.

2. Справочники и словари:

129. Абдусалом Мамадназаров, Фарҳанги англисӣ тоҷикӣ: - Душанбе: «ЭР-граф», 2017. – 1016 с.
130. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Словарь] / О.С. Ахманова. – М.: Наука, 1969. – 607 с.
131. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов [Словарь] / О.С. Ахманова. – М., 1966. – 607 с.
132. Мамадназаров А.. Фарҳанги англисӣ-тоҷикӣ [Матн] / Мамадназаров А. – Душанбе: Матбуот, 2007. – 1079 с.
133. Назарзода С., Сангинов А., Ҳошим Р., Рауфзода Ҳ. Фарҳанги тафсирии забони тоҷикӣ ҷилди I А– Н Пажӯҳишгоҳи забон ва адабиёти ба номи Рӯдакӣ, Душанбе, с. 2008, 950 с.
134. Ожегов, В.И. Словарь русского языка [Текст] / В.И. Ожегов; под ред. Н.Ю. Пейсикова. – М.: Сов. Энциклопедия, 1965. – 345 с.
135. Персидско-русский словарь. Т. I: Полутолковый таджикский словарь для современного таджикского языка [Текст]. – М.: Советская Энциклопедия, 1975. – 278 с.
136. Русско-таджикский словарь [Текст] / под ред. А. П. Дехоти, Н. Н. Ершова. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов; Сталинабад: Таджикгосиздат, 1949. –

545 с.

137. Русско-таджикский словарь [Текст] / под ред. М. С. Асимова. – М.: Русский язык, 1985. – 1279 с.
138. Словарь-справочник по русскому языку для иностранцев [Текст] / сост. В.П. Жуков. – М.: Сов. Энциклопедия, 1968. – 268 с.
139. Фарҳанги забони тоҷикӣ [Матн]. – М.: Советская Энциклопедия, 1969. – Т. II. – 949 с.
140. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ [Матн]. – Душанбе: Дониш, 2004. – Ҷ. I. – 388 с.
141. Фарҳанги тоҷикӣ ба русӣ [Матн]. – Душанбе: Дониш, 2005. – Ҷ. II. – 461 с.
142. Фарҳанги тоҷикӣ-англисӣ [Матн] / Ҷамшедов П.Ҷ., Розӣ, Толиб. – Душанбе: Пайванд, 2008. – 978 с.
143. Black M. More about metaphor // Metapher and thought. - Cambridge etc. - 1980. - P. 19-45.
144. Charles Dickens. A Tale of Two Cities [Text] / Dickens, Charles. – M., 1989. – 330 p.
145. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English [Text] / Hornby A.S. – Oxford: Oxford University Press, 2015. – 1820 p.
146. Language [Text] – Oxford: Oxford University Press, 1971. – P. 13-21.
147. Leech G.N, Semantics. - Harmondsworth: Penguin Books, - 1976. – 386 p.
148. Leech G.N. Meaning and the English Verb. - L.: Longman, 1971. – 252 p.
149. Leech G.N. Principles of pragmatics. - London; New York: Longman. - 1983. – 250 p.
150. Levin B. English Verb Classifications and Alternations. - Chicago: Univ. of Chicago Press, 1993. – 352 p.
151. Lounsberry F.G. A semantic analysis of the pawnee kinship usage // Language. - Baltimore. - 1956. Vol.32. -Nl. -P. 158 – 194
152. Lyons J. Introduction to theoretical linguistics. - Cambridge: Cambridge Univ. Press, - 1975. – 350 p.
153. Michigan Papers in Linguistics. – Ann Arbor, 1973. – Vol. 3. – P. 27-43.
154. New York; San-Francisco; London, 1976. – Vol. 9. – P. 72-33.

155. Nida, E.A. Exploring semantic structures [Text] / E.A. Nida. – München: Fink, 1975, p 209.
156. Philosophy of Language [Text]. –Yale Univ. Press, 1976. – P. 135-145.
157. Price, H.H. Some consideration about belief [Text] / H.H. Price // Knowledge and belief. – Oxford, 1968. – P. 41-59.
158. Prideaux G. D. [Text], – London; Sydney, 1984. – 312 p.
159. Sweet, H. A New English Grammar. Part I [Text] / H. Sweet. – Oxford, 1892, p. 97-105.
160. The Sands of Oxus Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini, Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr: Mazda Publishers, – 1998, - 275 p.
161. Vartvik J. A Comunicative Grammar of English. - Moscow: Prosveshcheniye, 1983. -272 p.

3. Источники примеров:

162. Марк Твен, Шоҳода ва гадо. Нашриёти Давлатии Тоҷикистон, Сталинобод, - 1952. - 342 с.
163. Садриддин Айнӣ. Ёддоштҳо [Матн], қисми 1, 2 / Айнӣ, Садриддин. – Душанбе: Адиб, 1990. – 352 с.
164. Садриддин Айнӣ. Ёддоштҳо (чаҳор қисм). Иборат аз як китоб. Душанбе. Сарредаксияи илмии Энциклопедияи Миллии Тоҷик, с. 2009. 680 с.
165. Садриддин Айнӣ. Қаҳрамонҳои халқи тоҷик Темурмалик. Исёни Муқаннаъ. Тарҷума ба забони англисӣ ва сарсухани профессор Абдусалом Мамадназаров. – Душанбе: ЭР-граф, 2022. – 156 с.
166. Таърихи дини ислом ва ҳадисҳои исломи [Матн]. – Душанбе: ЭР-граф, 2011. – 260 с.
167. Толстой Л.Н.. Война и мир: роман [Текст] / Толстой Л. – М.: Изд-во «Просвещение», 1981. – 281 с.
168. Улугзода С. Субҳи ҷавонии мо [Матн] / Улугзода, Сотим. – Сталинобод: Нашриёти давлатии Тоҷикистон, 1956. – 363 с.
169. Хемингуэй, Э. Пирамард ва баҳр / Э. Хемингуэй. – Душанбе: Бухоро, 2013.

– 168 c.

170. The Prince and the Pauper by Mark Twain, – 1881, - 201p.

171. The Sands of Oxus Boyhood Reminiscences of Sadriddin Aini, Translated from the Tajik Persian with an introduction and notes by John R. Perry and Rachel Lehr: Mazda Publishers, – 1998, - 275 p.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ:

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах, входящих в перечень Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан:

- [1-А]. **Давлатов Ф.Дж.** Структурно-семантические особенности глаголов с ядерной семемой «представлять» в русском и английском языках /Ф.Дж Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук. – Душанбе: (ISSN -2074-1847) «Сино», 2013, № 4/5 (119) – С. 59-61
- [2-А]. **Давлатов Ф.Дж.** Состав, границы и структурное взаимодействие лексико-семантических групп глаголов мышления в таджикском и английском языках /Ф.Дж Давлатов // Вестник Педагогического университета имени С.Айни (ISSN -2219-5408) – Душанбе: - 2015, № 1 (62-1) – С. 281-286
- [3-А]. **Давлатов Ф.Дж.** Семантическая классификация ядерных значений глаголов мышления в таджикском и английском языках /Ф. Дж Давлатов // Вестник Таджикского национального университета. Серия филологических наук (ISSN -2074-1847) – Душанбе: «Сино», 2015, № 4/4 (171) – С. 68-72.
- [4-А]. **Давлатов Ф. Дж., Саидов Х.А.** Хусусияти семантикии феълҳои тафаккурӣ дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ / Ф.Дж Давлатов, Х.А. Саидов // Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки (ISSN -2616-5260) – Душанбе: «Сино», 2022, № 4(29) – С. 45-54

Статьи, опубликованные в иных журналах и сборниках:

- [5-А]. **Давлатов Ф.Дж.** Некоторые особенности прагматики глаголов мышления в английском и таджикском языках /Ф. Дж Давлатов // Республиканская научно-практическая конференция (23-24 ноября 2016 г. город Душанбе) – С. 59-76
- [6-А]. **Давлатов Ф. Дж., Шабнами Х.** Пуркунанда ва намудҳои он дар забонҳои англисӣ ва тоҷикӣ /Ф. Дж Давлатов, Х. Шабнам// Вестник Кулябского государственного университета имени Абуабдуллох Рудаки (ISSN 2616-5242).-Душанбе, 2017, №2 (17) – С. 97-103
- [7-А]. **Давлатов Ф. Дж.** Асосҳои назариявии таҷқиқи муқоисавии зарфҳои англисӣ бо пасванди-лу ва усули тарҷумаи онҳо бо забони тоҷикӣ / Ф. Дж. Давлатов // Республиканская научно-практическая конференция (8-9 юни соли 2018 шаҳри Душанбе) – С. 80-82

- [8-А]. **Давлатов Ф.Дж.** Таҳлили асосҳои технологияи омӯзиши забони англисӣ /Ф.Дж Давлатов// Научно-теоретическая конференция профессоров, преподавателей и студентов по интеграции научно-исследовательских работ в 2018 году, (город Куляб 26-27 апреля 2019 г.) – С, 158-159
- [9-А]. **Давлатов Ф. Дж.** Омӯзиши методи интенсификации таълими забонҳои хориҷӣ ва таърихи пайдоиши он /Ф. Дж Давлатов// Научно-теоретическая конференция профессоров, преподавателей и студентов по интеграции научно-исследовательских работ в 2019 году, (город Куляб, 23-25 апреля 2020 г.) – С.328-329
- [10-А]. **Давлатов Ф. Дж.** Тафовути феълҳои модали дар забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ /Ф. Дж Давлатов// Научно-теоретическая конференция профессоров, преподавателей и студентов по интеграции научно-исследовательских работ в 2020 году, Куляб 2021, (том II) – С.197-199
- [11-А]. **Гуламадшоев Ш.Ш., Давлатов Ф. Дж.** Нақши технологияи иттилоотӣ дар низоми фосолавӣ ва мавқеъӣ он дар омӯзиши забони англисӣ / Ш.Ш. Гуламадшоев, Ф. Дж Давлатов, // Республиканская научно-практическая конференция (29.12.2021 город Куляб) – С. 208-211.
- [12-А]. **Холикзода А., Давлатов Ф. Дж.** Нақши феълҳои тафаккури дар рушди илми забоншиносии тоҷикӣ ва англисӣ /А. Холикзода, Ф. Дж Давлатов// Республиканская научно-практическая конференция (Душанбе – 2023 (01.05.2023) – С. 349- 357.
- [13-А]. **Давлатов Ф. Дж.** Структурно–семантический выраженные мыслительные глаголы в сопоставляемых языках /Ф.Дж. Давлатов // Международная научно-практическая конференция, Душанбе –14-15 июня 2023 года, – С.92-96.
- [14-А]. **Давлатов Ф. Дж., Азизова С.Р.** Гурӯҳҳои лексикӣ-семантикии феълҳои тафаккурии забонҳои тоҷикӣ ва англисӣ /Ф. Дж Давлатов, С.Р. Азизова// Республиканской научно-теоретической конференция, Куляб 2023, – С. 40-46.

ПРИЛОЖЕНИЕ

СЛОВАРЬ ГЛАГОЛОВ МЫШЛЕНИЯ В ТАДЖИКСКОМ И
АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

№	Таджикский	Английский
1.	афзал донистан	to prefer
2.	аз ақл бегона шудан	to go crazy
3.	аз ақл бегона шудан	lose one's senses
4.	аз ақл бегона шудан	get cranky
5.	аз ақл бегона шудан	lose one's senses
6.	аз ақл бегона шудан (пир шуда)	coll. to go crazy
7.	аз ақл берун шаудан	to survive from mind
8.	аз ақл дур шудан, девона шудан	to go mad mind
9.	аз ақл маҳрум шудан	lose one's mind
10.	аз беҳудӣ тор (нобино) гаштан	unconsciousness, fainting
11.	аз даст додан	make loss
12.	аз нав офаридан	to create
13.	аз назар гузаронидан	to examine
14.	аз ҳуш рафтан	to faint, to become unconscious
15.	аз пеши назар гузаронидан	imagine dreaming about something or about someone
16.	аз пеши назар гузаштан	to look forward to
17.	аз рӯи ақл дарк кардан	to get moved by the mind
18.	аз хаёл гузарондан	spend in thought
19.	аз худ фикр карда баровардан	to think out of oneself
20.	азхуд кардан	to acquire
21.	ақидаронӣ кардан	express an opinion
22.	ақро гум кардан	to lose reason
23.	ақро гум кардан	to lose ingenuity
24.	амиқ эҳсос намудан	to feel deeply
25.	андеша кардан	to consider
26.		to think
27.		to reflect
28.		ponder, reason
29.	андеша, тахмин намудан	to suppose
30.	андешаманд шудан	to become thinker
31.	анҷом додан	to complete
32.	аҳмақ шудан	to be fooled
33.	афсӯс хӯрдан	to feel sorry for something
34.	ба андеша рафтан	immerse yourself in thought
35.	ба даҳшат андохтан	To terrify

36.	ба ёд овардан	to remember, recall
37.	ба қарор омадан, дарёфт намудан	take a chance, make up ones mind
38.	ба назар гирифтан	to take into consideration
39.	ба назар нагирифтан	to ignore
40.	ба назар намудан	appear in the view
41.	ба назар омадан	take a mental look
42.	ба оянда назар кардан	imagine, look into the future
43.	ба тасаввур овардан	to surrender
44.	ба тасвир овардан (хаёлан)	to be drawn
45.	ба фикр фурӯ рафтан, дар фикре будан, фикр (андеша) кардан	to ruminate (to think, to reflect, to reflect with concentration)
46.	ба фикрам, хаёл кардам, ки / гумон кардам, ки ва ғайра	I think, I thought / I doubt so etc.
47.	ба фикру хаёл фурӯ рафтан	to fall into thought
48.	ба хаёл овардан	to be dreamt
49.	ба хаёл омадан	to come to memory
50.	ба хотир овардан	to call to mind
51.	ба хулоса омадан	to sum up
52.		to come to a conclusion
53.		to conclude
54.	ба хулосае омадан	to sum up, to summarize
55.	ба хулосае расидан	come to conclusion
56.	ба шубҳа андохтан	to doubt
57.	ба эътибор нагирифтан	to ignore
58.	баҳо додан	to consider
59.	Баргаштан	to return
60.	батафсил баён кардан	to relate
61.	беақл шудан	to grow stupid, foolish
62.	беақли кардан	to act stupidly
63.	бехуд шуда рафтан	to become senseless; to become ecstatic
64.	бо андеша нигоҳ кардан	to regard
65.	бо андешаи худ ғарқ шудан	drowning in your own thoughts
66.	бо кумаки касе фикр кардан	to think with helping of someone
67.	бовар доштан	to believe
68.	бовар доштан, ақида доштан, андеша кардан	to believe, to hold an opinion, to contemplate
69.	бовар кардан (доштан)	to believe
70.	боварӣ ҳосил кардан	make sure
71.	бори дигар фикр кунед	think again
72.	бӯй ҳис кардан	to smell
73.	вучуд доштан	to existence
74.	ғалат маънидод кардан	to misinterpret

75.	ѓамгин шудан	to be sad
76.	гаранг шудан	to bowl out, to be lost
77.	ѓарќаи фикр шудан	drowning in thought
78.	Гаштан	to revolve
79.	гич шудан	to go crazy, to freak out
80.	гумон бурдан	to suspect
81.		to expect; to suppose, to consider
82.		to doubt
83.		to suppose
84.	гумонбар шудан	to suspect
85.	ѓўш андохтан	to listen
86.	ѓўш андохтан	to eavesdrop
87.	дар андеша будан	to contemplate
88.	дар бораи чизе ё касе фикр кардан	thinking of something or someone
89.	дар ёд доштан	to bear in mind
90.	дар назар доштан	to bear in mind, remember
91.	дар назар намудан	to be shown
92.	дар назар тофтан	to be represented, appearing in
93.		to seem
94.	дар хоб дидан	see in a dream
95.	дар хотир доштан	to remember
96.	дар хотир хоѓад монд	It shall remember
97.	девона (чиннй, беакл) шудан	to lose one's senses/head, go mad
98.	девона шудан	to insane
99.		to go crazy
100.		to go mad from mind
101.		to terrify
102.		to go crazy
103.		to go mad from mind
104.	дида баромадан	to consider
105.	диќќат додан	to notice
106.	доно гаштан	to become wise
107.	дуру дароз фикр кардан	think clearly
108.	забон як кардан	to arrange things
109.	иѓроќ кардан	to be poeticized
110.	идеаликунонй	to be idealized
111.	изхор кардан	to state
112.	изхори андеша кардан	express a point of view
113.	илхон гирифтан	to get inspired
114.	интизор шудан	to expect
115.	иштибох кардан	to be mistaken, mistaken
116.	ќаблан эхсос кардан	to feeling before
117.		feeling before

118.	қабул кардан	to suppose
119.	кам кардан	decrease, cut back
120.	карахт шудан	to become numb, to be dumbfounded
121.	қарор гирифтан	come to a stop
122.	қарор додан	to decide, to make up one's mind
123.	қарор кардан	to decree
124.	қарори қатъӣ қабул намудан	make a final decision
125.	кундзехн шудан	blunt, slow-witted, blockhead
126.	кундфаҳм шудан	to blunt, blockhead
127.	чамъбаст кардан	to sum up
128.	чиннӣ (девона) шудан	to go mad
129.		to go crazy mind
130.	ҷон гирифтан	to come to life
131.	ҷудо кардан	to separate
132.	чуръат накардан, дудила шудан	to hesitate
133.	чуръат намудан	to dare, to make up one's mind
134.	мавҷуд будан, вучуд доштан; будан	to be about
135.	мазоқ кардан	to make fun of
136.	майл кардан	to incline
137.	майна кумак расон	one's brain save
138.	майна об кардан	puzzle over
139.	мансуб доништан, вобаста кардан	to depend on
140.	маҳкум кардан, мавриди эътироз қарор додан	to condemn
141.	масҳара кардан	to taunt
142.		to sneer
143.	маънӣ (маъно) доштан	to mean
144.	муайян намудан	to define
145.	муарифи кардан	to represent
146.	муқоиса кардан	to compare
147.	мулоҳиза кардан	to think over
148.	мулоҳиза кардан, андешидан	to meditate
149.	муҳокима кардан	to discuss
150.	муҳокима рондан	to discuss
151.	муросо додан	to agree, to become reconciled
152.	мутмаин будан	to be sure
153.	мушоҳида кардан	to note
154.	муътақид шудан	to be make sure in smth., orthodox
155.	назар андохтан	look in
156.	намудор гаштан	to be appeared, to be found out
157.	нафрат доштан	to despise

158.	нодон гаштан, бефаросат шудан	to become ignorant
159.	ноумед шудан	to be hopeless
160.	нуктаи назар доштан	to have a point of view
161.	ҳеч аз хаёл нарафтан	can't get out of my head
162.	хисоб кардан	to count, to calculate, to compute; to consider
163.	орзу кардан	to dream
164.	пазируфтан	to adopt
165.	пешакӣ эҳсос кардан	to feel in advance
166.	пешниҳод намудан	to offer,
167.	пиндоштан	to suppose
168.	писандидан	to approve
169.	побанди фикр будан	to be occupied by thought
170.	пурра/ҳартарафа фикр кардан	to think over
171.	рамз кушодан, навиштаҳои рамзиро хондан	decrypt, read cryptographic inscriptions
172.	рафтори беақлона кардан	commit a reckless act
173.	рашк бурдан, ҳасад бурдан	to envy
174.	санчидан, имтиҳон кардан	to test
175.	сахв намудан	Mistake
176.	саргаранг шудан, тира (хира) шудан	to dim, to darken, to grow sad
177.	сохтан	to make
178.	суст (заиф) шудан	to weaken, to grow weak
179.	тасаввур кардан	to imagine
180.	таассурот гирифтан	get an impression
181.	тавба кардан	to regret
182.	таҷдиди тасвир	image reconstruction
183.	тарсидан, ҳаросидан	to fear
184.	тасаввур кардан	to imagine
185.	тасаввур кардан	to be imagined
186.	тасаввур кардан	to be represented
187.	тасаввур намудан	to fancy
188.	тасвир намудан	to represent
189.	тасдиқ кардан	approve, confirm
190.	таскин ёфтан	to be relieved, to console
191.	тасмим гирифтан	to take decision
192.	тахмин кардан	to suppose, imagine, to guess
193.	таъсир кардан	to affect, to innovate
194.	умед доштан	to hope
195.	умуми фикррони намудан	think in common
196.	фаҳмидан	to understand, to realize, to comprehend

197.	фарз кардан	to assume, to expect
198.	фарк кардан	to distinguish
199.	фаромуш кардан	to forget
200.	фикр изҳор кардан	to express an opinion
201.	фикр карда ба қароре омадан	think and decide
202.	фикр карда ёфтан	think and find
203.	фикр кардан	to think, to speculate
204.	фикран тасаввур кардан	to be thought
205.	фикрро баргардонидан	bring back the thought
206.	фиреб додан	to deceive, defraud, cheat gulled
207.	хавотир шудан	to concern
208.	хавотир шудан аз чизе	to sum up
209.	хавотирӣ кашидан	to worry about
210.	хато кардан	to be mistaken
211.	хатогихои худро фаҳмида, дигар ба хатогӣ роҳ надодан	understand your mistakes, stop making mistakes
212.	хира шудан	to darken, to get gloomy (sad)
213.	хира шудан, суст (заиф) шудан, кундзехн шудан	to grow stupid, become stupefied, be in a state of stupor
214.	хирадманд будан	Philosophize
215.	хор кардан, бад дидан	to despise
216.	хостан, ният (қасд) доштан	to intend
217.	хуб андеша рондан	well thought out
218.	хулоса баровардан	to sum up, to sum marize
219.	хунукназарӣ кардан	to neglect
220.	хурсандӣ изҳор намудан	to express joy
221.	чалб карда шавад	to be attracted
222.	чашидан	to taste
223.	чен кардан	to measure up
224.	чизе, касеро тасаввур кардан	imagine someone else
225.	чизе, касеро тасвир кардан	something to describe someone
226.	чо ба чо кардан	to put in order
227.	шабона бедор шудан	to wake up at night
228.	шак доштан, шубҳа кардан	to doubt
229.	шоирона тасаввур кардан	to represent the object of thought in a poeticized form
230.	шоирона тасвир кардан	to make a poetic description
231.	шубҳа доштан	to doubt
232.	шудан	to become
233.	шуморидан	to consider
234.	шунавида шудан	to be heard
235.	эҳсоси амиқ намудан	feeling deeply
236.	эҳтимол намудан	to probability

237.	эхтиром кардан	to respect
238.	эйтибор надодан	don't attention
239.	этимод кардан	to confide in, to rely on, to trust in
240.	якчоя аз назар гузарондан	to look through together
241.	якчоя фикр кардан	hold think over
242.	майна кор фармудан	to understand, to use one's brains
243.	ба ёд овардан	to remind
244.	иззати касеро ба чо овардан	to hold high respect